

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РЕГИОНОМ

ВЫПУСК 9

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ТЮМЕНИ

ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ
ИНСТИТУТА ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РЕГИОНОМ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

ВЫПУСК 9

Часть 1

Издательство
ООО «Вектор Бук»
2013

Управление инновационным регионом: Под редакцией Н.М. Добрынина, доктора юридических наук, профессора. Вып. 9. Сборник научных статей по материалам девятой Всероссийской научно-практической конференции 18 апреля 2013 г. В 2 частях. Часть 1. Тюмень: ООО «Вектор Бук», 2013.

Включены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Управление инновационным регионом», прошедшей в Институте права, экономики и управления Тюменского государственного университета, выполненные при финансовой поддержке программы развития деятельности студенческих объединений «Университет – территория успеха».

Авторы - молодые учёные, аспиранты, магистранты и студенты – раскрывают проблемы внедрения инноваций в конкретном – Тюменском - регионе, анализируют ситуацию в этом вопросе в других регионах. В научных сообщениях содержатся предложения улучшения инновационного климата.

Адресовано работникам органов государственной власти, государственных органов, органов местного самоуправления всех уровней, представителям бизнеса, преподавателям, студентам.

Редактор

Добрынин Н.М., доктор юридических наук, профессор.

Ответственные за выпуск:

Ивочкин В.В., советник президента ТРООВ ИПЭиУ ТюмГУ;

Ильин Я.В., и.о. исполнительного директора ТРООВ ИПЭиУ ТюмГУ.

Редакционная коллегия:

Акулич М.М., заведующий кафедрой общей и экономической социологии ФЭИ ТюмГУ, д.с.н., профессор;

Винниченко О.Ю., заведующий кафедрой теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ, д.ю.н., профессор;

Горн А.П., заведующий кафедрой таможенного дела ФЭИ ТюмГУ, д.э.н.;

Давыденко В.А., заведующий кафедрой менеджмента, маркетинга и логистики ФЭИ ТюмГУ, д.с.н., профессор;

Жукова С.С., заведующий кафедрой финансов, денежного обращения и кредита ФЭИ ТюмГУ, к.э.н., доцент;

Зыков В.В., заведующий кафедрой математических методов, информационных технологий и систем управления в экономике ФЭИ ТюмГУ, д.с.н., профессор;

Лазутина Д.В., директор ФЭИ ТюмГУ, к.э.н., доцент;

Лиман И.А., заведующий кафедрой экономической теории и прикладной экономики ФЭИ ТюмГУ, д.э.н., профессор;

Мазаева М.В., заведующий кафедрой банковского и страхового дела ФЭИ ТюмГУ, к.э.н., доцент;

Плужник И.Л., заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации ИГиП ТюмГУ, д.п.н., профессор;

Романчук С.В., заместитель директора ИГиП ТюмГУ, к.ю.н.;

Севрюгин В.Е., заведующий кафедрой административного и финансового права ИГиП ТюмГУ, д.ю.н., профессор;

Симонова Л.М., заведующий кафедрой мировой экономики и международного бизнеса ФЭИ ТюмГУ, д.э.н., профессор;

Смахтин Е.В., заведующий кафедрой уголовного права и процесса ИГиП ТюмГУ, д.ю.н., доцент;

Степанова М.С., председатель Студенческого научного общества ИГиП ТюмГУ, студентка 4 курса специальности «Государственное и муниципальное управление»;

Теплякова О.А., заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права ИГиП ТюмГУ, к.ю.н., старший преподаватель;

Тордия И.В., заведующий кафедрой гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ, к.ю.н., доцент;

Чикирева И.П., заведующий кафедрой трудового права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ, к.ю.н., доцент;

Шилова Л.Ф., заведующий кафедрой учета, анализа и аудита ФЭИ ТюмГУ, д.э.н., доцент;

Шиляев Н.Ф., заведующий кафедрой государственного и муниципального управления ИГиП ТюмГУ, к.и.н., доцент.

ОТ РЕДАКТОРА

Уважаемые друзья!

Нами издан сборник по материалам очередной, уже IX Всероссийской научно-практической конференции «Управление инновационным регионом», активными участниками которой по сложившейся традиции стали подающие надежды молодые ученые, аспиранты и студенты.

Вне сомнения, актуальность темы конференции прямо повлияла на заинтересованную дискуссию участников, результаты состоявшегося разговора и принятые рекомендации.

Считаем важным обратить внимание на весьма представительную и широкую аудиторию участников, как на пленарном заседании конференции, так и в многочисленных секциях, на действительную научную новизну и неординарность суждений и выводов в сообщениях и докладах.

Полагаем, что материалы сборника непременно будут востребованы и полезны в работе органов власти и управления субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, преподавателей и студентов ВУЗов, всех неравнодушных читателей.

С уважением и
почтением к Вам

Николай Добрынин,
президент Тюменской региональной
общественной организации выпускников
Института права, экономики и управления
Тюменского государственного университета
доктор юридических наук, профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Института государства и права
Тюменского государственного университета

Уважаемый читатель!

В ваших руках сборник, изданный по итогам конкурса научных работ и IX Всероссийской научно–практической конференции молодых учёных на тему «Управление инновационным регионом». Конференция проводилась Тюменской региональной общественной организацией выпускников Института права, экономики и управления совместно с госуниверситетом и администрацией города Тюмени.

На конкурс были предоставлены работы перспективных молодых ученых – студентов, магистрантов, аспирантов. Участниками конференции был выявлен ряд проблем, которые на практике замедляют темпы инновационного развития тюменского региона и предложены стратегические способы эффективного использования передовых научных и технологических разработок, оптимизации процессов управления и производства.

Полагаю, что идеи, изложенные молодыми специалистами в научных работах, будут интересны широкому кругу читателей

С уважением,
ректор ТюмГУ,
В.Н. Фальков,
к. ю. н., доцент

ПАРТНЁРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

www.ugp.ru

www.rsgaz.ru

ПАРТНЕР
ХОЛДИНГ

Объединяя лучшее

www.partner72.ru

Т Г Ю К

Тюменская Городская
Юридическая Компания

www.tguk72.ru

www.soglasie.ru

ОАО ТЮМЕНСКАЯ АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ЛИЗИНГОВАЯ КОМПАНИЯ

www.talcom.ru

www.gorsi.ru

www.omegains.ru

РЕШЕНИЕ
правления организации

от 11.04.2013 г.

№ 2

Об итогах конкурса научных работ
молодых учёных «Управление
инновационным регионом»

Заслушав информацию исполняющего обязанности исполнительного директора организации Ильина Я.В. об итогах конкурса и на основании рекомендации экспертной комиссии правление решило:

1. Согласиться с рекомендациями комиссии об итогах конкурса научных работ.
2. Присудить в номинации «Юриспруденция»:
 - по первой группе:
 - 1 место Карапетяну Тарону Гагиковичу, студенту по направлению подготовки магистратуры 2 года обучения ИПЭУ ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и Слипченко Ольге Александровне, кандидату юридических наук, доценту кафедры гражданского права и процесса и наградить их ценными призами и Дипломами победителей;
 - 2 место Базановой Наталии Алексеевне, студентке по направлению подготовки магистратуры 1 года обучения, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом;
 - 3 место Бейнарович Ксении Борисовне, студентке по направлению подготовки магистратуры 1 года обучения ИПЭУ ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом.
 - по второй группе:
 - 1 место Захаровой Надежде Александровне, студентке 3 курса ИПЭУ ТюмГУ, специальность «Государственное и муниципальное управление», группа 261017 и наградить её ценным призом и Дипломом победителя;
 - 2 место Чеботаевой Ирине Владимировне, студентке 3 курса ИПЭУ ТюмГУ, специальность «Государственное и муниципальное управление», группа 261017 и наградить её призом и Дипломом;
 - 3 место Яруновой Анастасии Игоревне, студентке 5 курса ИПЭУ ТюмГУ, специальность «Государственное и муниципальное управление» и наградить её призом и Дипломом.
 - 3 место Севрюгиной Оксане Сергеевне, студентке 4 курса ИПЭУ ТюмГУ, специальность «Государственное и муниципальное управление», группа 26916 и наградить её призом и Дипломом.
3. Присудить в номинации «Менеджмент»:
 - по первой группе:

- 1 место Горшковой Алёне Олеговне, студентке по направлению подготовки магистратуры 2 года обучения программы «Международный бизнес» ИПЭУ ТюмГУ и наградить её ценным призом и Дипломом победителя;

- по второй группе:

- 1 место Рзаеву Роману Теймуровичу, студенту 4 курса ИПЭУ ТюмГУ, специальность «Государственное и муниципальное управление», группа 26916 и наградить его ценным призом и Дипломом победителя;

- 2 место Смеловой Юлии Эдуардовне, студентке 4 курса ИПЭУ ТюмГУ, специальность «Государственное и муниципальное управление», группа 26917 и наградить её призом и Дипломом;

- 3 место Хайбулловой Диане Наилевне, студентке 3 курса ИПЭУ ТюмГУ, направление «Менеджмент» и наградить её призом и Дипломом.

4. Присудить в номинации «Социология»:

- по первой группе:

- 2 место Хусаиновой Гульнаре Равелевне, студентке по направлению подготовки магистратуры 2 года обучения ИПЭУ ТюмГУ, направление «Экономическая социология» и наградить её призом и Дипломом;

- 3 место Соломатину Александру Васильевичу, студенту по направлению подготовки магистратуры 2 года обучения ИПЭУ ТюмГУ, направление «Экономическая социология» и наградить его призом и Дипломом.

- по второй группе:

- 2 место Коваленко Ирине Анатольевне, студентке 4 курса ИПЭУ ТюмГУ, направление «Социология», группа 25с901 и наградить её призом и Дипломом;

5. Присудить в номинации «Экономика»:

- по первой группе:

- 3 место Кичиковой Дарье Владимировне, студентке по направлению подготовки магистратуры 2 года обучения программы «Международный бизнес» ИПЭУ ТюмГУ и наградить её призом и Дипломом.

- по второй группе:

- 1 место Кувшинову Александру Михайловичу студенту 4 курса ИПЭУ ТюмГУ, специальность «Государственное и муниципальное управление», группа 26917 и наградить его ценным призом и Дипломом победителя;

- 2 место Степановой Юлии Александровне, студентке 4 курса ИПЭУ ТюмГУ, специальность «Государственное и муниципальное управление», группа 26917 и наградить её призом и Дипломом;

- 3 место Сабировой Диляре Азатовне, студентке 4 курса ИПЭУ ТюмГУ, специальность «Государственное и муниципальное управление», группа 26917 и наградить её призом и Дипломом.

6. Рекомендовать к публикации работы, набравшие более 30 баллов.

Президент организации

Н.М.Добрынин

КОНКУРСНЫЕ РАБОТЫ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.А. Базанова, магистрант ИГиП ТюмГУ

Направление «Юриспруденция»

alex4.10.1968@bk.ru

Научный руководитель

Т.Д. Садовская, кандидат юридических наук, доцент

В последнее десятилетие в Российской Федерации формируется нормативно-правовая база, обеспечивающая осуществление мероприятий по контролю и надзору в различных сферах государственного управления. Федеральными законами установлено свыше 50 видов контроля, которые осуществляются различными органами исполнительной власти соответствующего уровня. По итогам 2011 г. преобладающее количество контрольно-надзорных мероприятий было проведено федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации. Так за 2010 г. всего в России было проведено 2828,9 тысяч проверок, из них 2 626,6 тысяч – федеральными органами исполнительной власти и 175, 6 тысяч – органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, оставшаяся доля приходится на муниципальные органы контроля [1].

Вместе с тем возник ряд новых проблем, эффективное решение которых возможно путем совершенствования правового регулирования государственного контроля (надзора). К числу таких проблем относятся, прежде всего, проблема эффективного разграничения контрольных и надзорных полномочий, проблема осуществления контроля (надзора) субъектами Российской Федерации, а также проблема отсутствия унифицированного, системного подхода к определению видов контроля (надзора), осуществляемых на региональном уровне.

С учетом произошедших изменений в законодательстве Российской Федерации и рядом возникших правоприменительных проблем осмысление сущности регионального государственного контроля (надзора), его места в системе государственного контроля (надзор) Российской Федерации нуждается в теоретическом исследовании. Изложенные обстоятельства вызывают необходимость разработки направлений совершенствования правового регулирования регионального государственного контроля (надзора), поэтому его исследование в современных условиях в теоретическом плане и выработка перспективных предложений по его совершенствованию представляются актуальными и практически значимыми.

Правовое регулирование регионального государственного контроля (надзора) базируется на Федеральном законе от 26 декабря 2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Федеральный закон № 294-ФЗ). Данный Федеральный закон устанавливает понятие регионального государственного контроля, а также основные полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственный контроль (надзор). Федеральный закон № 294-ФЗ не устанавливает порядка организации и осуществления регионального государственного контроля, предоставляя в соответствии со статьёй 2 Федерального закона № 294-ФЗ полномочия по правовому регулированию данного вопроса высшему исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации, если указанный порядок не предусмотрен федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации.

Однако также следует обратить внимание на такой немаловажный вопрос, как разграничение предметов правового регулирования в сфере регионального государственного контроля (надзора) между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации.

Основы разграничения предметов ведения закреплены в статье 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[2]. В соответствии с п.2 статьи 26.3 вышеназванного закона полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов, в частности, осуществления регионального государственного контроля в соответствующих областях, например, осуществление регионального государственного строительного надзора, регионального государственного экологического надзора и т.д.

Поскольку виды регионального государственного контроля (надзора), указанные в п.2 статьи 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ относятся к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, то в силу п. 3.1 той же статьи органы государственной власти субъекта Российской Федерации имеют право принимать законы, иные нормативные правовые акты, в том числе региональные программы субъектов Российской Федерации, вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право. Таким образом, указанные положения Федерального закона №184 –ФЗ наделяют субъекты Российской Федерации правом самостоятельного принятия законов по вопросам осуществления соответствующих видов регионального государственного контроля, относящихся к предмету совместного ведения Российской Федерации и её субъектов.

Таким образом, субъекты Российской Федерации обладают правом самостоятельного правового регулирования вопросов порядка организации и осуществления регионального государственного контроля (надзора) в форме закона субъекта Российской Федерации, который должен соответствовать имеющимся федеральным законам в определённых сферах деятельности, а в случае отсутствия федеральных законов и законов субъектов, регулирующих порядок организации и осуществления регионального государственного контроля (надзора), высшее должностное лицо устанавливает такой порядок путём принятия соответствующего нормативного правового акта.

Анализ нормативно-правовых актов, на основании которых осуществляется региональный государственный контроль (надзор), показывает, что регулирование преимущественно осуществляется федеральными законами как в части переданных полномочий по контролю (надзору) регионам, так и в части собственных полномочий субъекта Российской Федерации по контролю (надзору).

Так, лишь в пяти субъектах Российской Федерации функционируют законы, регламентирующие общие вопросы осуществления регионального государственного контроля (надзора): в Брянской, Рязанской, Псковской областях, в Республике Коми и Хабаровском крае.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации показывает, что регламентирование вопросов осуществления регионального государственного контроля (надзора) весьма ограничено, в большинстве субъектов Российской Федерации отсутствуют специальные нормативно-правовые акты, систематизирующие виды регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, а также детализирующие порядок осуществления контроля (надзора). В этой связи представляется необходимым принятие в Российской Федерации Закона о региональном государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле, который закрепляет закрытый перечень видов регионального государственного контроля (надзора).

С целью совершенствования правового регулирования регионального государственного контроля (надзора) представляется принятие нормативно-правового акта на федеральном либо региональном уровне, конкретизирующего следующие аспекты.

Во-первых, закрепление закрытого перечня видов регионального государственного контроля (надзора), поскольку ни на федеральном, ни на региональном уровнях не установлен перечень видов государственного контроля (надзора), осуществляемого органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Данный вопрос имеет ключевое значение, поскольку зачастую в регионах дублируются полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере контроля (надзора), а также некоторые виды контроля (надзора) остаются вне поля правового регулирования регионов.

На основании детального анализа федерального законодательства было выявлено, что в субъектах Российской Федерации осуществляется 25 видов

контроля (надзора), которые представлены в Приложении 1. В силу того, что осуществление регионального государственного контроля предусмотрено огромным массивом федеральных законов органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации зачастую не в полной мере ограничивают круг отношений, подлежащих контролю (надзору). Наиболее ярко это проявляется при определении органов, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля (надзора). В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Федерального закона № 294-ФЗ определение органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля (надзора) осуществляется высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и законом субъекта Российской Федерации.

На текущий момент во всех субъектах Российской Федерации высшим должностным лицом субъекта принят соответствующий правовой акт об определении перечня органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля (надзора). Стоит отметить, что структура правового акта, определяющая данный перечень органов, во всех субъектах неодинаков, но прослеживаются два подхода. В первом случае, высший исполнительный орган субъекта РФ ограничивается лишь принятием перечня органов (Пензенская область, Хабаровский край, Кировская область), а во втором - перечень органов сопровождается также соответствующими видами контроля (надзора), которые уполномочены осуществлять те или иные органы исполнительной власти (Московская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская область). Однако и во втором случае при определении как органа, уполномоченного на осуществление контроля (надзора), так и вида контроля (надзора) наблюдается отсутствие в перечне отдельных видов регионального государственного контроля (надзора). Так, например, в Постановлении Правительства Тюменской области от 26 октября 2011 г. №391-П [3] отсутствует ряд видов регионального государственного контроля (надзора), например, региональный жилищный надзор, контроль за доставкой обязательного экземпляра документов, региональный государственный контроль за осуществлением перевозок пассажиров и багажа.

Во-вторых, учёт вида регионального государственного контроля (надзора) при определении региональных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора). Несомненно, отдельные виды регионального государственного контроля (надзора) представляют собой сложную структуру, объединяющую несколько подвидов контроля (надзор). Так, например, в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[4] государственный экологический надзор включает в себя 14 видов надзора в определённых сферах, 8 из которых охватывают региональный экологический надзор, 4 вида федерального экологического надзора

переданы для осуществления субъектам Российской Федерации. Однако также в Постановлении Правительства Тюменской области от 26 октября 2011 г. №391-П имеются неопределённости, в частности разведены в два отдельных вида регионального государственного надзора – региональный государственный экологический надзор и региональный государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, вместе с тем последний входит в региональный государственный экологический надзор и при установлении его как отдельного вида требует также закрепление иных видов регионального государственного экологического надзора, также осуществляемых на территории Тюменской области.

В-третьих, внедрение административных регламентов осуществления государственной функции контроля (надзора). С принятием Концепции административной реформы в Российской Федерации особое место в правовом регулировании стали занимать административные регламенты. В этой связи представляется целесообразным предоставить право органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления детализировать порядок организации регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля путём принятия соответствующих административных регламентов, порядок разработки и принятия которых устанавливаются в соответствии с законами и (или) нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, что позволит оптимизировать процедуры проведения мероприятий по контролю (надзору). Кроме того, принятие административных регламентов взаимодействия при проведении регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, поскольку некоторые виды контроля могут быть проведены совместно с федеральными либо муниципальными органами контроля и надзора.

Таким образом, целостное регламентирование вопросов порядка организации и осуществления регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, определение видов регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, важнейшие положения о внедрении административных регламентов и способствует открытости и доступности информации об осуществлении регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля являются основными направлениями развития регионального государственного контроля (надзор).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Доклад о состоянии системы государственного контроля (надзора) в Российской Федерации [Электронный ресурс] Официальный сайт Министерства экономического развития

//http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallbusiness/doc20110517_16

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 1999 г. N 42. Ст. 5005.

[3] Тюменская область сегодня. 2011. N 219

[4] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 2. Ст. 133.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ С ПОЗИЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

**К.Б. Бейнарович, магистрант 1 курса ИГиП ТюмГУ
pravsud.ksenija@rambler.ru**

Научный руководитель

**С.В. Воронова, к.ю.н., доцент кафедры
гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ**

Довольно многочисленной категорией дел, рассматриваемых арбитражными судами, являются дела о признании права собственности на самовольную постройку. Рост числа таких споров, большое количество публикаций в периодических изданиях указывают на актуальность и необходимость анализа как нормативной базы и судебной практики ее применения, так и теоретических взглядов на правовой режим самовольно возведенных строений[10; 21].

Согласно п. 1 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Тем не менее, сегодня единого мнения о правовой природе самовольной постройки так не сложилось. В научных публикациях присутствуют некоторые дискуссии по вопросу оценки самовольной постройки в качестве объекта недвижимости. В работах, посвященных данному вопросу, прослеживаются две принципиальные позиции. Первая позиция сводится к тому, что объект самовольного строительства не является недвижимым имуществом и должен рассматриваться в качестве совокупности строительных материалов[13; 34]. Вторая позиция исходит из обратного: самовольная постройка относится к объектам гражданских прав и является недвижимостью[11; 44].

На наш взгляд, более убедительной представляется вторая точка зрения, поскольку самовольная постройка соответствует всем признакам недвижимого имущества, изложенным в ст. 130 ГК РФ, а именно: прочно связана с землей и её перемещение невозможно без нанесения несоразмерного с назначением ущерба. Считаем, что рассмотрение

самовольной постройки в качестве совокупности строительных материалов преждевременно исходя из выше перечисленных свойств и возможности её дальнейшей легализации. Следует также отметить, что судебная практика единогласна в рассмотрении самовольной постройки в качестве объекта недвижимости [8].

В судебной практике возникают другие вопросы, связанные с правовым режимом самовольной постройки. А именно: что может быть отнесено к понятию "постройка"? Законодатель перечисляет: жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке.

В постановлении ФАС Западно-Сибирского округа отражена позиция, согласно которой исходя из положений ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой может быть признан только объект, строительство которого завершено. В связи с этим, ст. 222 ГК РФ не распространяет свое действие на объекты незавершенного строительства, так как последние только находятся в процессе создания, а не являются уже созданными[5].

Думается, что такие выводы судов противоречат системному толкованию ст. 222 и ст. 130 ГК РФ, а также официальным разъяснениям судов высших инстанций.

Последние, наиболее важные разъяснения даны указанными инстанциями в совместном постановлении от 29.04.2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [2] (далее - Постановление № 10/22), а также в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2010 г. № 143 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации"[3] (далее - информационное письмо ВАС РФ № 143).

В Постановлении № 10/22 в п. 30 четко определено, что в соответствии со ст. 130 ГК РФ объекты незавершенного строительства отнесены законом к недвижимому имуществу. Согласно п.1 ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой признается не только жилой дом, другое строение, сооружение, но и иное недвижимое имущество. Следовательно, объект незавершенного строительства как недвижимое имущество также может рассматриваться в качестве самовольной постройки. Данной позиции и стоит придерживаться судам при разрешении споров по данной категории дел.

Поскольку на сегодняшний день вопрос о применении ст. 222 ГК РФ к объектам незавершенного строительства решается судами по-разному, нами предлагается новая редакция п. 1 ст. 222 ГК РФ, направленная на конкретизацию понятия самовольной постройки, и как следствие обеспечение единообразия в правоприменительной практике.

На наш взгляд, п. 1 ст. 222 ГК РФ следует изложить в следующей редакции: "Самовольной постройкой является жилой дом, нежилое здание, технические сооружения, прочие строения, объекты незавершенного строительства или иное недвижимое имущество, созданное или создаваемое

на земельном участке для себя, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное или создаваемое без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил".

Представляется, что данная редакция позволит устранить противоречия, возникающие в судебной практике относительно объектов недвижимости, на которые распространяет действие ст. 222 ГК РФ.

Еще одним вопросом, возникающим в судебной практике, является вопрос о том, распространяются ли нормы о самовольных постройках на реконструируемые объекты недвижимого имущества. С точки зрения буквального прочтения ст. 222 ГК РФ, очевидно, что нет, так как здесь говорится о вновь созданном объекте недвижимости. Именно поэтому в законе используется такая санкция, как снос. Между тем самовольно реконструированный объект также может отвечать всем трем критериям отнесения постройки к самовольной.

Из анализа п. 2 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ) можно сделать вывод, что при отсутствии необходимого разрешения статус самовольных построек также приобретают и реконструированные объекты.

Представляется, есть все основания для применения норм о самовольных постройках к случаям самовольной реконструкции по аналогии закона (ст. 6 ГК РФ). Это обусловлено, в том числе, и практическими причинами. Каким образом суд будет применять такую санкцию, как снос, в случаях, когда реконструкция выразилась в надстройке объекта недвижимости, его перепланировке или иных строительных действиях, затрагивающих конструктивные характеристики реконструируемого объекта? Здравый смысл подсказывает, что в большинстве случаев нецелесообразно сносить весь реконструируемый объект, однако к обратному выводу подталкивает ст. 222 ГК РФ. Применение норм о самовольных постройках к самовольной реконструкции по аналогии закона позволяет также по аналогии применить и такую санкцию, как снос. Применительно к строительству нового объекта его снос означает не что иное, как восстановление земельного участка, на котором он возводится, приведение его в первоначальное состояние. В случаях самовольной же реконструкции такая санкция, как снос, должна пониматься как восстановление реконструируемого объекта, приведение его в состояние, предшествующее реконструкции. И только в случае отсутствия технической возможности для такого восстановления реконструируемый объект следует сносить в целом[7].

Правовой режим самовольной постройки предполагает два способа защиты с прямо противоположной целевой направленностью. Такими способами защиты являются требование о сносе самовольной постройки и требование о признании права собственности на самовольную постройку.

Особый интерес представляет возможность легализации такого строения, что вместе с тем вызывает множество вопросов в судебной практике.

Федеральным законом от 30.06.2006 № 93-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества"[1] были внесены изменения в диспозицию п. 3 ст. 222 ГК РФ. До 2006 года абз. 1 п. 3 ст. 222 ГК РФ содержал положение, согласно которому право собственности на самовольную постройку могло быть признано судом за лицом, осуществившим постройку на не принадлежащем ему земельном участке, при условии, что данный участок будет в установленном порядке предоставлен этому лицу под возведенную постройку.

На сегодняшний день, п. 3 ст. 222 ГК РФ четко предусматривает наличие 3 альтернативных видов вещных прав на земельный участок у потенциального субъекта права собственности на самовольную постройку: право собственности, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного (бессрочного) пользования.

Таким образом, изменение закона лишило возможности признания права собственности за лицами, имеющими самовольные постройки на земельных участках, используемых не на вещных правах, в частности, на правах аренды. Тем не менее, данный вопрос до сих пор не решается однозначно, о чем свидетельствует судебная практика.

Так, в судебной практике существует позиция, согласно которой "отсутствие в ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации такого вида землепользования, как аренда, не исключает признание права на самовольную постройку за арендатором земельного участка, поскольку нормы Земельного кодекса Российской Федерации (ст. ст. 22, 30) позволяют предоставлять землю под строительство объектов недвижимости". Такое право арендатора земельного участка требовать признания за ним права собственности на самовольную постройку объясняется и системным толкованием норм ст. ст. 222 и 263 ГК РФ [6].

Разумеется, существует и противоположная позиция, которая следует буквальному прочтению п. 3 ст. 222 ГК РФ: арендатор земельного участка не вправе требовать права собственности на самовольную постройку [4].

По нашему мнению, отсутствие совместного постановления высших судебных органов по указанному вопросу создает предпосылки для различного применения судами указанной нормы права. Думается, необходимо принять соответствующее постановление, содержащее четкий ответ относительно прав на земельный участок, которыми должен обладать субъект права собственности на самовольную постройку.

На наш взгляд, в Постановлении № 10/22 сформулировано, по сути, самостоятельное дополнительное условие, необходимое для признания права собственности, не указанное в ст. 222 ГК РФ, выражающееся в доказательстве применения надлежащих мер по получению разрешения на строительство после его начала. Например, ФАС Северо-Кавказского округа неприятие мер заявителем к получению разрешения на строительство посчитал достаточным основанием для отказа в удовлетворении требования

о признания права собственности на самовольную постройку независимо от её соответствия градостроительным и строительным нормам и правилам [9].

Как отмечает Д.М. Исайкин, наметившаяся тенденция свидетельствует о принуждении застройщика, который нарушил установленный порядок строительства, к обращению в орган местного самоуправления за получением разрешения на строительство. Однако возможность такого обращения, как и его процедура, законом не предусмотрена, что вряд ли может свидетельствовать о законности выдачи разрешения на строительство после его начала. В законе четко установлено, что выдача разрешения на строительство предшествует началу планируемого строительства и предоставляет застройщику право приступить к строительству.

Думается, что согласие органа местного самоуправления должно представлять документ, из которого явно следовало бы, что он, орган местного самоуправления, не возражает против признания права собственности на самовольную постройку, созданную без получения разрешения на строительство[12; 17].

Учитывая изложенные выше обстоятельства, представляется необходимым дополнить ст. 222 ГК РФ п. 4 следующего содержания: "Право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, осуществившим постройку на принадлежащем ему земельном участке без получения необходимых разрешений, при согласии органов, уполномоченных выдавать такие разрешения, и установлении отсутствия существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил". При этом в ГК РФ и иных нормативных актах должен быть предусмотрен порядок получения таких последующих согласий.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что правовой режим самовольной постройки определен в законодательстве весьма «расплывчато». Думается, предложенные изменения и дополнения помогут более полно урегулировать отношения в области самовольного строительства и приведут к единообразию в толковании и применении судами норм права по рассмотренным вопросам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 30.06. 2006 г. № 93-ФЗ: по сост. на 28.02.2012 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества//Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 27. - Ст. 2881.
2. Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04. 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»// Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 7.

3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 9.12.2010 г. № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации»// Вестник ВАС РФ. - 2011. -№ 2.
4. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.04.2008 по делу № А31-3004/2007-21//СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18.05.2009 № Ф04-2730/2009(5929-А81-38) по делу № А81-1619/2008 //СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.09.2012 по делу № А33-13665/2011//СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2012 по делу № А27-9372/2012//СПС «КонсультантПлюс».
8. См. напр.: Постановление ФАС Московского округа от 14.11.2012 г. по делу № А40-81437/08-11-414//СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21.11.2012 по делу № А01-195/2012//СПС «КонсультантПлюс».
10. Герценштейн О.В. Безопасность самовольной постройки как одно из условий признания права собственности на нее // Государственная власть и местное самоуправление. -2009. -№ 7.- С. 21 – 30.
- 11.См. напр.:Димитриев, М. А. Правовой режим самовольной постройки //Семейное и жилищное право. -2012. - № 5. - С. 44-48.
12. Исайкин Д.М. Получение разрешения на строительство как условие признания права собственности на самовольную постройку// Бюллетень нотариальной практики. - 2011. - № 2. - С. 17 - 19.
13. См. напр.: Ковтков Д.И. Продажа строительных материалов в виде самовольной постройки//Право и экономика.-2008-№ 10- С. 34 – 36.

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ**

Н. А. ЗАХАРОВА,
студентка 3 курса специальности
«Государственное и муниципальное управление»

ИГиП ТюмГУ
nadezda.zaharowa@yandex.ru

Научный руководитель:
Т. Д. САДОВСКАЯ,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
административного и финансового права ТюмГУ

В настоящее время переход к инновационному типу развития рассматривается в качестве стратегического направления государственной политики, а инновации – в качестве необходимого элемента эффективного государственного управления. Необходимым условием перехода к инновационному пути развития является создание региональной инновационной системы и рациональное управление ею. Главным препятствием внедрения инновационных процессов является системная коррупция, укоренившаяся главным образом в системе государственной службы. Поэтому борьбу с коррупцией следует рассматривать как важнейший элемент построения инновационного государства.

Формирование антикоррупционного законодательства в современной российской истории можно поделить на два больших периода: советский и постсоветский. В советском периоде борьба с коррупцией сводилась лишь к борьбе с хозяйственными преступлениями, спекуляциями и взяточничеством. Вся структура противодействия коррупции в СССР была проекцией политики, не признававшей коррупцию как факт. С началом постсоветского периода началась работа по формированию структуры и законодательства противодействия коррупции, в связи с чем целесообразно выделить в нем основные этапы формирования законодательства о борьбе с коррупцией.

Первый этап (1991 – 2000 гг.) характеризуется попытками формирования законодательной базы. Указ Президента Российской Федерации «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» №361 от 4 апреля 1992 года стал первым антикоррупционным нормативным правовым актом, послужившим отправной точкой отсчета в борьбе с коррупцией. Антикоррупционный потенциал был заложен в Указе Президента Российской Федерации от 28 апреля 1993 года № 570 «Об организационных мерах по усилению борьбы с преступностью в связи с растущими ее масштабами, расширением коррупции, представляющими серьезную угрозу интересам государства». Некоторые ограничительные антикоррупционные меры содержались и в Федеральном законе от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ «Об основах государственной службы в Российской Федерации». В 1993 - 1997 гг. Государственная Дума неоднократно предпринимала попытки принятия Федерального закона «О борьбе с коррупцией», но законопроект отклонялся Президентом России Б. Н. Ельциным.

На первом этапе становления законодательства о противодействии коррупции были заложены основы антикоррупционной политики, однако ее реализация и исполнение были крайне слабыми.

Второй этап (2000 – 2007 гг.) начался с вступления В. В. Путина на пост Президента Российской Федерации. С 2001 года вновь предпринимаются попытки по разработке законопроекта о борьбе с коррупцией и внесение его в Государственную Думу на рассмотрение, но рассмотрен так и не был. В ноябре 2003 года был создан Совет по борьбе с коррупцией. Россией было ратифицировано большинство международных

конвенций о борьбе с коррупцией: Конвенция Совета Европы об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года (подписана Российской Федерацией 7 мая 1999 года, ратифицирована Федеральным законом от 28 мая 2001 года № 62-ФЗ), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (подписана Российской Федерацией 9 декабря 2003 года, ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ) [3; 14-15]. Конвенции подчеркнули, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление.

Задачи оптимизации функционирования органов исполнительной власти и введение механизмов противодействия коррупции в области модернизационной деятельности органов исполнительной власти были определены в качестве приоритетных в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг. и Федеральном законе от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе».

Таким образом, на этом этапе формирования законодательства о противодействии коррупции определены стратегические направления для последующего плодотворного периода в борьбе с коррупцией.

Третий этап (с 2008 г.) является наиболее продуктивным с точки зрения борьбы с коррупцией и развития антикоррупционного законодательства. В июле 2008 года был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2008 – 2009 гг., а в рамках его реализации 25 декабря 2008 года был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающий основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Важным шагом формирования антикоррупционного законодательства стало подписание Президентом Российской Федерации Указа «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы». Важными элементами противодействия коррупции были признаны участие гражданского общества в этом процессе, внедрение в деятельность органов власти инновационных технологий, совершенствование системы учета государственного имущества и оценки эффективности его использования.

На данном этапе значительный антикоррупционный потенциал был заложен в федеральных законах от 17 июля 2009 года № «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», от 6 декабря 2011 года № 395-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением ротации на государственной гражданской службе». В Уголовный кодекс РФ введена новая статья 291.1, в соответствии с которой установлена ответственность за посредничество во взяточничестве.

В 2011 году был принят Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 годы, предполагающий ряд новшеств в этой сфере: создание института лоббизма и единого бюджетного портала, внедрение в антикоррупционных подразделениях госорганов специальных компьютерных программ, обязательные отчеты чиновников о полученных подарках, а также гранты для СМИ и общественных организаций, участвующих в борьбе с коррупцией.

Предпринимаемые в Российской Федерации последовательные шаги по формированию и развитию антикоррупционной политики сопровождаются достаточно основательным политико-правовым обеспечением, которое определило задачи использования в практике противодействия коррупции беспрецедентных для России антикоррупционных инструментов, отличающихся новизной и оригинальностью для российской правовой системы и при этом обладающих высоким потенциалом результативности [4; 27].

На настоящий момент сформировано 8 основных направлений антикоррупционных мер:

- 1) антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов;
- 2) антикоррупционный мониторинг;
- 3) разработка и реализация антикоррупционных программ и мероприятий;
- 4) антикоррупционное образование;
- 5) антикоррупционная пропаганда;
- 6) антикоррупционные стандарты на государственной службе в виде единой системы запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение и профилактику коррупции;
- 7) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции;
- 8) совершенствование административных процедур, регламентирующих порядок поступления и прохождения государственной гражданской службы.

Развитие информационных технологий повлекло использование информационно-коммуникационных систем в борьбе с коррупцией. В рамках целевой программы «Электронная Россия» создан ряд специализированных автоматизированных систем противодействия коррупции: ЕИС Федеральной службы по финансовому мониторингу, функциональная подсистема АИС «Налог», официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов (<http://zakupki.gov.ru>), портал государственных и муниципальных услуг (<http://www.gosuslugi.ru>), программные комплексы («Администратор-Д», «Ревизор-КС», «WEB-Торги-КС» и др.), интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет».

Постоянное совершенствование коррупционных схем требует постоянной актуализации и совершенствования законодательства. В связи с чем специалисты выделяют наиболее важные проблемы с точки зрения их скорейшего урегулирования.

Во-первых, это вопросы, связанные с введением института декларирования расходов лицами, замещающими государственные должности, и государственными служащими. Целесообразным считается, соединить данные о доходах и расходах в единый комплексный документ.

Во-вторых, совершенствование правового обеспечения порядка ротации в органах государственной власти. На законодательном уровне целесообразно установить критерии определения коррупционных должностей, максимальные сроки пребывания на коррупционных должностях и четкие планы ротации.

В-третьих, требуют решения вопросы уточнения установленного законом механизма предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Отсутствуют критерии оценки эффективности разрешения конфликта в целях исключения его повторения [5].

В-четвертых, совершенствование нормативно-правового регулирования лоббистской деятельности. Считается целесообразным, создать законодательное регулирование лоббистской деятельности, а также установить запрет заниматься лоббистской деятельностью лицам, занимающим должности государственной службы Российской Федерации.

В-пятых, ужесточение ответственности за коррупционные правонарушения и преступления. Возможным видится введение института конфискации незаконно нажитого имущества путем «in rem» - на основе переноса бремени доказывания законности происхождения имущества на лицо, признанное виновным в совершении корыстного преступления, при наличии вступившего в силу обвинительного приговора суда и объективных сведений полагать, что конкретное имущество, принадлежащее виновнику, получено преступным путем, в том случае если данное лицо будет оспаривать право собственности на такое имущество [6; 23].

В связи с совершенствованием федерального законодательства происходят изменения и в региональном законодательстве. Закон Тюменской области от 25 февраля 2009 года № 6 «О противодействии коррупции в Тюменской области» [1] закрепил основные меры противодействия коррупции, а целевая региональная Программа (план) противодействия коррупции [2] определила следующие основные направления антикоррупционной политики региона:

- 1) конкурсный прием на государственную службу, формирование кадрового резерва и резерва управленческих кадров для замещения вакантных должностей. Выстроена система конкурсного отбора на государственную службу; в отношении принимаемых на работу граждан проводятся необходимые проверочные мероприятия, в том числе проверка подлинности документов об образовании;

- 2) обеспечение контроля за соблюдением государственными гражданскими служащими общих принципов служебного поведения, запретов, ограничений. За первое полугодие 2012 года было выявлено 99 фактов взяточничества (в 2011 – 75 фактов), 98 фактов злоупотребления и

превышения должностных полномочий (в 2011 – 95 фактов), 269 служебных подлогов (в 2011 – 107) [7];

3) работа по выявлению случаев возникновения конфликтов интересов и их урегулированию, а также предание гласности каждого случая конфликта интересов и применения мер ответственности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В Тюменской области создано 36 региональных комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;

4) антикоррупционное образование. В 2011 году антикоррупционное обучение прошли 916 государственных служащих;

5) антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов;

6) информирование общественности об антикоррупционных мерах и формирование нетерпимого отношения общественности к коррупции. Ежегодно в Тюменской области проходит конкурс «СМИ против коррупции», целью которого является пропаганда честного, законопослушного образа жизни, повышение правовой культуры населения, предотвращение совершения преступлений коррупционной направленности;

7) информационные технологии противодействия коррупции: перевод государственных услуг в электронную форму, официальный сайт органов государственной власти, система межведомственного электронного взаимодействия Тюменской области, система управления государственными закупками Автоматизированный Центр Контроля – Государственный заказ («АЦК-Госзаказ»).

По словам руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области М. Богинского, Тюменская область заняла первое место в стране по результатам борьбы с коррупцией в 2012 году [8].

В целом, стоит оценить позитивно меры, предпринимаемые в сфере борьбы с коррупцией, как на федеральном, так и региональном уровнях, особенно с точки зрения правовой регламентации (приняты нормативные правовые акты, реализуются программы, внедряются инновационные технологии, ратифицированы международные акты). Вместе с тем, инновационное развитие Российской Федерации зависит от эффективности борьбы с коррупцией в каждом регионе. Тюменской области, чтобы остаться в числе инновационных регионов стоит продолжать внедрять инновации, перенимая опыт других субъектов РФ и нарабатывать свой собственный. В частности, думается, важную роль должны сыграть передовые кадровые технологии, в частности: назначение региональных чиновников с помощью общественных слушаний и обсуждений, или обязательная процедура конкурсного назначения на должность, либо при наличии рекомендаций на эту должность профессиональным сообществом, или составление публичных рейтингов региональных чиновников, а также активное привлечение талантливой молодежи на публичную службу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии коррупции в Тюменской области: закон Тюменской области от 25 февраля 2009 года № 6: по состоянию на 10 декабря 2010 года// Тюменская область сегодня. – 2009. – № 33. – 27 февраля.
2. Об утверждении целевой региональной Программы (плана) противодействия коррупции на 2012 – 2015 годы и Типового плана противодействия коррупции органа местного самоуправления: распоряжение Правительства Тюменской области от 23 апреля 2012 года № 635-рп: по состоянию на 21 ноября 2012 года// [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2013).
3. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография в 2-х томах. Т. 2./ Сулакшин С. С. [и др.]. – М.: Научный эксперт, 2009. – 304 с.
4. Ватель А. Ю. Административно-правовое регулирование разрешения конфликта интересов на государственной службе в механизме противодействия коррупции// Административное и муниципальное право. – 2012. - № 6. – с. 26 – 30.
5. Лукьянова Н. И. Вопросы нормативно-правового обеспечения антикоррупционных механизмов на государственной гражданской службе// Аналитический вестник Аппарата Совета Федерации. – 2012. - № 10 (453). – с. 69 – 77.
6. Трунцевский Ю. В. О мерах по уничтожению коррупции в России// Российский следователь. – 2012. - № 1. – с. 22 – 24.
7. «Коррупционная составляющая» в Тюменской области: интервью прокурора. – 5 июня 2012 года. – Правительство Самарской области: сайт. – URL: http://samaraanticorr.ru/~anticorr/main/propaganda/mass_media/22775 (дата обращения: 29.03.2013).
8. Рябкова Н. Не берите взятки. Лучшие в стране результаты по антикоррупционной борьбе в Тюменской области. – Информационное агентство «Актуально»: сайт. – URL: <http://aktualno.ru/view/tumen/society/11421> (дата обращения: 30.03.2013).

ИННОВАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

И. В. ЧЕБОТАЕВА,
студентка 3 курса
специальности «Государственное и
муниципальное управление»
ИГиП ТюмГУ
devchuscka@yandex.ru
Научный руководитель
Т. Д. САДОВСКАЯ,

На сегодняшний день актуальным является вопрос соответствия России международному уровню и международным стандартам. В связи с этим особое место отводится научному прогрессу как современному двигателю развития общества и государства. Закрепление научно-технического прогресса в законодательном регулировании каждого государства способно обеспечить переход государства к комплексному инновационному развитию и построению инновационного общества.

Инновация трактуется как новшество, нововведение, новый подход, прежде всего в экономической деятельности. В литературе по экономическим специальностям можно найти избыточное число определений и комментариев относительно данной категории [8; 10].

Что касается инноваций в области государственной службы и государственного управления, то об этом говорится в указах Президента и постановлениях Правительства Российской Федерации, направленных на пропаганду максимального удовлетворения прав, свобод и законных интересов граждан страны. Российская инновационная модель должна быть ориентирована как на международные стандарты, так и на передовые западные технологии [14].

Деятельность российского государства в области инновационного развития определяется такими нормативно-правовыми актами, как Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике" [1], устанавливающий основные цели и принципы государственной поддержки инновационной деятельности и ее финансирование, а также основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» [5]. Особое значение имеет проект Стратегии инновационного развития страны на период до 2020 года под названием «Инновационная Россия - 2020» [7], который базируется на положениях Концепции долгосрочного развития РФ на период до 2020 г. [4]. В проекте Стратегии инновационного развития России описана текущая ситуация с инновациями в государстве и определены задачи на будущее.

Инновации в законодательстве об информационном обеспечении государственной службы, а также в целом сферы публичного управления соответствуют требованиям времени. Как верно отмечает Н.Н. Лебедева, доступная в электронном виде информация может способствовать развитию открытого информационного взаимодействия между государством и общественностью, обеспечению открытости и прозрачности процедур разработки и принятия государственных решений, реализации прав граждан на доступ к информации о деятельности органов государственной власти [12; 76].

Информация о деятельности органов власти, размещаемая в сети Интернет, в зависимости от сферы деятельности государственного органа, органа местного самоуправления содержит:

- общую информацию о государственном органе, об органе местного самоуправления, в том числе:

- наименование и структуру, адреса и телефоны;
- сведения о полномочиях, задачах и функциях;
- сведения о руководителях;
- перечни информационных систем, банков данных, реестров, регистров;
- сведения о средствах массовой информации;
- информацию о нормотворческой деятельности, в том числе:
 - нормативные правовые акты;
 - тексты проектов законодательных и иных правовых актов;
 - административные регламенты, стандарты;
 - порядок обжалования нормативных правовых актов и иных решений;
 - установленные формы обращений, заявлений и иных документов к рассмотрению соответствующими органами власти;
 - тексты официальных выступлений и заявлений руководителей;
 - статистическую информацию;
 - информацию о кадровом обеспечении [11; 35-42].

Что касается обращений граждан, в настоящее время достаточно развита практика работы с ними. Например, население страны имеет возможность направить электронное обращение Президенту Российской Федерации. Обращения, направленные в электронном виде через официальный сайт Президента России (www.kremlin.ru), поступают в Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" [2] регистрируются в трехдневный срок и рассматриваются в порядке, установленном указанным Федеральным законом. Аналогичную электронную возможность обращения российские граждане получили и в адрес Председателя Правительства Российской Федерации - через его официальный сайт - www.premier.gov.ru.

Во всех федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации появились общественные приемные, что стало, безусловно, дополнительным каналом для их работы с обращениями граждан. Свои результаты принесло и внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность российской власти. Именно благодаря их внедрению федеральные органы исполнительной власти получили возможность наладить канал информационного взаимодействия через формируемый сегодня институт интернет- и веб-приемных. При этом следует обратить внимание также и на определенную неравномерность появления такого рода каналов информационного взаимодействия государственных органов власти и граждан [10; 4-6].

Наиболее весомыми и важными инновациями в сфере государственной

службы являются проекты «Электронное правительство» и «Электронный бюджет».

Под термином «e-government» — электронное правительство — принято понимать систему государственного управления, основанную на автоматизации всей совокупности управленческих процессов в масштабах страны с использованием современных информационных технологий и призванную существенно повысить эффективность государственного управления и снизить издержки социальных коммуникаций для каждого члена общества. Основная цель создания электронного правительства — предоставление информации и оказание определенного набора государственных услуг гражданам, предпринимателям и государственным чиновникам, при этом личное взаимодействие между государством и потребителями минимизировано.

Среди основных направлений функционирования электронного правительства можно выделить следующие виды взаимодействия:

- между государством и гражданами;
- между государством и бизнесом;
- между различными ветвями государственной власти;
- между государством и государственными служащими [15].

Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2011 г. N 977 "О федеральной государственной информационной системе "Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме" [3] утвердило требования к Единой системе идентификации и аутентификации в инфраструктуре «электронного правительства». Цель Постановления – обеспечить интеграцию различных каналов доступа к «электронному правительству».

Система избавит граждан от необходимости хранить множество логинов/паролей для получения государственных услуг в электронном виде. Единоразово зарегистрировавшись в какой-либо государственной информационной системе, гражданин сможет использовать полученные логин и пароль на других ведомственных ресурсах. В качестве единого идентификатора (логина) сведений о заявителях в системе будет использоваться страховой номер индивидуального лицевого счета (СНИЛС), который уже используется на Портале государственных услуг [17].

К примеру, в Тюменской области широко применяется внедрение проекта «электронного правительства». За прошедший 2012 год было осуществлено более 40 тысяч транзакций. Для внедрения системы во всех муниципалитетах юга Тюменской области в 2012 году было обучено более 3000 служащих органов власти, непосредственно участвующих в процессе оказания услуг. В планах на 2013 год – развитие системы, которое приведет к расширению количества электронных услуг. Использовать все возможности и преимущества электронного правительства смогут граждане, получившие универсальную электронную карту (УЭК), которая позволит оформлять

услуги с личного компьютера. В 2013 году карты выдаются исключительно по заявлениям. На сегодня за картами обратилось 350 жителей области. [18].

Частью электронного правительства Тюменской области являются программа по повышению компьютерной грамотности «Расширяя горизонты» и региональная сеть бесплатного интернета «TyumenFree».

Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» одобрена Распоряжением Правительства РФ от 20.07.2011 № 1275-р «О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами "Электронный бюджет"» [6].

Основное новшество, предусматриваемое электронным бюджетом, заключается в формировании единого электронного цикла бюджетного процесса, который обязательно должен обеспечивать взаимосвязь стратегического бюджетного планирования с процессом бюджетного планирования, единый процесс исполнения бюджета, встроенные средства мониторинга достигнутых результатов по объему и качеству оказанных государственных и муниципальных услуг [16].

Первая очередь системы электронного бюджета заработала в 2012 году. К этому времени реализованы следующие подсистемы: информационно-аналитическая, ведения реестров и формуляров, учета и отчетности, управления кадрами, закупками, нефинансовыми активами.

На втором этапе, в 2013 году, подсистемы первой очереди будут переданы в эксплуатацию в пилотные органы государственной власти РФ и ряд субъектов РФ. До 2015 года будут созданы формуляры, реестры, классификаторы, нормативная правовая база, единый портал бюджетной системы, а также обеспечено информационное взаимодействие с внешними системами [9].

Продвижение инноваций в России идет не такими темпами, которые способствовали бы скорейшему продвижению страны в сфере инновационного развития. В настоящий момент нет четко сформулированного федерального проекта по формированию инновационной системы. В регионах нет четкого понимания разделения функций между федеральной и региональной властями, относительно совместного стратегического развития региональной и национальной инновационных систем. Именно поэтому при формировании инновационной политики существуют такие серьезные затруднения [13].

Деятельность российских государственных органов в области инноваций имеет скорее характер преемственности, нежели чем создание своих собственных разработок и внедрение их в сферу управления. Главное учесть, что необходимо не только слепо копировать опыт зарубежных стран, а, учитывая русский менталитет, прогнозировать, как данное новшество повлияет на развитие России. И, исходя из этого, создавать собственную инновационную модель управления.

Стоит отметить, что сегодня наблюдается кардинальное обновление

модели взаимодействия власти и общества. Это, прежде всего, новые формы сотрудничества общественности с государством. Формируются различные инновационные форумы, куда привлекаются представители российского общества: молодежь, ученые, активисты различных общественных объединений, что позволяет выявить новые идеи, мысли, предложения и социальную позицию новых людей. Возрастает значение принципов открытости и включенности в организационно-политические процессы граждан России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23 августа 1996 года N 127-ФЗ: по состоянию на 3 декабря 2012 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 3. Ст. 4137.

2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ: по состоянию на 27 июля 2010 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. N 19. Ст. 2060.

3. О федеральной государственной информационной системе "Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме: постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2011 года N 977// Текст постановления официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. N 47. Ст. 5489.

5. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года: письмо Правительства Российской Федерации от 5 августа 2005 года N 2473п-П7 // Текст документа официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

6. О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами "Электронный бюджет": приказ Минфина Российской Федерации от 4 августа 2011 года N 28 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. N 31. Ст. 4773.

7. Проект стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года "Инновационная Россия - 2020": Минэкономразвития России, Москва, 2010.

8. Гончаренко Л.П. Инновационная политика: учеб. / Л.П. Гончаренко, Ю.А. Арутюнов. - М.: КноРус, 2009. С 10.
9. Антропова Т.Ю. Электронный бюджет: без бумаг быстрее и проще/ Т.Ю. Антропова// Руководитель бюджетной организации. – 2012. – N 5.
10. Бледнова Е.М. Правовое и информационное обеспечение индивидуальных форм электронного общения государственных служащих с гражданами и организациями (на примере работы с обращениями граждан)/ Е.М. Бледнова // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - N 23. - С. 4 - 6.
11. Комахин Б.Н. К вопросу об информационном и инновационном обеспечении государственной службы/ Б.Н. Комахин // Административное и муниципальное право. - 2012. - N 6. - С. 35 - 42.
12. Лебедева Н.Н. Доступ граждан к информации о деятельности органов государственной власти/ Н.Н. Лебедева// Вестник Московского университета. - 2005. - N 5. - С. 76.
13. Лукьянова А. Ю. Проблемы инновационного развития России / А.Ю.Лукьянова, Л. В. Погосян // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч.конф. (г. Москва, апрель 2011 г.).Т. I. — М.: РИОР, 2011. — С. 36-38.
14. Нарышкин С.Е. Инновационный потенциал современного российского общества / И.В. Тепляшин // Журнал российского права. – 2009. - N 8.
15. Андрианов В.Д. Электронное правительство и качество госуправления [Электронный ресурс] // Издательский дом "Бюджет" [сайт] Электронная Россия. – 2011. – №7. URL: <http://bujet.ru/article/142372.php>.
16. Петров Р.В. Электронный бюджет [Электронный ресурс] // Издательский дом "Бюджет" [сайт] Электронная Россия. – 2011. – № 6. URL: <http://vww.bujet.ru/article/138829.php>.
17. Правительство утвердило требования к Единой системе идентификации для «электронного правительства» [Электронный ресурс] // Электронное правительство. Госуслуги [сайт]. – URL: <http://www.gosuslugi.ru/pgu/cms/content/isr> (дата обращения: 31.03.2013).
18. Электронное правительство в Тюменской области [Электронный ресурс] // Издательский дом "Бюджет" [сайт]. - URL: <http://bujet.ru/article/216998.php> (дата обращения: 04.04.2013).
- 19.

**МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ИННОВАЦИОННАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ТЮМЕНИ)**

**Ярунова А.И., студентка ИГиП ТюмГУ
специальность «Государственное и муниципальное управление»,
5 курс, группа 26817
nastya3504@yandex.ru
Научный руководитель:**

**Козлова Л.С., доцент кафедры административного
и финансового права ИПЭУ ТюмГУ,
кандидат юридических наук**

Реформированию государственного и муниципального управления на всех уровнях власти уделяется первостепенное значение. В 2005 году Правительством Российской Федерации была принята и в последующем реализовывалась Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах [5], имевшая одной из своих целей - повышение качества и доступности государственных услуг. Важным результатом реализации данной Концепции стало принятие в 2010 году Федерального закона №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1].

Необходимость создания системы мониторинга качества и доступности государственных услуг была впервые закреплена в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 г.г. В 2011 году Правительством Российской Федерации была принята новая Концепция - «Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы» [6], в которой данное положение было конкретизировано. В подразделе «Мониторинг качества и доступности государственных и муниципальных услуг» данной Концепции отмечено, что для оценки качества и доступности государственных и муниципальных услуг, определения приоритетов для их оптимизации, а также для оценки результатов проводимых преобразований необходимо продолжать практику мониторинга качества и доступности государственных и муниципальных услуг. Цель мониторинга состоит в определении реального количества обращений, масштабов временных и материальных издержек при получении заявителем конечного результата обращения к государственным органам и организациям. Суть мониторинга состоит в сборе информации об исследуемых параметрах в ходе опросов, глубинных интервью, анкетирования получателей государственных и муниципальных услуг и проведения «контрольных обращений».

В Концепции отмечено, что на федеральном уровне организуется методическая поддержка проведения мониторинга на региональном и местном уровнях. В апреле 2011 года Министерство экономического развития Российской Федерации разработало и направило в субъекты РФ Методические рекомендации по организации проведения мониторинга качества предоставления государственных (муниципальных) услуг [3].

В городе Тюмени в январе 2011 года распоряжением Администрации города Тюмени от 15.12.2011 №1186 [7] был утвержден Порядок проведения мониторинга и осуществления контроля качества предоставления муниципальных услуг, который применяется также при проведении мониторинга качества предоставления государственных услуг, оказываемых

Администрацией города Тюмени в связи с осуществлением отдельных государственных полномочий.

К проведению мониторинга административный департамент Администрации города Тюмени приступил с августа 2012 года. В План проведения мониторинга качества предоставления муниципальных услуг на 2012 год [10] (утвержден распоряжением Администрации города Тюмени от 04.04.2012 №151) были включены 9 муниципальных услуг (услуги в сфере градостроительства, жилищных отношений, архивного дела, рекламы и т.д.).

При проведении мониторинга административным департаментом Администрации города Тюмени применялись такие методы сбора первичной информации о качестве и доступности муниципальных услуг, как изучение документов, наблюдение, анкетирование граждан (организаций), являющихся получателями муниципальной услуги, по месту предоставления муниципальной услуги, он-лайн опрос.

Использование метода наблюдения при проведении мониторинга позволило выявить в некоторых случаях нарушения стандартов предоставления муниципальных услуг, которые установлены административными регламентами предоставления муниципальных услуг. Это, например, такие нарушения, как несоблюдение требований к информации о порядке предоставления муниципальных услуг, которая должна быть размещена на информационных стендах, установленных в помещениях для ожидания приема; отсутствие кондиционеров, гардеробов; отсутствие в помещениях для ожидания приема стульев, столов (стоек) для возможности оформления документов, бумаги формата А4, ручек, типовых бланков документов; отсутствие в некоторых зданиях (помещениях), в которых предоставляются муниципальные услуги, пандусов, специальных ограждений и перил и т.д. [9]

Наибольший интерес представляют данные, полученные в результате анкетирования граждан (организаций), являющихся получателями муниципальных услуг, проведенного в рамках мониторинга. По результатам анкетирования можно сделать вывод о высокой степени удовлетворенности граждан качеством предоставления услуг. Так, 93% респондентов удовлетворены сроками предоставления муниципальных услуг, 89% - удовлетворены сроками и условиями ожидания в очереди и 96% - удовлетворены оснащением места предоставления услуг. В целом же качество и доступность муниципальных услуг 52% респондентов оценили как «хорошее», а 46% – как «отличное». Примерно такие же данные были получены и при он-лайн опросе: 93% опрошенных оценили работу сотрудников Администрации города Тюмени положительно. При этом при анкетировании и он-лайн опросе граждане указывали на необходимость совершенствования процесса предоставления услуг, в частности, на необходимость повышения информированности об услугах указали 27% респондентов, на уменьшение количества предъявляемых документов – 26%, на уменьшение срока предоставления услуг – 41%. По данным он-лайн опроса 90% респондентов отметили, что способствовать упрощению

процедуры предоставления муниципальной услуги может сокращение перечня обязательно предоставляемых документов [10].

Таким образом, в 2012 году в городе Тюмени была сформирована система мониторинга качества предоставления муниципальных услуг и осуществлен первый опыт проведения мониторинга, что, безусловно, необходимо отметить как положительный момент. Вместе с тем система мониторинга имела свои недостатки. К примеру, использовались не все возможные методы проведения мониторинга. Кроме того, он-лайн опрос и анкеты для заявителей содержали слишком большое количество вопросов. Это привело к тому, что в он-лайн опросе в 2012 году (который был размещен на официальном сайте Администрации города Тюмени в течение 7 месяцев) приняли участие всего 18 человек.

Качество услуг – это то ключевое понятие, которое сегодня на повестке дня. В мае 2012 года Президентом Российской Федерации в указе от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [2] были поставлены задачи по достижению уровня удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг к 2018 году - не менее 90 процентов, сокращению времени ожидания в очереди при обращении заявителя в орган государственной власти Российской Федерации (орган местного самоуправления) для получения государственных (муниципальных) услуг к 2014 году - до 15 минут и т.д.

В целях достижения указанных показателей Администрацией города Тюмени разработана и утверждена распоряжением Администрации города Тюмени от 28 января 2013 г. № 41-рк «Программа по повышению качества муниципальных услуг и снижению административных барьеров на 2013 - 2015 годы» [8]. В программе установлены система мероприятий по повышению качества муниципальных услуг и снижению административных барьеров, а также показатели результативности реализации программы.

Отдельным блоком в Программе выделено совершенствование системы мониторинга и контроля качества услуг. Именно мониторинг и контроль являются важнейшими инструментами в достижении поставленной задачи по уровню удовлетворенности граждан качеством предоставления муниципальных услуг к 2018 году – не менее 90 процентов. В 2013 году в систему мониторинга Администрации города Тюмени внесен целый комплекс нововведений.

Во-первых, ежегодным мониторингом в 2013 году планируется охватить уже не менее 50% всех услуг, предоставляемых органами администрации города Тюмени, против 9 услуг, подвергнутых мониторингу в 2012 году. Так, в План проведения мониторинга качества предоставления муниципальных и государственных услуг на 2013 год включено 37 услуг [10].

Во-вторых, в 2013 году при проведении мониторинга применяются новые, не используемые в 2012 году методы. Такие как телефонный опрос граждан (организаций), получивших результат муниципальной услуги, а

также метод «контрольной закупки» - получение услуги экспертом в качестве обычного заявителя с целью фиксации фактов исполнения (нарушения) порядка ее предоставления. Данный метод уже применялся в феврале 2013 года при проведении мониторинга качества предоставления муниципальной услуги по предоставлению субсидий в сфере образования, муниципальной услуги по предоставлению социальных выплат гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации [9].

В-третьих, комитетом по административной реформе управления муниципальной службы и кадровой работы административного департамента Администрации города Тюмени осуществлена модернизация метода он-лайн опроса. В соответствии с распоряжением заместителя Главы Администрации города Тюмени, директора административного департамента Администрации города Тюмени от 20.02.2013 №51-ОД он-лайн опрос в отношении муниципальных и государственных услуг, предоставляемых Администрацией города Тюмени, в 2013 году будет проведен в 3 этапа. На 1-м этапе (с 1 марта до 1 мая) на официальном сайте Администрации города Тюмени были размещены вопросы общего характера. На 2-м этапе (с 1 мая до 15 августа) респондентам предлагается оценить качество предоставления услуг по 5-балльной шкале по установленным критериям (время предоставления услуги, время ожидания в очереди при получении услуги, комфортность условий в помещении, в котором предоставляется услуга и т.д.). На 3-м этапе (с 15 августа до 1 декабря) опрос будет проводиться в отношении тех муниципальных и государственных услуг, которые получили наименьшие оценки при выявлении мнения граждан о качестве предоставления услуг [10].

В-четвертых, распоряжением заместителя Главы Администрации города Тюмени, директора административного департамента Администрации города Тюмени от 21.02.2013 №52-ОД создан телефонный центр качества предоставления муниципальных и государственных услуг, оказываемых Администрацией города Тюмени на базе Центра информирования населения Администрации города Тюмени. Телефонный центр качества услуг создан в целях информирования граждан по вопросам обжалования решений и действий (бездействий) органов Администрации города Тюмени, предоставляющих муниципальные и государственные услуги, их должностных лиц, муниципальных служащих, а также получения Администрацией города Тюмени информации о качестве предоставления услуг для совершенствования деятельности органов Администрации города Тюмени, предоставляющих услуги, оперативного реагирования на нарушения порядка предоставления услуг [10].

Оценивая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в Администрации города Тюмени достаточно много внимания уделяется вопросам проведения мониторинга качества предоставления муниципальных услуг. Внедряются новые методы проведения мониторинга, совершенствуются уже существующие. И это не случайно, поскольку выявление мнения граждан о качестве услуг, определение проблем, которые

возникают у граждан при получении услуг, являются очень важными инструментами для повышения качества предоставления услуг. Даже в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию, с которым Владимир Владимирович Путин выступил 12 декабря 2012 года, было отмечено, что главным критерием оценки эффективности власти, предоставляющей услуги гражданам, должно стать общественное мнение, мнение самих граждан [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - №31. - Ст.4179.
2. Российская Федерация. Президент. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - №19. - Ст. 2338.
3. Российская Федерация. М-во экономического развития. О методических рекомендациях по организации проведения мониторинга качества предоставления государственных (муниципальных) услуг: письмо М-ва экономического развития Рос. Федерации от 29 апреля 2011 г. № 8863-ОФ/Д09.
4. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/polit/221862>
5. Российская Федерация. Правительство. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - №46. - Ст. 4720.
6. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы и Плана мероприятий по реализации указанной Концепции: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 10 июня 2011 г. № 1021-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - №26. - Ст. 3826.
7. Тюмень. Администрации города. О Порядке проведения мониторинга и осуществления контроля качества предоставления муниципальных услуг: распоряжение Администрации города Тюмени от 15 декабря 2011 г. № 1186.
8. Тюмень. Администрации города. Об утверждении программы по повышению качества муниципальных услуг и снижению административных барьеров на 2013 - 2015 годы: распоряжение Администрации города Тюмени от 28 января 2013 г. № 41-рк.
9. Архив комитета по административной реформе управления муниципальной службы и кадровой работы административного департамента

Администрации города Тюмени. Отчеты о проведении мониторинга качества предоставления муниципальных услуг за 2012 и 2013 годы. Дела с №1/12 по №9/ 12, с №1/13 по №4/13.

10. Вопросы качества предоставления муниципальных услуг [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.tyumen-city.ru/vlast/administration/departaments/administrativ/vote-monitoring/>

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ, ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

**Севрюгина О.С.,
студентка 4 курса
специальности «Государственное и
муниципальное управление»
ИГиП ТюмГУ
sevrygina@mail.ru
Научный руководитель
Курсова О.А., к.ю.н.,
доцент кафедры трудового права
и предпринимательства**

Выступая на конференции 13 апреля 2010 г. Российского союза промышленников и предпринимателей миллиардер, недавний кандидат в президенты Михаил Прохоров высказал мнение о том, что «низкая производительность труда *становится основным сдерживающим фактором и риском российской экономики*» [9], причины которой сводятся к лени российских работников.

Да действительно, производительность труда в России по сравнению с другими странами чрезвычайно низка, она составляет меньше половины уровня, достигнутого занятыми в экономиках стран – членов организации экономического сотрудничества и развития. В 2010 г. производительность труда в России составляла всего 43% от уровня стран ОЭСР с высоким уровнем доходов и 74% от уровня стран ЕС с развивающейся экономикой [11].

На мой взгляд, столь низкий показатель производительности труда обусловлен не ленью российских работников, а объективно существующими проблемами в построении процессов управления персоналом, одной из

которых является проблема несформированности в нашей стране единой национальной системы квалификаций.

Традиционно, требования к квалификации работников, и их должностным обязанностям формируются на основании квалификационных справочников - единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) и единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (ЕКС).

Но за последние годы в значительной степени изменилась структура занятости населения, появилось множество новых профессий. Квалификационные справочники постепенно устаревают, новых профессий в них либо вообще нет, либо их описание не соответствует действительности. Помимо этого, в настоящее время современное развитие технологий значительно опережает существующую систему требований производства к составу рабочих профессий, их компетенциям, не обеспечивая своевременную трансляцию в систему образования. В этих условиях возникли проблемы обеспечения производства квалифицированными рабочими кадрами:

Во-первых, существует разрыв между требованиями со стороны предприятий и теми компетенциями, которые работники приобретают в системе профессионального образования.

Во-вторых, увеличиваются затраты работодателя на отбор, профессиональную переподготовку, оценку работников.

Для решения этих проблем в настоящее время предпринимается попытка замены квалификационных справочников на профессиональные стандарты.

3 декабря 2012 г. был принят ФЗ №236 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании». В результате Трудовой Кодекс РФ дополнен ст. 195.1, которая закрепляет понятия «профессиональный стандарт», который определяется как характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности и «квалификация работника» - это уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника.

В чем же преимущества профессиональных стандартов перед квалификационными справочниками?

Во-первых, в отличие от квалификационных справочников, определяющих в основном требования к функциональным обязанностям по профессии или должности, в профессиональном стандарте речь ведется о компетенциях, т.е. фактически формируется понятие деловых качеств работника применительно к конкретной трудовой функции, профессии, должности, специальности. Следует отметить, что развернутое определение понятия «деловые качества работника» отсутствует в трудовом законодательстве. Это сильно затрудняет правоприменительную практику, поскольку порождаются различные толкования одних и тех же правовых норм.

Во-вторых, профессиональные стандарты должны согласовать спрос и предложение на рабочую силу, установив соответствие между системой подготовки кадров (образовательные стандарты) и сферой их использования (единые профессионально-квалификационные требования).

Поэтому, можно предположить, что использование профессиональных стандартов в трудовой деятельности поможет решить некоторые обозначенные ниже проблемы, часто возникающие в практике применения законодательства о труде.

Первая проблема сводится к тому, что работодателю из-за отсутствия в Трудовом Кодексе РФ норм, регулирующих процедуры отбора персонала и отсутствия легального определения понятия деловых качеств работника, сложно определиться с объемом требований к конкретной трудовой функции и предъявляемым личностным качествам претендента при отборе персонала на занятие вакантной должности.

Использование профессионального стандарта, во-первых, поможет работодателю раскрыть содержание трудовых функций определенного вида экономической деятельности, во-вторых, ему будут известны требования к совершаемым работником действиям, необходимые знания и умения.

Во-вторых, внедрение профессиональных стандартов позволит решить и некоторые проблемы, возникающие при оценке (аттестации) персонала. В настоящее время на федеральном уровне отсутствует единый нормативный правовой акт, регулирующий процедуру аттестации персонала и зачастую работодатель не имеет четких ориентиров в отношении того, что проверять: результаты, поведение, успехи? Какие процедуры применять при оценке? В данном случае, введение профессионального стандарта облегчит работу с персоналом, так как у работодателя появится определение и критерии оценки деловых качеств работника.

В-третьих, внедрение в российскую трудовую управленческую практику системы профессиональных стандартов позволит решить еще одну важную проблему: проблему обеспечения сопряженности системы профессиональной подготовки и образовательных программ разного уровня с запросами рынка труда[4].

Уже сейчас разработаны федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлениям подготовки профессионального образования [3]. Закладываемые требования в профессиональном стандарте к знаниям, умениям и навыкам, которыми должен обладать работник данной профессии будут служить руководством и основанием для формирования системы профессионального образования и обучения.

Внедрение национальной системы квалификаций невозможно осуществлять, не анализируя и не используя опыт стран, уже давно успешно применяющих системы профессиональных стандартов.

Компетенции в национальной системе квалификаций Великобритании отражают способность человека выполнять требуемые трудовые функции согласно требованиям стандарта. Компетенции условно разделяются на

единицы компетенций и описываются в терминах знаний и умений, которые могут быть измерены [10].

В Германии понятие компетенции действия связано с понятием профессий, которые объединяются в области деятельности, с которыми связаны умения и знания. Отражение и анализ знаний становятся основой при разработке образовательных стандартов [10].

Модернизация национальной системы квалификаций в Российской Федерации будет происходить постепенно, на начальном этапе предлагается сохранить действующую в настоящее время систему Квалификационных справочников с дополнительным применением разработанных профессиональных стандартов, поскольку в соответствии с трудовым законодательством, если выполнение работ по определенным должностям, профессиям, специальностям связано с предоставлением компенсаций и льгот либо наличием ограничений, то наименование этих должностей, профессий или специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках.

Возникает противоречие, с одной стороны, может случиться ситуация: у одного работника тарификация работ и присвоение тарифных разрядов производится на основе ЕТКС, а у другого работника, той же специальности, но работающего в другой организации на основе профессионального стандарта, а с другой стороны, законодатель не определяет, как и когда разрешится вопрос с теми работниками, у которых работа связана с предоставлением компенсаций и льгот, либо наличием ограничений.

Полная разработка и принятие всего необходимого российской экономике спектра профессиональных стандартов предполагается к 2015 году [5], но, на мой взгляд, это займет еще несколько лет, так как нельзя предположить, как пройдет адаптация моделей профессиональных стандартов на соответствующие отрасли. Эффективным решением для инновационных проектов является пилотный проект. Применительно к профессиональным стандартам, можно было выделить несколько пилотных профессий, которые наиболее востребованы, и на основе смоделировать основной проект, предсказать и спланировать его реализацию.

В целом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что профессиональный стандарт может дать более широкий подход к квалификации специалиста с учетом современных требований. Введение профессионального стандарта в Российской Федерации является первым шагом на пути становления эффективной системы управления персоналом на современном предприятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: по сост. на 7 мая 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 3.

2. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании»: федер. закон от 03 декабря 2012 г. № 236–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 50 (ч. 5). – Ст. 6959.

3. Об утверждении правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 142 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 9. – Ст. 1110.

4. О государственной программе Российской Федерации «Содействие занятости населения»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2149-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 48. – Ст. 6736.

5. Об утверждении плана разработки профессиональных стандартов на 2012 – 2015 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 2204-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 49. – Ст. 6921.

6. О разработке вузами основных образовательных программ (вместе с Разъяснениями разработчикам основных образовательных программ для реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования): Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 мая 2010 г. № 03-956 // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2013).

7. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2: по сост. на 28 сентября 2010 г. // Российская газета. – 2004. - № 72.

8. Генкин Б.М. Экономика и социология труда / Б.М. Генкин. – М. : Норма, 2001. – 431 с.

9. Демидов Н. Такая у нас модернизация / Н. Демидов // Эксперт Северо-Запад. – 2010. – № 18 (464). – URL: http://expert.ru/northwest/2010/18/pyatyi_ugol/ (дата обращения: 01.04.2013).

10. Олейникова О.Н., Муравьева А.А. Профессиональные стандарты как основа формирования рамки квалификаций: методическое пособие / О.Н. Олейникова, А.А. Муравьева. – М.: АНО Центр ИРПО, 2011. – 72 с.

11. Рихтер К. Последние тенденции экономического развития / К. Рихтер // Всемирный банк России. Доклад об экономике России. – 2012. – № 27. – URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/rer-27-march2012-rus.pdf> (дата обращения: 18.03.2013).

12. Сойфер В.Г. Правовой механизм трудоустройства: сегодня и завтра / В.Г. Сойфер // Трудовое право. – 2003. – № 12. – С. 26 - 29.

13. Четвергова Н. К профессиональным стандартам через стандарты образования / Н. Четвергова // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2012. – № 6. – Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.04.2013).

РОЛЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА¹

А.О. Горшкова, студент 2 курса
магистерской программы «Международный бизнес»
ТюмГУ
alenyshka_fr@mail.ru
Научный руководитель
Т.В. Погодаева,
к.э.н., доцент кафедры мировой экономики
и международного бизнеса

Цель: оценка эффективности ВУЗов России, как основного фактора перехода страны на инновационный путь развития.

Методы: совокупность методов экономико-статистического анализа.

Результаты: на основе анализа рейтинга ВУЗов России были сделаны следующие выводы: на первом месте расположились высшие учебные заведения Москвы, где сосредоточены лучшие ВУЗы страны, созданы научно-исследовательские центры, бизнес инкубаторы, выпускники этих вузов высоко востребованы среди работодателей, а преподавательский состав отличается высокой степенью профессиональной подготовки. Тюменская область находится лишь на 30 месте. Как следствие в Тюменской области необходимо увеличивать затраты на внутренние исследования и разработки, и так же необходимо повышать численность персонала, занимающегося научными исследованиями и разработками. Исследование показало, что необходимо развивать отношения между высшими учебными заведениями и реальным сектором экономики в области проведения научно-исследовательских работ, вовлечения в этот процесс студентов, аспирантов и специалистов смежных структур с богатым опытом для повышения качества НИР в целом. В том числе необходимо создать механизмы оптимального взаимодействия между заказчиком и исполнителем НИР. Проведенное исследование подтвердило, важность наращивания профессиональных компетенций специалистов вовлеченных в НИР.

Научная новизна: разработана рейтинговая методика оценки сферы высшего образования на региональном уровне определена их роль ВУЗов в переходе страны на инновационный путь развития.

Практическая значимость: полученные результаты могут быть использованы для повышения эффективности взаимодействия власти, бизнеса и университетов, как участников инновационной экосистемы.

Ключевые слова: инновационное развитие России, роль ВУЗов в инновационном развитии страны .

¹ Работа выполнена в рамках научных исследований , проводимых научными группами под руководством докторов наук, - ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы на тему « Формирование и развитие региональной инновационной экосистемы», ГК 14.B37.21.0972.

В настоящее время в Российской Федерации идет достаточно бурный процесс формирования региональных инновационных систем, активно формируется инновационная система Тюменской области. Управление инновационным развитием Тюменского региона как ведущей нефтегазодобывающей провинции России, настоятельно требует комплексного, триединого подхода к формированию региональной инновационной системы, предусматривающего эмерджентное взаимодействие трех сфер: бизнеса – вузов – власти.

Оценка уровня и качества развития сферы высшего образования требует разработки методического инструментария. Нами разработана рейтинговая методика оценки сферы высшего образования на региональном уровне. Итоговый индекс развития высшего образования состоит из семи субиндексов с присвоенными весами: Интегральный субиндекс численности студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования - 0,1; Интегральный субиндекс численности аспирантов и докторантов - 0,1; Интегральный субиндекс численности исследователей с учеными степенями -0,1; Интегральный субиндекс лиц с высшим образованием — 0,1; Интегральный субиндекс доли эффективных вузов среди общего числа вузов — 0,3; Интегральный субиндекс Внутренние затраты на научные исследования и разработки -0,2; Интегральный субиндекс численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками — 0,1.

На основе полученных данных был сформирован общий субиндекс, исходя из значений которого, был сформирован рейтинг высших учебных заведений по уровню образования по регионам РФ. Ниже приведены топ 10 субъектов РФ по качеству сферы высшего образования.

Таблица 1. Рейтинг уровня качества

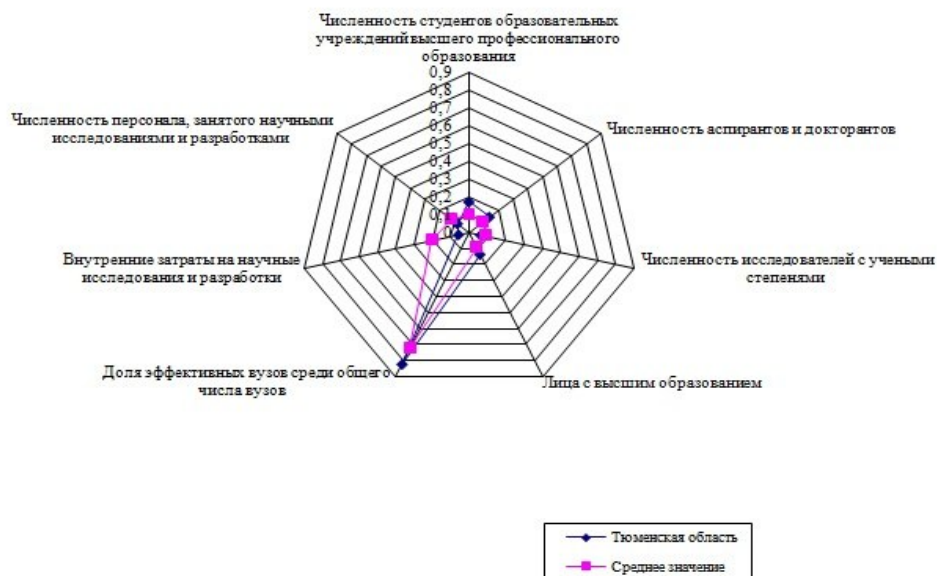
ПОКАЗАТЕЛИ	Общий Индекс	Интегральный субиндекс численности студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования	Интегральный субиндекс численности аспирантов и докторантов	Интегральный субиндекс численности исследователей с учеными степенями	Интегральный субиндекс лиц с высшим образованием	Интегральный субиндекс доли эффективных вузов среди общего числа вузов	Интегральный субиндекс Внутренние затраты на научные исследования и разработки	Интегральный субиндекс численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками
	2011	2011	2011	2011	2011	2011	2011	2011
1.г. Москва	9,18	1,24	2,2	3,36	0,24	0,73	0,56	0,84
2.г. Санкт-Петербург	4,39	0,48	0,76	0,81	0,21	0,63	0,86	0,64
3.Московская область	3,62	0,19	0,14	0,6	0,18	0,94	0,88	0,7
4.Нижегородская область	2,95	0,18	0,15	0,15	0,01	0,8	1,18	0,48
5.Новосибирская область	2,63	0,17	0,21	0,37	0,14	0,8	0,62	0,32
6.Калужская область	2,44	0,04	0,02	0,07	0,13	0,84	0,96	0,38
7.Томская область	2,11	0,09	0,12	0,12	0,14	0,8	0,5	0,33
8.Самарская область	2,02	0,18	0,16	0,04	0,01	0,93	0,44	0,24
9.Свердловская область	1,98	0,21	0,17	0,18	0,12	0,82	0,3	0,18
10.Ростовская область	1,91	0,24	0,21	0,11	0,13	0,81	0,26	0,16

развития сферы высшего образования по субъектам РФ

Из приведенных в таблице данным видно, что по всем показателям г. Москва превышает значение среднего показателя по РФ более чем в десять раз. Это говорит о том, что именно в Москве расположены основные инновационные центры, бизнес-инкубаторы, исследовательские лаборатории

и лучшие ВУЗы страны. Нами был проведен сравнительный анализ значений показателей уровня и качества развития сферы высшего образования в Тюменской области в сравнении со средними значениями интегральных показателей по регионам РФ, представленный на Рисунке 1.

Рисунок 1

На Рисунке 1 наглядно видно, что в Тюменской области необходимо увеличивать затраты на внутренние исследования и разработки, и так же необходимо повышать численность персонала, занимающегося научными исследованиями и разработками. По остальным показателям значения индексов превышают средние значения по РФ. В нашем рейтинге Тюменская область находится на 30 месте.

Согласно составленному рейтингу лидирующим регионом по качеству сферы высшего образования и проведению НИР занимает г. Москва, где сосредоточены лучшие ВУЗы страны, созданы научно-исследовательские центры, бизнес инкубаторы, выпускники этих вузов высоко востребованы среди работодателей, а преподавательский состав отличается высокой степенью профессиональной подготовки. На последнем месте расположились ВУЗы Чеченской республики, где значение интегральных субиндексов не превышает единицы.

Обеспечение комплексности и полноты исследования роли сферы высшего образования в инновационной системе региона необходимо данные рейтинга дополнить экспертными оценками уровня инновационности основных региональных вузов. Определение места вуза в инновационной системе региона предполагает изучение следующих направлений его деятельности: форма организации научно-исследовательских работ в области инноваций в высших учебных заведениях; направления научно-исследовательских работ; объем бюджетного и внебюджетного

финансирования научно-исследовательских работ; направления реализации инновационной деятельности.

Институтом инновационной экономики было проведено выборочное анкетирование вузов России с целью оценки научно-исследовательской и инновационной деятельности высших учебных заведений Российской Федерации [2]. Вузы Тюменского региона в данном исследовании не были представлены. Используя анкетные материалы Института инновационной экономики, нами было опрошено 10 респондентов из Тюменского государственного университета и 10 респондентов из Тюменского государственного нефтегазового университета. В состав респондентов входили представители, занимающих руководящие позиции, и научно-педагогические работники. По результатам проведенного исследования инновационной деятельности ВУЗов можно выявить проблемы, возникающие при реализации инновационной деятельности. На основе анализа данных, полученных при опросе респондентов, были сделаны следующие выводы касательно развития научно-исследовательской и инновационной деятельности ВУЗов:

форма организации научно-исследовательских работ в области инноваций в вузе - на кафедре (56% опрошенных), в отдельных исследовательских подразделениях (59% респондентов), в меньшей степени в отдельных институтах (13% ответов).

– влияние на развитие инновационной деятельности появления новых типов государственных учреждений, мнения опрошенных об изменениях в законодательстве, о деятельности новых типов государственных учреждений в соответствии с законом 83-ФЗ, разделились пополам. Это говорит о необходимости проведения более детального исследования влияния федерального закона 83-ФЗ на инновационную деятельность высших учебных заведений.

– направления научно-исследовательских работ – публикация статей в рецензируемых журналах (90% респондентов), издание монографий (89% опрошенных), хозрасчётные НИР (64% ответов) и бюджетное финансирование (52% респондентов), а так же гранты и федеральные целевые программы.

– объем бюджетного и внебюджетного финансирования научно-исследовательских работ – в бюджетном финансировании наибольшую нишу занимает крупное финансирование НИР от 50 млн. руб. и минимальное до 5 млн. руб., так считает 1/5 респондентов, 1/3 респондентов выделяет полное отсутствие финансирования НИР. Другие объемы финансирования, согласно ответам, используются в меньшей степени.

– влияние финансирования научно-исследовательской работы на уровень заработной платы – мнения опрошенных респондентов разделились на две части. Половина респондентов отметила, что финансирование научно-исследовательской работы положительно влияет на уровень их оплаты, другая половина респондентов ответила, что нет.

– направления реализации инновационной деятельности – социально-гуманитарное (64% респондентов), техническое (44% опрошенных) и междисциплинарное (35% ответов).

– оценка потенциала вуза в научно-инновационной сфере, на основе собственного мнения респондентов - большинство респондентов (40%) оценивает потенциал своего вуза в научно-инновационной сфере, как высокий и средний. Только 16% респондентов оценили потенциал своего вуза в научно-инновационной сфере, как низкий.

– достижение вуза за последние три года в научно-исследовательской работе среди множества, указанных респондентами в анкетах достижений вузов в научно-исследовательской работе преобладают следующие достижения: издание монографий, публикация статей, выполнение НИР по госзаказам и хоздоговорам, получение грантов, разработка программного обеспечения и баз данных.

Исследование показало, что по данным опроса респондентов основной проблемой инновационного развития ВУЗов, является недостаточное финансирование (48%), отсутствие опыта маркетинга инноваций (46%) и непрофессиональное управление инновационными проектами и процессами (33%), а также низкая коммерческая эффективность научных разработок (33%). В меньшей степени оказывает влияние на эффективность деятельности высших учебных заведений. отбор перспективных проектов и защита интеллектуальной деятельности. Среди ответов на данный вопрос в пункте прочее, были отмечены: проблемы кадрового обеспечения и оплаты труда в вузах; проблемы нормативно-правовой базы и несовершенство законодательной базы, проблемы налогообложения; отсутствие спроса на отечественные инновации со стороны частного бизнеса.

Исследование показало, что необходимо развивать отношения между высшими учебными заведениями и реальным сектором экономики в области проведения научно-исследовательских работ, вовлечения в этот процесс студентов, аспирантов и специалистов смежных структур с богатым опытом для повышения качества НИР в целом. В том числе необходимо создать механизмы оптимального взаимодействия между заказчиком и исполнителем НИР. Проведенное исследование подтвердило, важность наращивания профессиональных компетенций специалистов вовлеченных в НИР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как не споткнуться на старте. Дмитрий Миндич/ «Эксперт» №18 (801) за 2012 год (11.05.2012).
2. Оценка научно-исследовательской и инновационной деятельности высших учебных заведений РФ: [Электронный ресурс]–Режим доступа:http://www.fa.ru/institutes/efo/science/Documents/Научный_доклад_ИИЭ.pdf(дата обращения: 13.10.2012)
3. Официальный сайт: Открытого инновационного сообщества

- [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oiu.ru/> (дата обращения: 13.10.2012)
4. Официальный сайт: Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 13.10.2012)
 5. Российский инновационный индекс / Под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. – 84 с.
 6. Руководство по созданию и развитию инновационных центров (технологии и закономерности) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.raexpert.ru/sproject/innovation/>. (дата обращения: 12.10.2012)
 7. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://innovus.biz/media/uploads/resources/Innovative-Russia-2020.pdf> (дата обращения : 12.10.2012).
 - 8.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

**Р.Т. Рзаев, студент группы 26916,
специальность «Государственное и
муниципальное управление
rrt-gulo@yandex.ru**

На сегодняшний день экономика Российской Федерации является догоняющей и сырьевой, основанной на добыче и экспорте полезных ископаемых, преимущественно в страны Европейского союза и Китай. После распада Советского Союза и перестройки, когда произошел огромный обвал объемов промышленного производства, обанкротилось и перепрофилировалось большое количество крупных промышленных и наукоемких предприятий, российская экономика утратила промышленный потенциал. И сегодня, для достижения экономического благосостояния и устойчивого развития, основанного на крупном промышленном производстве и актуальных научно - технических открытиях, необходимо проводить мероприятия по осуществлению ухода от сырьевой зависимости. Это значит, что перед государством стоит задача масштабной модернизации экономики [5].

Прогрессивная роль науки, инноваций и технологий в экономике развитых стран в XXI в. становится ведущей, так как экстенсивные факторы роста в мировом масштабе приближаются к максимальному уровню использования[8].

Целью данной работы является анализ проблем, возникающих в ходе реализации государственных инновационных программ на территории Тюменской области.

В соответствии с «Руководством Осло» понятие инновация это введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях [9; 34].

Процессные инновации есть внедрение нового или значительно улучшенного способа производства или доставки продукта. Сюда входят значительные изменения в технологии, производственном оборудовании или программном обеспечении.

Инновации такого рода могут быть основаны на использовании нового производственного оборудования, новых методов организации производственного процесса или их совокупности, а также на использование результатов исследований и разработок.

Согласно данным исследования Центра экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации (ЦЭК), удельный вес предприятий, осуществляющих инновации, составил 32% [12]. Конкретно технологические инновации по данным Службы государственной статистики внедряют порядка 9,4% промышленных предприятий.

Исходя из анализа сложившейся ситуации, в 2011 году Правительством Российской Федерации была разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, которая предусматривает улучшение экономического и социального состояния страны в том числе и за счет качественного инновационного развития.

Основной целью деятельности в данном направлении является создание экономических, правовых и организационных условий для инновационной деятельности.

В регионе с 2007 года действует закон «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области», в котором определены основные цели и задачи инновационной политики области:

- 1) повышение конкурентоспособности экономики области за счёт развития научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- 2) развитие и эффективное использование научного, научно-технического и инновационного потенциала для социально-экономического развития региона и повышения уровня жизни его населения [4].

Главные направления государственной поддержки инновационной деятельности на территории Тюменской области включают развитие малого и среднего инновационного бизнеса, инновационной деятельности в организациях области, привлечение на территорию региона инноваций из других субъектов Федерации.

Основным видом государственной поддержки является субсидирование юридических лиц, являющихся разработчиками технологических инноваций в следующих приоритетных сферах:

- строительные технологии, производство строительных материалов;
- информационные технологии и электроника, микроэлектроника;
- наноматериалы и нанотехнологии;
- технологии углублённой добычи и переработки нефти, газа и конденсата;
- альтернативные виды топлива;
- утилизация попутного газа;
- здравоохранение [4].

Особое внимание в России на федеральном и региональном уровнях уделяется финансированию государственных инновационных проектов [5].

В Федеральном законе от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ст.15, п.2) устанавливается, что финансовое обеспечение научной, научно-технической, инновационной деятельности осуществляется Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации посредством финансирования организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, в том числе целевого финансирования конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов [1].

В настоящее время лишь 12 процентам предприятий оказывалась поддержка из федерального бюджета. Около 2,5% промышленных предприятий получали средства из региональных инновационных фондов, около 1% - из фонда технологического развития либо от иностранных инвесторов [12].

Таким образом, под государственным инновационным проектом понимается проект реализуемый органами государственной власти самостоятельно или с частичным привлечением частного бизнеса, содержащий технико-экономическое, правовое и организационное обоснование конечной инновационной деятельности, сведения о целях, соответствующих функциям и стратегии государства, объемах финансирования, исполнителях, сроках исполнения и окупаемости, планы и мероприятия по реализации новых видов продукции, технологий, услуг [5].

Согласно принятой Концепции долгосрочного социально-экономического Российской Федерации до 2020 года, главной задачей государственной политики в области развития науки и технологий является переход нашей страны к инновационному пути развития на основе избранных приоритетов, которые определены как с учетом общемировых тенденций развития науки и технологий и имеющихся в России заделов в научно-технической и образовательной сферах, так и исходя из современных тенденций развития рынков [5].

Исходя из современного состояния научно-технической и производственно-технологической сфер российской экономики, основными направлениями государственной инновационной политики являются:

- 1) развитие имеющихся структурных звеньев российской национальной инновационной системы и создание недостающих;
- 2) обеспечение необходимых условий для деятельности как целостной системы и реализации её конкурентных преимуществ[5].

Реализация государственной политики в области развития науки и технологий прежде всего нацелена на эффективное функционирование целостной, способной к воспроизводству и саморазвитию национальной инновационной системы, включающей как научно-техническую, так и производственно-технологическую сферы экономики, ориентированные на интенсивную разработку и производство товаров и услуг, конкурентоспособных на мировом рынке [7; 45].

Можно выделить три типа разработок и соответствующих им программ.

Во-первых, проекты, по которым имеются готовые образцы, составляют основу рынка инновационных программ, дающих основную практическую отдачу. Основой их маркетинга является активизация спроса на результаты инноваций и продвижение их на рынок, создание благоприятного инвестиционного климата. Во-вторых, приоритетные объекты, находящиеся на завершающих стратегиях, являются основой государственной, научно-технических программ. В-третьих, фундаментальные и поисковые долгосрочные (7—15 лет) ключевые проблемы развития. Основой их выполнения является базовое финансирование с мониторингом.

Наиболее известным примером государственного инновационного проекта на федеральном уровне является Федеральный закон Российской Федерации N 244-ФЗ «Об инновационном центре „Сколково“», который был подписан президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 28 сентября 2010 г. [3].

За 2011 году Фонд одобрил выдачу грантов компаниям-разработчикам на общую сумму 3 млрд рублей. Резиденты «Сколково» за 11 месяцев создали 131 объект интеллектуальной собственности при плане в 100 объектов. Число резидентов проекта к концу 2011 года составило 750 резидентов, при плане 500 компаний на 2011 год [10]. В 2011 году компании-резиденты заработали на продаже созданной в «Сколково» интеллектуальной продукции 400 млн рублей.

С начала деятельности «Сколково» были созданы [10]:

- 1) опытный образец маневрового тепловоза с асинхронным интеллектуальным гибридным приводом «SinaraHybrid» (ТЭМ-9Н) на сумму гранта 35 млн. руб.
- 2) пакет программ для гидродинамического моделирования пласта, который был куплен американским нефтегазовым гигантом Pioneer Natural.

В рамках Тюменской области крупнейшим государственным инновационным проектом является государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Западно-Сибирский инновационный центр нефти и газа», созданный приказом Комитета по инновациям Тюменской области о

создании государственного бюджетного учреждения Тюменской области "Западно-Сибирский инновационный центр" от 20.01.2012 № 004/1-од [6]. Технопарк начал работу в 2009 году.

В 2012 году общее количество потребителей, воспользовавшихся услугами бюджетного учреждения составляет 565 единиц. Прибыль за 2012 после налогообложения составила 3,9 млн. рублей. Очевидно, что коммерческая прибыль не столь огромна. Однако, суммарный эффект полезности гораздо больше.[11].

Изучая опыт реализации инновационных проектов в Тюменской области, можно выделить группы критериев, по которым происходит отбор проектов:

- 1) соответствие экономическому развитию региона, его экологическим особенностям, научно-технологическим направлениям инновационной структуры;
- 2) научно-технические критерии;
- 3) финансовые критерии [11].

Данные критерии являются не совсем конкретными. Однако в совокупности с общепризнанными критериями, которые содержатся в «Стратегии 2020», они дают всеобъемлющую картину критериев, по которым происходит отбор проектов.

К таковым критериям относятся [5]:

- 1) вклад в поддержку лидирующего положения российской науки и промышленности;
- 2) вклад в крупные технологически сдвиги;
- 3) вклад в развитие научно-технического потенциала;
- 4) включение в предыдущие программы и планы.
- 5) наличие экспериментально-технической и производственной базы;

Исходя из всего вышеизложенного, я полагаю, что ключевым методом в переходе российской экономики от сырьевого типа к инновационному, способствующему росту благосостояния населения и развитию индивидуальных человеческих способностей, должны стать именно государственные инновационные проекты. Они в большей степени способствуют эффективному и конкурентному распределению финансовых ресурсов государства. Однако процедура их отбора должна стать более прозрачной и регламентированной, а критерии оценки государственных инновационных проектов должны соответствовать общемировым стандартам и соответствовать реалиям и перспективам развития государства. Совместно с этим должны быть ужесточены меры ответственности за использование бюджетных средств и контроль на всех стадиях реализации государственного инновационного проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 26.08.1996, № 35, ст. 4137.
2. Федеральный закон "Об инновационном центре "Сколково" от 28.09.2010 № 244-ФЗ (ред. от 10.07.2012) // Собрание законодательства РФ", 04.10.2010, N 40, ст. 4970
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О государственной программе "Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий" № 328-р от 10.03.2006 // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1226.
4. Закон Тюменской области "О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области" от 21.02.2007 № 544 // Вестник Тюменской областной Думы, № 3, 2007.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской федерации до 2020 года // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.
6. Приказ Комитета по инновациям Тюменской области о создании ГБУ ТО "Западно-Сибирский инновационный центр" от 20.01.2012 № 004/1-од.
7. Романовский Р. Хрупкое восстановление. // Эксперт. – 2010 – №48
8. Шумпетр Й. Теория экономического развития. - М. : Издательство «Эксмо», 2008.
9. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. – М.: 2010.
10. Отчёт руководства Фонда «Сколково» за период июнь - сентябрь 2011 год: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sk.ru/PlanAndPrograms.aspx> (Дата обращения 03.04.2013).
11. Ежегодный отчет о деятельности ГБУ ТО "Западно-сибирский инновационный центр" за 2012 год: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tyumen-technopark.ru/content/analitika-i-otcheti> (Дата обращения 03.04.2013).
12. Сайт Аналитического центра при Правительстве РФ. URL <http://www.ac.gov.ru/pages/main/analitica/6582/index.shtml> (Дата обращения 03.04.2013).
13. Сайт статистического агентства РБК. [Электронный ресурс]. URL: <http://marketing.rbc.ru/industry/1203742.shtml> (Дата обращения 03.04.2013).

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОТРАЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

**Ю.Э. Смелова, студентка ИГиП ТюмГУ,
специальность «Государственное и муниципальное управление»,**

Ни одно государство не может существовать без ресурсов, необходимых для поддержки своих решений, действий, реформ, которые призваны обеспечивать наиболее эффективное их сопровождение и принятие со стороны граждан этого государства. Раньше это не составляло особого труда, в силу несложной организации государственного функционирования, когда решения декларировались населению для исполнения, притом что было не принято обсуждать их среди простых граждан.

Но с течением времени мнения граждан, их суждения о готовящихся в государстве изменениях, предпринимаемых действиях во внутренней или внешней политике стали приобретать определенный вес. Правящие круги, постепенно начали приходить в зависимость от общественного мнения – это влияло на их личную популярность и возможность дальнейшей работы на своих государственных постах.

В то же время стало очевидным, что в общественно-политической жизни государства **все большее значение стала приобретать информация**, а, следовательно, и средства ее транслирующие. В современном обществе степень зависимости повседневной жизни населения от информатизации, развития различных источников получения сведений и новостей, от развития средств массовой информации достигла своеобразного пика [13; 42].

Как правило, люди могут получать информацию об общественных проблемах как из сообщений средств массовой информации (СМИ), так и через межличностное общение. Но и в первом и в последнем случае **СМИ играют ключевую роль**, поскольку темы дискуссий, проводимых на уровне межличностного общения, задаются характером освещения этих тем в массмедиа [10; 198]. Становится очевидным, что в современном обществе присутствует взаимодействие государства и СМИ, когда государство выступает заказчиком информации, распространяемой через СМИ. Эту мысль подчеркнул главный редактор «Московского комсомольца» Павел Гусев: «СМИ на сегодняшний день никакая не четвертая власть. **СМИ – это инструмент власти**» [9].

Все чаще в СМИ появляются утверждения о необходимости проведения инновационной политики, которая позволит повысить уровень экономического развития страны, а, следовательно, и уровень общего благосостояния граждан. Тем не менее, в рейтинге тем, достойных общественного внимания с точки зрения СМИ, наука и связанные с ней инновации сегодня занимают самые нижние строчки.

Важными условиями активизации инновационной деятельности в стране является проведение активной информационной и образовательной политики **совместными усилиями государства и СМИ**. В тех странах, которые мы называем развитыми, до 85 - 95% прироста ВВП обеспечиваются

за счет внедрения новых технологий. И роль СМИ в этом вопросе огромна [6].

Серьезная основа для информационной поддержки инновационного развития современной России и формирования «инновационного человека» заложена в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. В данном документе поставлена цель: в рамках проведения творческих конкурсов на создание кинофильмов, сериалов и анимационных фильмов ввести соответствующие условия, предполагающие в теле- и кинопродуктах, создаваемых с привлечением государственных средств, популяризацию научной и изобретательской деятельности, личного успеха людей, занимающихся инновациями [1].

Однако важно понимать, что общественная потребность в пропаганде инновационной деятельности не может быть удовлетворена лишь при усилиях общегосударственных программ и организаций, необходимо освещение инновационной политики в СМИ каждого региона страны. Лишь совместное **взаимодействие всего государства в целом и его регионов** сможет дать эффективный результат инновационного развития.

Рассмотрим, **как же информационная политика пропаганды инновационной деятельности реализуется в Тюменской области** через Интернет-СМИ. Губернатор Тюменской области В.В. Якушев заявляет о необходимости инновационного развития области: «Инновации – это не просто набор технических новинок и приемов. Инновации – это образ мысли и действия. Инновационный образ мысли – это способность уже сегодня обнаружить те плацдармы, которые понадобятся завтра. Инновационный образ действий – способность их занять» [3]. При Правительстве Тюменской области создан Комитет по инновациям Тюменской области, одной из функций которого является содействие повышению уровня информированности населения в области инноваций и развитию инновационных образовательных программ, но при этом роль СМИ в деятельности Комитета не оговаривается вовсе [4]. В 2007 году был подписан закон Тюменской области «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области». В соответствии с данным нормативно-правовым актом, одно из направлений государственной поддержки в сфере инновационной деятельности – информационное обеспечение научных организаций, организаций и граждан, осуществляющих инновационную деятельность, содействие в пропаганде научной и инновационной деятельности [2]. Но, по данным Росстата, в 2011 году доля инновационной продукции в общем объеме произведенных товаров, работ, услуг составила в Тюменской области — 1,8% против 4,8% в среднем по стране. Данные цифры очень далеки от значений, обозначенных правительством страны в 25 – 35% [14]. Вышеперечисленное подтверждает не только необходимость инновационного развития Тюменской области, но и освещение инновационной деятельности в СМИ.

Тюменская область является частью Уральского Федерального округа (УрФО), который имеет собственный инновационный портал invur.ru

(ИНВУР УрФО), созданный с целью популяризации инновационной деятельности в округе. На данном портале размещен перечень средств массовой информации Уральского федерального округа, активно освещающих ход реализации государственной инновационной политики. Но среди них нет упоминания о СМИ Тюменской области, а данные об инновационных конференциях УрФО приведены лишь за 2005-2007 годы, что говорит о мало активной инновационно-просветительской деятельности не только отдельной области, но и целого Федерального округа [5].

Также компания «Медиалогия» подготовила рейтинг медиа-ресурсов Тюменской области за 2012 год. Первое место заняло информагентство, обладающее электронной версией в сети Интернет «Тюменская линия», второе и третье Интернет-СМИ «Newsprom.ru» и «Vsluh.ru» соответственно, что подтверждает важное значение Интернет-СМИ в просветительской и информационной сфере [12]. Но, проанализировав данные источники информации за последний год, мы пришли к выводу, что они отражают лишь уже произошедшие мероприятия и события по внедрению инновационных технологий и совершенно не информируют население региона о предстоящих мероприятиях, возможности участия в конкурсах, связанных с инновационной деятельностью.

Если рассматривать одну из основных площадок по разработке и внедрению инноваций в Тюменской области – Западно-Сибирский инновационный центр в г. Тюмени (Технопарк), можно выяснить, что в сети Интернет существует персональная страница данного центра в социальных сетях, также имеется Интернет-сайт tyumen-technopark.ru. Однако получить информацию о его деятельности могут лишь узкие специалисты, занимающиеся изучением инноваций в нефтяной и газовой отраслях, а другие жители региона чаще не знают, в чем состоит деятельность данного Технопарка, с какой целью он создан. В последнее время в Тюменской области прилагаются значительные усилия к преодолению информационного вакуума в освещении деятельности в сфере науки и инноваций. В 2010 году проводился открытый конкурс на лучшее освещение в СМИ процесса реализации проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный», использующий технологии инновационного характера. В конкурсе приняли участие 37 средств массовой информации из всех регионов, входящих в состав Уральского федерального округа. Первое место в номинации «Печатные издания» заняла парламентская газета «Тюменские известия», второе – общественно-политическая газета «Тюменская область сегодня», в номинации «Телеканалы» и в номинации «Радиостанции» первое место заняла Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Регион-Тюмень» [7]. Во втором всероссийском конкурсе для представителей СМИ «Инновации в России глазами журналистов – 2012» третье место среди лучших региональных печатных СМИ, освещающих инновационную деятельность, было присуждено журналу города Тюмень – «Агрофорум» [8]. Однако **данные действия малоэффективны**, поскольку сводятся к простому информированию о наиболее общих вопросах и

процессах. В частности, традиционное отношение к СМИ как к инструменту развития инновационной информационной среды не работает. Необходимы принципиально иные концепции, специализированные и адаптированные технологии, методы, воспроизводящие лучшие практики развитых инновационных систем.

Для того, чтобы обеспечить эффективное информирование об инновационной деятельности и формирование инновационного общественного мнения необходимо:

- Со стороны государственных органов Тюменской области обеспечить подготовку журналистских кадров для работы с научной информацией и научным сообществом. Научное сообщество должно понять, что СМИ в современном мире – это не обслуживающая науку журналистика, а реальная власть над сознанием массового потребителя. СМИ Тюменской области сегодня отражают инновационные процессы поверхностно. Необходимо освещать истории успеха региональных инновационных бизнесов, которые могут вдохновить на эту деятельность многие сотни и тысячи ученых, инженеров, изобретателей и предпринимателей.

Думаю, что имеет смысл взять на вооружение передовой опыт других регионов. Так, во время заседания круглого стола «Роль СМИ в популяризации инноваций», состоявшегося в Московской школе управления «Сколково» в рамках форума «Россия, вперед!» было предложено создание специализированного портала, где каждый, в том числе и журналист, сможет найти всю необходимую информацию, связанную с инновационной деятельностью: новости, специальную литературу, справочные материалы. Но, по мнению большинства участников встречи, одного портала недостаточно, их должно быть много. Таким образом, такие специализированные порталы по инновациям должны быть созданы не только на федеральном уровне, но и на уровне каждого региона, в том числе и в Тюменской области.

Пробудить интерес журналистов к науке должен и инфраструктурный фонд, создаваемый Российской венчурной компанией, которая начнет свою работу с начала следующего года. Евгений Кузнецов, директор Департамента развития и коммуникаций ОАО «РВК», сообщил, что этот фонд будет инвестировать средства не в инновационные компании, а в те организации, которые обеспечивают деятельность таких компаний. В этом смысле рассматриваются и СМИ. Более того, в ближайшее время Российская венчурная компания планирует объявить конкурс инновационной журналистики [11]. На создание данного фонда необходимо обратить внимание и региональным органам власти Тюменской области, так как создание подобного фонда в будущем возможно и в регионах страны.

- Требуется изменение отношения к прессе со стороны участников научно-инновационных процессов путем обеспечения СМИ оперативной и качественной информацией. Те, кто пришел к такому пониманию роли прессы, уже давно используют ее в решении своих задач. Представители прессы должны стать желанными гостями мероприятий, проводимых

научными организациями, инновационными компаниями, выставочными центрами.

Считаю что, только приложив определенные усилия, о которых речь шла выше, в регионе удастся сформировать общественное мнение, как собственно и потребность в инновационной информации и научных знаниях, так и поддержать интерес к инновационной деятельности. Творчество начинается с воображения, воображение порождает новую идею, а новая идея двигает прогресс [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227 р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание Законодательства РФ, 2012, № 1, ст.-216.
2. О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области: закон Тюменской области от 21.02.2007 № 544 // Парламентская газета «Тюменские известия». – 2007. – N 40.
3. Владимир Якушев: Инновации — это образ мысли и действия // Региональный Интернет-портал NashGorod.ru Тюмень [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.nashgorod.ru/news/news26413.html>
4. Инновации // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.admtymen.ru/ogv_ru/finance/innovation.htm
5. Инновационные конференции // Инновационный портал Уральского Федерального округа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.invur.ru/index.php?page=inconf>
6. Комарова, Ж. Роль СМИ в инноватике // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://iee.org.ua/files/alushta/78-komarova-rol_smi_v_innov.pdf
7. Комплексный инвестиционный проект «Урал Промышленный - Урал Полярный» стал социально-экономической реальностью // Корпорация развития [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.cupp.ru/press_2010_70.html
8. Объявлены победители Второго всероссийского конкурса для представителей СМИ «Инновации в России глазами журналистов - 2012» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://2012.rvc-contest.ru/news/2012_05_21/
9. Павел Гусев: СМИ в России – «инструмент власти» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://jourdom.ru/news/3437>
10. Паренти М. Демократия для немногих. – М., 1990, с. 216.

11. «Роль СМИ в популяризации инноваций» // Альянсмедиа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.amtv.ru/main/mediaclip.aspx?id=14639>
12. Тюмень: рейтинг СМИ за 2012 год // Информационно-аналитическая система Медиалогия [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mlg.ru/ratings/regional_smi/2280
13. Харламова Ю.О. СМИ как инструмент реализации государственной политики // Власть. 2012. № 08. -С. 41-45.
14. Шесть сотых процента инноваций // «Эксперт Урал» №6 (543) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://expert.ru/ural/2013/06/shest-sotyih-protsentia-innovatsij/>
14. «Роль СМИ в популяризации инноваций» // Альянсмедиа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.amtv.ru/main/mediaclip.aspx?id=14639>
15. Тюмень: рейтинг СМИ за 2012 год // Информационно-аналитическая система Медиалогия [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mlg.ru/ratings/regional_smi/2280
16. Харламова Ю.О. СМИ как инструмент реализации государственной политики // Власть. 2012. № 08. -С. 41-45.
17. Шесть сотых процента инноваций // «Эксперт Урал» №6 (543) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://expert.ru/ural/2013/06/shest-sotyih-protsentia-innovatsij/>

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЯНАО И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Хайбуллова Д.Н.,
студентка 3 курса гр. 25м01 ИПЭУ ТюмГУ
diana_khaibullova@mail.ru
Научный руководитель
Черноморченко С.И., к.п.н.,
доцент кафедры ММиЛ ИПЭУ ТюмГУ

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является на сегодняшнее время одним из важнейших факторов жизни мирового сообщества. Важной тенденцией совершенствования управления в развитых странах становится создание «электронного правительства» (ЭП). Следует отметить, что ЭП не является дополнением или аналогом традиционного правительства, оно представляет преобразование процессов взаимодействия органов власти с получателями услуг и между собой, автоматизированных при помощи грамотного использования [1].

Электронное правительство является новой формой организации деятельности органов государственной власти. Ее главная особенность — широкое применение информационно-коммуникационных технологий,

благодаря которым электронное правительство обеспечивает качественно новый уровень оказания услуг гражданам и организациям.

Актуальность вопроса внедрения электронного правительства сегодня трудно переоценить, так как удешевление технологий и тотальное проникновение Интернета вызвали устойчивый рост использования информационных технологий в обществе. Данный факт побуждает граждан требовать комфортных и удобных форм взаимодействия с государством, использования публичных государственных данных, выражения гражданской позиции, участия в законотворческих процессах. Такими формами взаимодействия становятся Интернет-порталы и мобильные устройства.

Благодаря внедрению электронного правительства повышается эффективность государственного управления, прозрачность деятельности государства и активность вовлечения граждан в деятельность государства. При этом существенно снижаются государственные расходы.

Процесс внедрения электронного правительства состоит из пяти этапов [4]:

1. Информационно-справочный: размещение информации о государственных услугах и функциях в сводном реестре государственных и муниципальных услуг и на едином портале государственных и муниципальных услуг.

2. Размещение форм заявлений и иных документов, необходимых для получения государственных услуг, на едином портале государственных и муниципальных услуг — граждане и организации получают возможность самостоятельно распечатать необходимую форму.

3. Обеспечение доступа к формам заявлений и иным документам для их заполнения и подачи в электронном виде.

4. Предоставление возможности отслеживания хода предоставления услуги.

5. Предоставление результатов оказания государственных услуг в электронном виде, если это возможно и допускается законодательством.

Необходимо признать, что электронное правительство является успешным только тогда, когда оно используется гражданами регулярно, поэтому государственные учреждения стремятся подготовить соответствующие меры популяризации и предоставления доступа, а также последовательно применять их в целях повышения качества предоставляемых услуг. Электронное правительство не отменяет функций традиционного правительства.

Основные цели и задачи ЭП [3]:

- доступные качественные услуги государства и муниципалитета – как для физических, так и для юридических лиц;
- упрощенные, оперативные и эффективные процедуры оказания населению государственных услуг, в том числе, самообслуживания при оказании таких услуг;
- реализация принципа «единого окна» для обслуживания физических и юридических лиц;

- расширение доступа всех к (открытой) информации по работе органов власти;
- расширение и поддержка доступности к такой информации;
- расширение форм участия народа в принятии властью решений;
- обеспечение и поддержание эффективной обратной связи типа «население - власть»;
- усиление ответственности власти за надлежащее качество принимаемых ею решений.

Для этого необходимо обеспечить в полной мере использование и информационную защиту:

- средств удаленного доступа к открытой и общезначимой информации всех структур власти;
- государственных и муниципальных услуг с помощью центров доступа и сетей Интернет (по принципу «электронный киоск») и многофункциональных центров предоставления таких услуг;
- электронного документооборота;
- информационных систем планирования и управления;
- нормативно-правовой базы взаимодействий участников.

С каждым годом Правительство ЯНАО все большее разрабатывает и внедряет технологии, создающие и гарантирующие институт доступа к официальной информации, с использованием инновационных процессов. Несмотря на то, что инновационные технологии активно развиваются в последнее время, они продолжают эволюционировать, отвечая на новые требования времени.

Для внедрения инновационных процессов в Электронном Правительстве ЯНАО предполагается осуществить следующие задачи:

- определить перечень приоритетных направлений инновационной деятельности;
- выполнить государственный инновационный заказ;
- проанализировать мероприятия по развитию и поддержке инновационной инфраструктуры территории;
- установить порядок предоставления и формы оказания содействия инновационным проектам со стороны органов государственной власти автономного округа.

Основой для формирования региональной инновационной системы является принятый в 2011 году закон «Об инновационной деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе», который определяет понятийный аппарат, устанавливает основные цели и принципы государственной политики, формы стимулирования и условия предоставления государственной поддержки субъектам инновационной деятельности.

Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа 22 февраля 2012 года было принята окружная долгосрочная целевая программа «Развитие информационного общества и формирование электронного правительства

Ямало-Ненецкого автономного округа на 2012 - 2014 годы». Основные цели и задачи принятой программы следующие [2].

Цели:

1. Обеспечение эффективного использования органами государственной власти и органами местного самоуправления Ямало-Ненецкого автономного округа информационных и телекоммуникационных технологий.

2. Улучшение качества жизни населения и обеспечение эффективного государственного управления Ямало-Ненецкого автономного округа.

Задачи:

- развитие инфраструктуры связи Ямало-Ненецкого автономного округа;
- формирование электронного правительства Ямало-Ненецкого автономного округа;
- повышение эффективности государственного управления Ямало-Ненецкого автономного округа;
- развитие информационно-коммуникационных и телекоммуникационных технологий в сфере здравоохранения и культуры Ямало-Ненецкого автономного округа.

Инфраструктура обеспечения электронного взаимодействия ЯНАО в структуре инновационного процесса включает в себя:

- инфраструктуру обеспечения совместимости государственных информационных систем. Создание и развитие технологической платформы и инфраструктуры электронного правительства, адаптация существующих в автономном округе элементов инфраструктуры. Автоматизация процессов обмена данными между отдельными государственными и муниципальными информационными системами в рамках предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, процессов обработки и маршрутизации межведомственных информационных потоков с учетом требований по информационной безопасности (СМЭВ);

- инфраструктуру интеграции ИС. Создание системы управления «Конструктор электронных услуг». Интеграция с общероссийской системой идентификации граждан (электронная карта гражданина), включая систему защиты персональных данных;

- инфраструктуру управления и мониторинга ИС электронного правительства. Оптимизация процессов оказания государственных и муниципальных услуг (функций), межведомственного и внутриведомственного взаимодействия для их оказания.

Создание и развитие инфраструктуры доступа пользователей к сервисам электронного правительства, которая включает в себя:

- обеспечение доступа посредством: Интернет-портала исполнительных органов государственной власти автономного округа, РПГМУ ЯНАО, АИС МФЦ, а также за счет создания и развития центров телефонного обслуживания, создания сети центров общественного доступа;

- повышение компьютерной грамотности. Создание условий для повышения компьютерной грамотности государственных и муниципальных

служащих автономного округа, а также подготовка к использованию сервисов электронного правительства.

Основные направления для инновационного развития находятся в сфере применения новых информационных технологий, обучения квалифицированных сотрудников, создания в органах исполнительной и законодательной власти всех уровней пресс-служб для обеспечения потребности общества в актуальной, достоверной и объективной информации обо всех жизненно важных процессах в обществе.

Официальный сервер Ямало-Ненецкого автономного округа (<http://adm.yanao.ru>) – по рейтингу UralWeb самый посещаемый сайт региона. Из несомненных плюсов данного ресурса следует отметить наличие обратной связи, ссылок на другие официальные сайты региона, адреса и телефоны, адреса электронной почты органов власти региона, постоянное обновление новостной ленты, пополнение банка законодательных и нормативных документов, соответствие основным требованиям Федерального закона. Однако следует отметить, что у данного интернет-ресурса достаточно неудобная навигация с очень запутанной системой перехода на страницу с необходимой информацией, чему не способствует и отсутствие дерева сайта.

Служба по тарифам Ямало-Ненецкого автономного округа является региональным органом государственной власти, выполняющим функции по регулированию тарифов в сфере энергетики и коммунального комплекса, задачи обеспечения прозрачности принимаемых тарифных решений и информационной открытости службы с самого ее основания были весьма актуальны и поэтому реализация их решения была и остается приоритетным направлением деятельности службы.

В службе по тарифам Ямало-Ненецкого автономного округа с 2007 года функционирует информационный сайт <http://rek-yamal.ru>. Данные о тарифах и принимаемых службой решениях и приказах регулярно размещаются для общего доступа.

В 2009 году на своем официальном сайте для населения автономного округа служба по тарифам реализовала возможность проверки платы за коммунальные услуги посредством размещения «калькулятора услуг». Кроме того, в конце 2010 года у посетителей сайта службы по тарифам появилась возможность виртуального общения со специалистами службы по тарифам посредством нового сервиса сайта – горячей линии «задать вопрос». Существует на сайте службы и сервис, посредством которого граждане могут рассчитать возможный размер субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг для семьи с конкретными условиями проживания и совокупным доходом.

Разъяснительная работа с населением в службе тарифов носит регулярный и постоянный характер. Существенные изменения в ценообразовании освещаются путем выступлений руководителя службы и его заместителей в средствах массовой информации как по инициативе службы, так и при обращении представителей СМИ, государственных учреждений и общественных организаций.

По опубликованным в открытом доступе данным центров изучения общественного мнения опросы населения показывают, что за последние годы доступ к информации на сайте Правительства ЯНАО заметно улучшился. Так считают 82% опрошенного на репрезентативной национальной выборке населения. Лишь 4% опрошенных считают, что доступ такой информации ухудшился. Тем не менее данная проблема еще имеет место и недостаточная информация о том, что сделала та или иная государственная структура в качестве облегчения или предоставления более качественных услуг населению, какие имеет проблемы, как будут решаться эти проблемы, до сих пор оказывает плохую услугу имиджу государственного служащего.

В целом, анализируя инновационный потенциал Ямало-Ненецкого автономного округа, можно заключить, что развитие научно-технологической сферы на территории округа имеет достаточно хорошие перспективы. Этому способствует экономико-географическое положение, развитый топливно-энергетический комплекс и уникальные запасы углеводородного сырья, высокие темпы роста ВРП и промышленного производства, стабильный приток инвестиций в регион и высокий уровень жизни населения.

Инновационная деятельность играет значительную роль в социально-экономическом развитии региона, имея приоритетное значение в деле повышения конкурентоспособности товаров и услуг, роста благосостояния и качества жизни местного населения, обеспечения динамичного экономического роста ЯНАО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Несколько слов об электронном правительстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-govs.ru/?m=201203>
2. Черноморченко С.И., Кашапова Т.Г. Информационная открытость регионального тарифного регулятора// Черноморченко, Кашапова. - 2012.- г. Салехард.
3. Электронное правительство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.microsoft.com/rus/government/electronic/>
4. Электронное правительство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://allforjoomla.ru/info/308-jelektronnoe-pravitelstvo>
5. Федеральная целевая программа «Электронная Россия».
6. Федеральный закон от 09 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов местного самоуправления».
7. Концепция формирования электронного правительства РФ.

СОВРЕМЕННАЯ ТРАКТОВКА ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В РОССИИ

Г. Р. Хусаинова, магистрант ТюмГУ II года обучения
devzonka.89@mail.ru
Л.П. Гербер, д-р.филос.наук.,

Актуализация и приоритетность проблем социальной ответственности на современном этапе развития организации обусловлены рядом обстоятельств, главное из которых - повышение значимости нематериальных факторов экономического роста, связанных с развитием человеческого потенциала. В настоящее время конкурентоспособность фирм, действующих на мировом рынке, следовательно, и национальных экономик в большей мере определяется факторами, лежащими на стороне качества, а не цены. Наиболее существенным из них является способность к инновациям и восприятию новейших технологических достижений, в основе которых лежит человеческий, интеллектуальный, социальный капитал, то есть качество рабочей силы и мотивации работников. Именно это обстоятельство задает экономические показатели социализации организаций [1, с. 245].

Далее выделим основные причины повышенного внимания к вопросу о социальной ответственности организации:

1. Первой причиной повышения внимания к развитию социальных функций предпринимательского сообщества является пересмотр традиционных взглядов на концепцию социальной политики с позиции расширенного круга ее субъектов.
2. Второй причиной активизации социальных функций организаций называют то, что она должны стать равноправным партнером социального развития. От того, насколько успешно фирмы сумеют объединить усилия с государством и общественными организациями в формировании активной стратегии социального развития, во многом будут зависеть их конкурентоспособность и продуктивность.
3. Третья причина, вызывающая необходимость разработки институционализации концепции социальной ответственности организаций, связана с глобализацией, усиливающей влияние крупных компаний на экономическое развитие [9, с. 90].

На наш взгляд, все причины, вызывающие повышение социальной ответственности организации играют важную роль. Таким образом, социально-ответственные организации открывают перед собой новые возможности, связанные с формированием конкурентных преимуществ, укреплением репутации, требованиями устойчивого развития, моральным долгом, а также правом заниматься той или иной деятельностью.

Тем не менее, при всех расхождениях во взглядах на феномен социальной ответственности, одним из общепризнанных его критериев остается честность (правдивость, достоверность). Данный критерий все чаще нарушается в сфере предпринимательства, а ведь еще в самом начале XX в. крупнейший российский экономист, один из разработчиков фабрично-заводского законодательства России, Янжул И.И. писал: «Тот народ, который честен, тем самым силен не только нравственно, но и экономически» [4, с. 117]. Можно считать, что важнейшим фактором повышения социальной ответственности современных организаций является образование. И пока в

законодательстве само понятие социальной ответственности четко не определено, имеется уникальная возможность его определения в научных категориях в системе образования и воспитания.

Выделяют три группы компонентов в структуре социальной ответственности:

1. ценностно-нормативная (включающая мотивационные, когнитивные и собственно ценностные параметры);
2. аффективно-эмпатийная (эмоции, отношение к трудностям, отношение к себе, эмпатия);
3. организационно-коммуникативная (динамический, регулятивный и результативный параметры).

Эти группы компонентов в целом позволяют формировать зону социальной ответственности работника и его личные представления о социальной ответственности как таковой [8, с. 65].

Как отмечает Хутиз З.М., в основании категории «социальная ответственность» лежит принцип вменения субъекту совокупности обязательств, корреспондирующих с его общественным статусом и потенциалом деятельности. Социальная ответственность любого субъекта экономических отношений предполагает определенный баланс его обязательств и возможностей. Нельзя призвать к ответственности субъекта, не располагающего существенными для его рода занятий материальными ресурсами. В то же время, безответственно поручать ему указанные занятия, провоцируя возникновение в процессе общественного производства многочисленных рисков и угроз [10, с. 456]. Исходя из этого, не все организации могут быть социально ответственными, поскольку не каждая организация имеет возможность располагать своими ресурсами в пользу общества, а не в ущерб себе.

Для того чтобы выразить социальную ответственность, организации осуществляют социальные программы. Социальные программы компаний – это добровольно осуществляемая компанией деятельность в различных сферах жизнедеятельности общества, которая носит системный характер, связана с ее миссией и стратегией развития бизнеса и направлена на удовлетворение запросов различных заинтересованных в деятельности компании сторон. Наиболее распространенными направлениями социальных программ компаний являются:

1. Развитие персонала (направление социальных программ компании, которые проводятся в рамках стратегии развития персонала с целью привлечения и удержания талантливых сотрудников):
 - обучение и профессиональное развитие;
 - применение мотивационных схем оплаты труда;
 - предоставление сотрудникам социального пакета;
 - создание условий для отдыха и досуга;
 - поддержание внутренних коммуникаций в организации;
 - участие сотрудников в принятии управленческих решений;

- и т.п.

2. Охрана здоровья и безопасные условия труда (направление социальных программ компании, которые обеспечивают создание и поддержание дополнительных, по отношению к законодательно закрепленным, норм охраны здоровья и условий безопасности на рабочих местах):

- охрана труда и техника безопасности;
- медицинское обслуживание персонала на предприятии;
- поддержание санитарно-гигиенических условий труда;
- поддержание материнства и детства;
- создание эргономичных рабочих мест;
- профилактика профессиональных заболеваний;
- и т.п.

3. Социально ответственная реструктуризация (направление социальных программ компании, которые призваны обеспечить проведение реструктуризации социально ответственным образом, прежде всего, в интересах персонала компании):

- партнерство с объединениями работодателей и местными, региональными и федеральными органами власти;
- информационные кампании, освещающие предстоящие в компании структурные изменения;
- мероприятия по профессиональной переподготовке и содействию в трудоустройстве увольняемых работников;
- компенсационные выплаты сотрудникам, попавшим под сокращение;
- и т.п.

4. Природоохранная деятельность и ресурсосбережение (направление социальных программ компании, которые осуществляются по инициативе компании с целью сокращения вредного воздействия на окружающую среду):

- экономное потребление природных ресурсов;
- повторное использование и утилизация отходов;
- предотвращение загрязнения окружающей среды;
- организация экологически безопасного производственного процесса;
- организации экологически безопасных транспортных перевозок;
- прохождение процедуры экологического аудита;
- и т.п.

5. Развитие местного сообщества (направление социальных программ, которые осуществляются на добровольной основе и призваны внести вклад в развитие местного сообщества):

- оказание поддержки социально незащищенных слоев населения;
- оказание поддержки детству и юношеству;

- сохранение и развитие жилищно-коммунального хозяйства и объектов культурно-исторического значения;
- спонсирование местных культурных, образовательных и спортивных организаций и мероприятий;
- оказание поддержки социально значимых исследований и кампаний;
- участие в благотворительных акциях;
- и т.п.

6. Добросовестная деловая политика (направление социальных программ компании, которые имеют целью содействовать принятию и распространению добросовестной деловой практики между поставщиками, бизнес - партнерами и клиентами компании):

- политика информационной открытости в отношении собственников, поставщиков, бизнес – партнеров, клиентов и др. заинтересованных сторон;
- содействие малому бизнесу;
- добровольное ограничение сфер ведения бизнеса (например, введение запрета на курение на рейсах авиакомпаний; отказ от продажи сигарет несовершеннолетним; и др.);
- сотрудничество с органами государственного управления, ассоциациями потребителей, профессиональными объединениями и др. организациями;
- и т.п.

Следует отметить, что в настоящее время все большее число зарубежных компаний, наряду с годовыми отчетами, публикуют информацию о своих социальных программах. Социальный отчет позволяет компаниям не только представить в консолидированном виде информацию о своих приоритетных социальных программах, но и довести ее до сведения широкого круга заинтересованных в деятельности компании сторон [4, с. 38].

Для России проблемы социальной ответственности компаний в чем-то знакомы и понятны, а в чем-то – абсолютно новы. Так, российские компании все меньше воспринимают социальные расходы как «одностороннюю» благотворительность и все больше – как взаимовыгодное партнерство со своими работниками. Быстрее всего этот процесс протекает там, где интересы организации и сотрудников компании гармонизированы. На сегодняшний день руководители предпочитают финансировать такие программы, которые приводят к конкретным производственным эффектам (например, развитие персонала всегда является приоритетом в социальных программах) [4, с. 40].

Например, к областям, в которых компании пока еще недостаточно осознали выгоды от более полного финансирования социальных расходов, относятся природоохранная деятельность, забота о здоровье сотрудников в широком смысле (т.е. не ограничивающаяся соблюдением требований техники безопасности на производстве). Как известно, до последнего

времени российский бизнес был склонен очень скептически воспринимать все, что так или иначе связано с отчетностью. Подготовка и подача квартальной или годовой отчетности всегда воспринимались исключительно как выполнение требований, навязанных компании «извне». Руководители традиционно рассматривали отчетность как инструмент, с помощью которого государство (в первую очередь, налоговые органы) намерено получить от компаний как можно больше и перераспределить их ресурсы в свою пользу. Отсюда вытекает и неадекватность многих отчетов, и, следовательно, их невысокая польза в оценке деятельности компаний. У руководителей постоянно возникает стимул «недооценить» результаты своих компаний при подаче обязательной отчетности [3, с. 36].

Таким образом, несмотря на определенные трудности объективного и субъективного характера в этом отношении, можно ожидать, что в будущем социальная деятельность и социальная отчетность станут для российских организаций неотъемлемым элементом их хозяйственной деятельности. Хотелось бы также отметить роль профсоюзов в управлении социальными процессами в организациях. Во многом профсоюзное движение утратило свою роль, сохранившись лишь на крупных предприятиях, где исторически его позиции были сильны и особенно четко ощущается противостояние интересов собственников и работников. Причем в большинстве других компаний сотрудники решили, что продолжать рассчитывать на помощь профсоюза и платить профсоюзные взносы, по большому счету, бессмысленно. Работники просто перестали доверять профсоюзам, поэтому их роль в организации социальных программ резко упала.

Далее рассмотрим современные подходы к социальной ответственности.

1. Один из них связан с полным отрицанием ее необходимости как таковой.

По мнению В. Иноземцева, «социальная ответственность организации – это чистое изобретение власти... . Никакого содержательного смысла за ним, как мне кажется, нет. Предпринимательство было всегда делом частным, а не общественным» [5, с. 3]. С подобной точкой зрения трудно согласиться. Прежде всего не совсем правомерно переносить разделение социальных обязанностей между бизнесом и властью, сложившееся в XVII – XVIII вв., на XII в. Далее, являясь частью общества и работая в нем, современные организации, безусловно, не может не нести ответственность перед социумом хотя бы по таким статьям как выплата налогов, производство качественной продукции и охрана окружающей среды.

Попытки отрицания необходимости социальной ответственности организации в России осуществляются и с позиции христианства. Так, Ю. Кузнецов весьма категорично утверждает, что «идея социальной ответственности организации, а именно, обязанность крупных организаций делиться своими доходами с обществом, не имеет ничего общего с христианской этикой». По мнению автора этой точки зрения, сегодня не следует говорить о социальной ответственности бизнеса еще и потому, что

все идеи благотворительности содержатся в заповедях Божьих, где говорится об уплате десятины, долге оказания помощи человеку, попавшему в беду, обязанности помогать вдовам и сиротам и др. [2, с. 130].

Отдельные представители крупных организаций трактуют социальную ответственность крайне узко, считая, что она должна входить к уплате налогов. А далее государство распределяет бюджетные средства в соответствии с общественными потребностями.

Наиболее ясно эту позицию изложил президент «Альфа - Банка» П. Авен. Он заявил: «Наше дело – зарабатывать деньги для акционеров и клиентов в рамках закона. Других обязанностей у нас нет. Мы платим налоги и больше ничего не должны никому, кроме Бога и совести» [7, с. 40].

Такая точка зрения безусловно имела бы право на жизнь, если бы не одно обстоятельство. Это безусловно связано с тем, что российский бизнес в ходе приватизации получил большую долю национальных богатств по цене значительно ниже рыночной. Как отмечал В. Путин, «у нас есть категория людей, которые разбогатели и стали миллиардерами в одночасье. Их государство назначило миллиардерами: просто раздало государственное имущество практически бесплатно» [6]. В этих условиях для того, чтобы хотя бы частично восстановить социальную справедливость, необходимо либо провести деприватизацию с последующей приватизацией по рыночным ценам, либо побудить бизнес к добровольной компенсации обществу потерь от несправедливой приватизации посредством участия в различных социальных проектах.

2. Второй подход признает важность социальной ответственности организации в современной России.

Противоположное, безграничное толкование понятия «социальная ответственность организации» наблюдается у некоторых представителей власти и у некоторых бизнесменов. Можно согласиться с мнением генерального директора корпорации «Аэрокосмическое оборудование» С. Бордуновым о том, что «если бизнес участвует в выполнении оборонных заказов, то он несет ответственность за качество своей продукции и через это за обороноспособность страны» [2, с. 127]. Очевидно, что защита страны является прерогативой государства, нельзя требовать от бизнеса того, чтобы он был за все в ответе. Есть сферы общественной жизни, за развитие которых несет основную ответственность государство. Это внешняя политика, оборона, борьба с преступностью, терроризмом и т.д. Есть проблемы, за решение которых несут ответственность и государство и бизнес. Это, например, поддержание социальной стабильности, борьба с бедностью, защита окружающей среды. И, наконец, есть области, за которые, в основном, ответственность лежит на организациях. К ним относятся совершенствование управления на предприятии, развитие трудового коллектива, повышение качества выпускаемой продукции и т.д.

Существуют и другие подходы к определению социальной ответственности организаций. Однако, на наш взгляд, в них нет главного, а именно осознания того, что сегодня в приоритетах социальной

ответственности организаций и власти в России первое место должна занимать задача поддержания социального мира и социальной стабильности, а все остальное в ней необходимо подчинить решению проблемы.

При всей разности взглядов на реальное состояние социальной ответственности российского бизнеса, очевидно, что ее важность уже не подвергается сомнению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин В. Г. Социальная ответственность бизнеса // Народонаселение. 2008. №2. С. 133-139.
2. Веревкин Л. П. Социальная ответственность бизнеса // Мониторинг общественного мнения. 2010. №1(95). С. 53.
3. Виттенберг Е. Я. Социальная ответственность бизнеса: широкий взгляд // Россия и современный мир. 2007. №3. С. 124-141.
4. Гришина Т. В. Социальная ответственность в системе регулирования социально-трудовых отношений: новый концептуальный подход // Народонаселение. 2011. №2. С. 85-89.
5. Зарубина Н. Н. Без протестантской этики: проблема социокультурной легитимизации предпринимательства в модернизирующихся сообществах // Вопросы философии. №10. 2001.
6. Кляйнеберг М. Некоммерческие общественные организации в российском секторе социального обеспечения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т.3, №1.
7. Комаровский В. С., Волкин Н. А. Социальная ответственность бизнеса в условиях современной России: теория и практика: Материалы заседания «круглого стола» // М., 2005.
8. Пахомова Е. Участие российского бизнеса в реализации национальных социальных программ: оценки и ожидания россиян // Национальные проекты. №5, 2006.
9. Платон. Федон. Сочинения. Т.2. М. 1971.
10. Трещевский Ю. Работники предприятия как объект корпоративной социальной ответственности // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2010. №9. С. 18-23.
11. Тульчинский Г. Л. Корпоративная социальная ответственность (Социальные инвестиции, партнерство и коммуникации). Изд.: Справочники Петербурга, 2006.

СПЕЦИФИКА ИННОВАЦИОННОГО ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЫНКА ТРУДА

А.В.Соломатин

Студент магистратуры направления «Экономическая социология»

кафедры менеджмента, управления и логистики

ФЭИ ТюмГУ

creative1989@rambler.ru

**«Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и
научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013
годы, ГК 14.740.11.1377»**

Принципы эмпирического описания социального капитала, представленные в современной социологии, могут быть измерены непосредственно; социальный капитал обозначен в категориях отношений и поведения, а в качестве его эмпирических индикаторов выступают их характеристики. Также социальный капитал, являясь функцией социальных структур (социальных сетей и отношений), не может быть измерен прямо; его индикаторами являются качества социальных сетей и результаты, достижение которых они делают возможными.

Современные техники прямого измерения социального капитала предусматривают такие приемы как:

- оценка уровня доверия и гражданской сознательности граждан в обществе (опросов возможности и целесообразности доверия к незнакомцам);
- экспериментальные исследования поведения (готовность индивидов помогать друг другу, их способность к кооперации в ситуациях эксперимента);
- статистика участия в объединениях (чем больше общественных объединений, тем выше объем социального капитала)

Эмпирическая оценка социального капитала на основе прямого измерения позволяет фиксировать главным образом его структурные, но не содержательные аспекты.

Еще один способ - комбинированный, предложенный Ф. Фукуямой, допускает измерение не только количественных показателей сетей добровольной кооперации и доверия, но и оценку интенсивности связей индивидов (интенсивность связей индивидов в различных типах социальных сетей). Такой подход более продуктивный для оценки социального капитала на социетальном уровне, но он не позволяет учесть различную природу социальных отношений, заложенных в структурировании различных социальных сетей, что является одним из ключевых факторов для исследования социального капитала на микросоциологическом уровне.

Оценка на основе косвенных индикаторов предусматривает использование нескольких приемов. Первый из таких приемов - оценка процессуальных параметров, где объем социального капитала складывается на основе характеристик социальных сетей: их размера, однородности, плотности социальных связей, что позволяет формализовать качественные стороны социальных сетей и осуществлять сравнительный анализ причин различной эффективности разных типов социальных сетей. Но такой метод для оценки объема социального капитала на макроуровне не применим, поскольку такие масштабные социальные сети не существуют как целостность и не могут быть измерены приемами сетевого анализа.

Другим приемом служит оценка функциональных последствий, которая принимает в качестве показателей объема социального капитала те или иные последствия его использования. Например, высокий уровень доверия в обществе рассматривается с позиции формирования низкого уровня правонарушений и коррупции, которые выступают в качестве показателей значительного объема социального капитала в обществе.

Следует признать, что между объемом социального капитала в обществе и указанными выше эффектами способна возникнуть каузальная связь, в которой социальный капитал будет не одним образующим фактором. Например, качество институциональной среды влияет на результативность экономической деятельности. Эффективные социальные институты способны при сравнительно низком уровне общественного доверия приводить к такому влиянию; и наоборот, неэффективность социальных институтов компенсируется механизмами воспроизводства и накопления социального капитала.

Не стоит забывать, что на современном уровне развития научных представлений о природе социального капитала, эмпирическое измерение и оценка должны обозначать множество эмпирических проявлений структурного и реляционного аспектов самого социального капитала, выступая как дополняющие друга измерения. Например, оценка качественной составляющей социальных отношений соотносит измерение культурных характеристик норм, доверия, обязательств, составляющих содержание отношений [6;130].

К специфике эмпирического исследования социального капитала можно соотнести типы научных задач и принципиальные возможности их решения в рамках методологии исследования функций социального капитала. Первый тип - оценка ресурсных возможностей социальных связей (концепция социального капитала позволяет объяснить возможности использования социальных сетей для преодоления дефицита ресурсов экономической деятельности). Также в оценку ресурсных возможностей включена возможность проследить пути конвертации неэкономических благ в экономические ресурсы и средства обеспечения защиты прав собственности на экономические ресурсы. Ко второму типу относится установление механизмов координации рыночного взаимодействия экономических акторов (выявление неэкономических механизмов

конкуренции). Третий тип задач – определение механизмов распределения экономических благ (раскрывается роль нерыночных механизмов обмена товарами в системе институтов рыночной экономики, функции нетоварного обмена в условиях общества современного типа) [16].

Применение концепции социального капитала для эмпирического анализа функционирования рынка труда свидетельствует о существовании более сложного механизма взаимодействия экономических акторов. Таким образом, социальные отношения влияют на результативность поведения индивидов на рынке труда двумя основными способами. Первый способ заключается в получении индивидами информации о рабочих местах. Второй – оказания влияния на принятие работодателем решения о найме. Поэтому поиск рабочих мест на основе использования системы социальных связей, следует рассматривать как один из способов увеличения конкурентоспособности индивида на рынке труда. Но не стоит забывать о том, что сами системы доверительных контактов распределены в обществе неравномерно, поэтому не все субъекты рынка труда могут использовать их в одинаковой степени.

Формы социального капитала различаются информационным потенциалом и потенциалом поддержки. Разница между возможностями связывающего, горизонтально и вертикально-интегрирующего социального капитала генерировать различную по объему и качеству информацию об имеющихся на рынке труда возможностях и ограничениях в том, что связывающий социальный капитал обеспечивает доступ к информации о сравнительно небольшом количестве возможностей, представленных в одном или ограниченном числе сегментов рынка труда (сильные социальные связи, как правило, объединяют индивидов с близкими социальными статусами, имеющих один и тот же круг знакомых и располагающих одними и теми же каналами получения информации) [1;210]. Горизонтально-интегрирующий и вертикально-интегрирующий социальный капитал обладает большей степенью свободы действий отдельным участникам сетей (структура таких сетей обеспечивает некоторую автономность индивидов и отсутствие избыточных каналов получения информации, что обуславливает неравномерное распространение информации среди участников сетей и неодинаковые возможности отдельных участников влиять на поведение друг друга). В силу указанных особенностей использование возможностей горизонтальных связей стимулирует мобильность между сегментами рынка труда, экономическими секторами и отраслями экономики [2;650].

С точки зрения ресурсных возможностей социальный капитал позволяет аккумулировать финансовый потенциал многих индивидов, поддерживающих связи между собой, для инвестирования его в бизнес. То же можно сказать и о других ресурсах – физическом капитале, информации, рабочей силе. С позиции влияния на внешнюю среду бизнеса социальный капитал может быть востребован для регулирования отношений между субъектами предпринимательских отношений внутри сообщества, а также

между ним и организациями или социальными институтами, регулирующими предпринимательскую деятельность.

Таким образом, выступая средствами совершенствования внутренней среды бизнеса, социальный капитал во многом определяет состояние трудовых отношений и эффективность управленческого взаимодействия в организации, отражается на мотивации персонала. Кроме того, социальный капитал в значительной степени определяет такие микроэкономические показатели деятельности предприятия, как величина и структура издержек по привлечению и использованию рабочей силы, производительность труда. Социальный капитал группы или сообщества, как фактор минимизации издержек и повышения продуктивности предпринимательской деятельности при инвестировании его в предпринимательство, способствует повышению эффективности бизнеса. Отсутствие социального капитала затрудняет формирование эффективной модели предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Granovetter M. S. The Sociological and Economic Approaches to Labor Market Analysis: A Social Structural View // Industries, Firms and Jobs. /Eds. Farkas G. and P. England. N.Y.: Plenum, 1986. - P. 187–216.
2. Light I., Karageorgis S. The Ethnic Economy// The Handbook of Economic Sociology /Ed. By Neil J. Smelser and Richard Swedberg. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994. - P.649-650.
3. Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2004. - № 9. - С. 20-30.
4. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология (электронный журнал). – 2002. Т.3. - № 5. - С. 60-74.
5. Бусова Н. Культурные корни социального капитала // Социологические исследования. – 1999. - № 8.
6. Верховин В.И., Зубков В.И. Экономическая социология. М.: Издательство РУДН, 2002. С. 101-141.
7. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии// http://www/i-u.ru/biblio/archive/gradoselskaja_setevie.
8. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология (электронный журнал).- 2002. - Т.3. - № 3.
9. Демкив О. Социальный капитал: теоретические основания исследования и операциональные параметры // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2004. - №4. - С. 99 – 111.
10. Дискин И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // Общественные науки и современность. - 2003. - №5. - С. 150-159.

11. Дискин И.Е. Экономическая трансформация и социальный капитал // Проблемы прогнозирования. – 1997. № 1.
12. Коньков А.Т. Концепция социального капитала в современной социологии. Южно-Сахалинск: Издательство Сахалинского государственного университета, 2006 г. – 34 с.
13. Полищук Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 5. Вып. 1. Экономическая теория. – 2005. – с. 17 – 22.
14. Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. - № 3 - С. 109-130.
15. Радаев В.В. Основные направления развития современной экономической социологии // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 280 с.
16. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация // Общественные науки и современность. 2002. – Т. 3, № 4.
17. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация. // Экономическая социология: электронный журнал. - Том 3. - № 4. - сентябрь 2002. - www.ecsoc.msses.ru - с. 20 - 32.
18. Саймон Г. и др. Менеджмент в организациях. М., 1995. С. 263-264.
19. Социальный капитал как научная категория («круглый стол») // ОНС. – 2004. № 4. – С. 39 – 46.
20. Степаненко В.П. Социальный капитал в социологической перспективе: теоретико-методологические аспекты исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2004. - №2. - С. 24 – 41.
21. Стрельникова Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // Общественные науки и современность. – 2003. - № 2.
22. Шихирев П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход // Общественные науки и современность. – 2003. - № 2.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

**Коваленко Ирина Анатольевна, ТюмГУ,
4 курс, группа 25с901
kowalenko-91@mail.ru**

**Шило Ирина Николаевна, ТюмГУ,
доцент кафедры Общей и экономической социологии,
кандидат социологических наук**

Нововведения (инновации) характерны для любой профессиональной деятельности человека, именно поэтому всё чаще становятся предметом изучения, анализа и внедрения.

Стоит отметить всем известный факт: инновационная деятельность необходима для современного общества, она способна обеспечить эффективное развитие всех сторон жизни. Вместе с тем, в России, казалось бы, формируются все необходимые для этого основания: принимаются федеральные инновационные проекты, открываются технопарки, иннопарки, бизнес-инкубаторы и другие организации, призванные развивать инновационную деятельность. Однако данные структуры малоэффективны, поскольку незначительное внимание уделяется формированию инновационной культуры российского общества. Государство в этом вопросе больше ориентируется на экономику, нежели на ценности человека.

В настоящее время в современном обществе только начинает формироваться понимание ценности инновационного развития, но не стоит забывать, что и оно основано на базовых ценностях российского общества. Поскольку инновация - это целенаправленное изменение, а не эволюционное, должно пройти ещё большое количество времени до того момента, пока инновационное развитие войдёт в категорию базовых ценностей российской культуры, возможно, этого так и не произойдёт.

Процесс инновационного развития имеет две главные составляющие - реализацию инновационных проектов и развитие инновационного потенциала. Вследствие чего необходима комплексная оценка инновационного потенциала России, разных экономических районов, городов и предприятий. В настоящее время наблюдается ряд проблем в инновационном развитии России, которые основаны на отсутствии инновационной культуры общества. Гендиректор ГК «Роснано» А.Чубайс высказал следующее мнение: «Базовые законодательные, юридические и прочие институты РФ не поддерживают инновационную экономику, а противостоят ей» [4].

В XXI веке основной упор в развитии государства делается на глобализацию и устойчивое развитие страны, но не стоит забывать о такой категории как инновационное развитие. Проблема инновационного развития давно присутствует в трудах отечественных и зарубежных ученых, её значимость для России давно осознана, но, по мнению профессора В.Федоровой, инновационное развитие носит инновационно-мобилизационный характер. Таким образом, необходимо добиться того, чтобы концепция эффективного внедрения инноваций стала для нашей страны реальностью.

Для начала стоит определиться с дефинициями основных терминов, используемых в данной работе.

Термин «инновация» (нововведение) традиционно понимается как реализованное новшество независимо от сферы применения [6]. Такого определения мы и будем придерживаться при дальнейшей работе. Понятие «инновация» в переводе с латинского языка означает «обновление,

новшество или изменение» [6]. Инновации не возникают стихийно, это результат научной, творческой деятельности, поисков нового, способного усовершенствовать существующую реальность.

По мнению А.Николаева: «Создание научно-технического и инновационного продуктов в известной степени взаимосвязанные, но, по существу, самостоятельные циклы общественного производства. К ним предъявляются и разные требования (например, как к циклам проектирования, строительства и эксплуатации, будь то самолет, гостиница или электростанция). Разумеется, иногда совмещение возможно или даже необходимо, но это лишь исключение, как исключением является наличие у одного человека качеств ученого, изобретателя и предпринимателя одновременно» [6].

Инновационное развитие представляется из вышесказанного как непрерывная цепь новшеств, нашедших реализацию на практике. А.Николаев также считает, что его успешность зависит от того, охватывает ли оно узкую область или комплекс взаимосвязанных сфер, оказывающих влияние на общий результат [6]. Из данного утверждения делается вывод о необходимости комплексного характера инновационного развития.

В настоящее время остро ощущается необходимость формирования инновационного потенциала, то есть развитие системы факторов и условий, без которых инновационное развитие немыслимо.

Институт стратегических инноваций совместно с Минпромнауки России провел два крупных исследования, целью которых была оценка инновационного потенциала предприятий и научно-технических организаций. Оценка осуществлялась по 36 основным параметрам. Ценность данного исследования А.Николаев видит в «мониторинге, своего рода карте состояния инновационного потенциала России, ее ведущих экономических районов, включая города и предприятия» [6]. Полученная информация поможет в определении направлений работы по управлению инновационными процессами, позволит оперативно решать возникающие проблемы в данной сфере.

Очевидно, что для осуществления собственной инновационной деятельности предприятия должны иметь соответствующую инфраструктуру. Проведённое исследование заключалось в оценке руководителями предприятий значения инфраструктуры для инновационного развития.

В своей статье А.Николаев приводит основные результаты проведённого исследования: «На первое место из 15 позиций они поставили техническое состояние оборудования (67,3% руководителей), далее следуют наличие задела научно-технических разработок для инноваций (56%), а также возможностей выпуска опытной партии и организации серийного производства (по 54,8%). Менее всего предприятия готовы к экспертизе проектов (17%), решению задач защиты интеллектуальной собственности в России (16%) и за рубежом (11,1%)» [6].

«Если оценивать роль 12 внешних факторов, влияющих на инновационную деятельность предприятий, то необходимо прежде всего

отметить востребованность продукции внутренним рынком (на что указали 69,9% руководителей) и налогообложение (64,1%). В меньшей степени это относится к влиянию инфраструктуры, находящейся вне предприятия (26% респондентов), и страхованию рисков (19,9%). Внутренние факторы фактически отражали подготовленность персонала по отдельным направлениям деятельности. В целом, квалификацию рабочих поставили на первое место 62,3% респондентов, подготовленность занятых в области маркетинга – 59,6%. Последнее место среди внутренних факторов занимает подготовленность персонала к внешнеэкономической деятельности (44,4% опрошенных) и в области патентно-правовых вопросов (39%)» [6].

Полученные данные позволяют выявить инновационные возможности предприятия, а также сформируют понимание того, на какой из оценивавшихся компонентов следует обратить пристальное внимание в первую очередь для увеличения эффективности нововведений.

Но не стоит забывать и о роли человеческого фактора в инновационном процессе. Важным является не только обеспеченность предприятия современным оборудованием, приборами, но и наличие высококвалифицированных работников, способных управлять имеющейся материально-технической базой, а также осознающих ключевую ценность и значимость инновационного развития не только для предприятия в частности, но и для России в целом.

В России складывается такое положение вещей, при котором наблюдается предоставление предприятиям различного характера инновационной инфраструктуры, которая не задействована в полной мере. Зачастую проблема заключается в отсутствии специально обученного персонала, прекращении финансирования даже в том случае, если на обслуживание оборудования необходимы значительные финансовые затраты. Такое положение вещей, например, можно наблюдать в медицинских, образовательных учреждениях: известны случаи, когда в сельских школах оборудованные компьютерные классы не функционируют из-за отсутствия сети Интернет или специалистов, обученных работе с компьютерами. Ещё одним примером может служить ситуация с дорогим оборудованием в медицинских учреждениях: финансирование осуществлялось только на покупку различных приборов, а затраты на обслуживание не учитываются.

Для российской специфики препятствия для инновационного развития этим не исчерпываются.

Очевидно, что для преодоления сложившейся ситуации недостаточны лишь финансовые инвестиции. По мнению комиссии западноевропейских экспертов, изложенному в 1995 г. в «Зеленой книге», «состояние инноваций в Европейском союзе можно было оценить как неудовлетворительное. Это во многом связано со склонностью предприятий уходить от риска, а также с многочисленными препятствиями на пути творчества инноваторов, канцелярщиной, волокитой» [6]. Подобные помехи отрицательно влияют на координацию усилий, людские ресурсы и правовую среду, что в итоге

ограничивает возможности превращения научных прорывов и технологических достижений в коммерческий успех [6].

Президент Фраунгфуртского общества ФРГ, профессор Х.-Ю.Варнеке считает, что практически все конечные цели, такие как увеличение сегмента рынка и улучшение качества продукции, лучше всего достигаются посредством стратегий, воздействующих на социальную систему. Техника и технология играют в этом процессе незначительную роль. Разобщенность культуры и искусства, с одной стороны, и естествознания и техники, с другой, утверждает он, грозит обернуться катастрофой [6].

Для преодоления данного противоречия необходимо принять ряд мер: поддержка инициативных начинаний, использование правовых актов, контроля, всего арсенала средств кадровой политики и управления демократического государства.

Сформированная инновационная культура может принести пользу абсолютно для всех сфер жизни общества за счёт использования инновационного потенциала в интересах развития общества. Для экономики польза может заключаться, например, во внедрении новейших техник и технологий, эффективном их использовании.

Именно поэтому необходимо осознавать важность именно идеи формирования новой системы ценностей российского общества, только тогда инновационная деятельность принесёт конкретную пользу нашему государству. Недостаточно простое декларирование принципов на уровне государства, необходимо осознание конкретным человеком ценности инновации, полезности инновационного поведения.

Именно инновационная культура обеспечивает восприимчивость людей к новым идеям, их готовность и способность поддерживать и реализовывать новшества во всех сферах жизни. Только после создания новой культуры можно будет говорить о дальнейшем реформировании, модернизации жизни россиян.

«Инновационная культура отражает целостную ориентацию человека, закреплённую в мотивах, знаниях, умениях и навыках, а также в образах и нормах поведения. Она показывает как уровень деятельности соответствующих социальных институтов, так и степень удовлетворения людей участием в них и его результатами» [1].

Основополагающими составляющими инновационной культуры являются творческие способности, креативное мышление человека, на развитие которых должна быть направлена вся система образования.

Основной недостаток настоящей инновационной политики России заключается в том, что она не учитывает социокультурные характеристики общества. Задача должна заключаться в наращивании образовательно-культурного потенциала, творческой активности личности. Алексеева считает, что «стимулирование предпринимательской деятельности и коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности не дадут необходимых результатов, так как не учитывают особенности российской инновационной культуры» [1].

Если мы хотим перейти от одного качественного состояния общества к другому, то должны учитывать изменение не только технологического базиса общества, но и развитие социальных регуляторов, изменение систем ценностей. «Переход к новому качеству (развитие, определяющее собой сущность инноваций) возможен только при новом использовании ресурсов: природных, технологических, социальных, культурных. Следовательно, инновационность может быть определена как свойство, характеризующее способность общества изменять свое качество, в противоположность консерватизму (традиционализму) как способности общества сохранять достигнутое» [1].

В сегодняшней ситуации акцент должен быть не на материальных ресурсах, а на активации социального ресурса.

Многие исследователи определяют инновационную культуру России как культуру «консервативной новатики» [1].

Для максимально эффективного использования потенциала имеющихся человеческих ресурсов необходимо выявление внутренних мотивов к действию и создание ясных, хорошо «читаемых» внешних стимулов. Для этого необходимо учитывать количество, качественную структуру и ценностную ориентацию комплекса потребностей.

Инновационное развитие современной России диктует следующее целеполагание для инновационной политики: активизация социального ресурса, использование социально-культурных ресурсов (прорыв в технологиях за счет социально-культурного проектирования).

В заключении стоит ещё раз подчеркнуть необходимость эффективного использования социального капитала, модернизация России должна быть социально-культурным проектом. В ее осуществлении должны учитываться национальные особенности хозяйственной и инновационной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Е.А. Инновационная культура России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 3, ч.2. / Отв. ред. Пивоваров Ю.С. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – С. 371-374.
2. Давыдов АА. Модернизация России, полезный опыт Китая и теория сложных систем. М: РОС, 2010
3. Инновации, основные понятия. Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере. http://www.riep.ru/inform/thesaurus/innovation_1.php
4. **Инновационная политика и РОСНАНО, Февраль 2009**, <http://www.rusnano.com/Rubric.aspx?RubricId=515>
5. Калинин А.А. Инновационное развитие ИКТ и экономический кризис. Государственно-частное партнерство (ГЧП) . Доклад на комиссии РСПП, 18 декабря 2009 г., www.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=12287

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ²

Д.В. Кичикова, студент 2 курса
магистерской программы «Международный бизнес»
Тюменского государственного университета
daria_kichikova@mail.ru
Научный руководитель
Т.В. Погодаева,
к.э.н., доцент кафедры мировой экономики
и международного бизнеса

Цель: оценка выполнения нефтегазовым комплексом России возложенной на него роли двигателя инновационного развития страны.

Методы: совокупность методов экономико-статистического анализа.

Результаты: на основе анализа и составления рейтинга нефтегазовых компаний по инновационному развитию в разрезе страны базирования были сделаны выводы, что отечественные компании демонстрируют наименьшие результаты по сравнению с компаниями развитых и развивающихся стран, что обусловлено недостаточным финансированием НИОКР, маленькими инвестициями в охрану окружающей среды, общее технологическое развитие нефтегазовых российских компаний отличается относительно низким уровнем по сравнению с мировыми гигантами отрасли. Основными приоритетами должны стать внедрение новых экологических и энергоэффективных технологий и увеличение инвестиций в НИОКР.

Научная новизна: разработана методика оценки инновационного развития нефтегазовых компаний в разрезе страны базирования.

Практическая значимость: полученные результаты могут быть использованы для определения основных направлений инновационного развития российских нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: инновационное развитие нефтегазовых компаний, энергоэффективные технологии, экоинновации.

Современной тенденцией глобальной экономики является разработка и внедрение экоинноваций. Сегодня мир стремительно делится на тех, кто сможет занять прочные позиции в данном сегменте и на тех, кто в него никогда не войдет. Существующие «вызовы» требуют от нашей страны

² Работа выполнена в рамках научных исследований, проводимых научными группами под руководством докторов наук, - ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы на тему «Формирование и развитие региональной инновационной экосистемы», ГК 14.B37.21.0972.

скорейшего включения в данные процессы. Ключевая роль здесь отводится топливно-энергетическому комплексу.

С целью оценить, насколько нефтегазовый комплекс России выполняет свою роль в инновационном развитии страны, нами была разработана методика оценки нефтегазовых компаний как субъектов инновационной экосистемы.

В апреле 2012 года журналом Forbes был опубликован ежегодный рейтинг 2000 крупнейших мировых компаний. При составлении данного списка учитывались четыре основных показателя: выручка, прибыль, активы и рыночная капитализация (таблица 1).

Таблица 1 – Рейтинг крупнейших нефтегазовых компаний мира [1]

Место в рейтинге	Компания	Страна происхождения	Выручка, млрд. долл.	Прибыль, млрд. долл.	Активы, млрд. долл.	Капитализация, млрд. долл.
1	Exxon Mobil	США	433,5	41,1	333,1	407,4
4	Royal Dutch Shell	Нидерланды	470,2	30,9	340,5	227,6
7	Petro China	Китай	310,1	20,6	304,7	294,7
10	Petrobras – Petroleo Brasil	Бразилия	145,9	20,1	319,4	180
11	BP	Великобритания	375,5	25,7	292,5	147,4
12	Chevron	США	236,3	26,9	209,5	218
15	Газпром	Россия	117,6	31,7	302,6	159,8
18	Total	Франция	216,2	15,9	213	132,4
24	Sinopec – China Petroleum	Китай	391,4	11,6	179,8	104,2

На основе данного рейтинга были выбраны девять компаний, три из которых принадлежат числу развитых стран, три – развивающихся и три российские компании, для проведения сравнительного анализа и составления рейтинга нефтегазовых компаний по инновационному развитию в разрезе страны базирования.

После проведения анализа открытой отчетности выбранных компаний нами были выделены шесть основных показателей по трем направлениям: инновационность, экологичность и энергоэффективность. Инновационность включает в себя долю затрат на НИОКР в общем объеме выручки, что характеризует текущий уровень инновационной деятельности в компании и потенциал ее развития, и количество упоминаемых в отчетах компании перспективных технологий, используемых в производственной деятельности, характеризующее восприимчивость к новым технологиям, степень их разработанности и применяемости. Экологичность сочетает в себе долю инвестиций в охрану окружающей среды в выручке компании и объем

выбросов парниковых газов в атмосферу на единицу реализованной продукции, экологичность характеризует уровень технологий, используемых в производственных процессах. Энергоэффективность – затраты ТЭР на единицу реализованной продукции и их экономия при внедрении новых технологий в процентах от общей выручки компании [3]. Значения указанных показателей по компаниям представлены в таблицах 3-5.

Таблица 3 – Сводные показатели инновационности мировых нефтегазовых компаний

Компания	Инвестиции в НИОКР/Выручка		Перспективные технологии
	2007-2009 (среднее знач.)	2009-2011 (среднее знач.)	
Exxon Mobil	0.3	0,222	0,64
Royal Dutch Shell	0.422	0,232	0,66
BP	0.244	0,186	0,61
Petro China	0,748	0,86	0,25
Petrobras Petroleo Brasil	0,908	0,744	0,29
Sinopec	0,257	0,197	0,23
Газпром	0,208	0,157	0,49
Роснефть	0,03	0,264	0,47
Лукойл	0,273	0,282	0,51

Таблица 4 – Сводные показатели экологичности мировых нефтегазовых компаний

Компания	Инвестиции в окр. среду/Выручка		Выбросы в атмосферу/Ед. реал. прод.	
	2009	2011	2009	2011
Exxon Mobil	1,559	1,035	0,05	0,06
Royal Dutch Shell	1,623	1,195	0,06	0,065
BP	1,045	2,61	0,03	0,02
Petro China	0,614	0,052	0,06	0,07
Petrobras Petroleo Brasil	2,152	1,412	0,05	0,045
Sinopec	0,694	0,527	0,04	0,05
Газпром	0,67	0,45	0,06	0,059
Роснефть	0,957	0,514	0,04	0,05
Лукойл	0,709	0,461	0,045	0,04

Таблица 5 – Сводные показатели энергоэффективности мировых нефтегазовых компаний

Компания	Затраты энергии/Ед. реал. продукции		Экономия ТЭР/Выручка	
	2009	2011	2009	2011
Exxon Mobil	0,17	0,19	0,175	0,112
Royal Dutch Shell	0,20	0,23	0,323	0,218
BP	0,10	0,11	0,107	0,09
Petro China	0,36	0,345	0,081	0,145
Petrobras Petroleo Brasil	0,12	0,15	0,384	0,399
Sinopec	0,34	0,32	0,492	0,348
Газпром	0,15	0,125	0,107	0,096
Роснефть	0,17	0,175	0,15	0,127
Лукойл	0,13	0,15	0,121	0,089

После проведения математических расчетов был выведен интегральный показатель восприимчивости компании к энергоэффективным технологиям по всем анализируемым нефтегазовым корпорациям, и, согласно его значения, составлен рейтинг компаний (таблица 6, 7).

Таблица 6 – Значения интегрального показателя восприимчивости компаний к энергоэффективным технологиям

	Интегральный показатель восприимчивости компаний к энергоэффективным технологиям					
	Инновационность		Экологичность		Энергоэффективность	
	Инвестиции в НИОКР/Выручка	Перспективные технологии	Инвестиции в экологию/Выручка	Выбросы в атмосферу / ед. реал. прод.	Экономия/Выручка	Затраты энергии/Выручка
Ранг	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2
	2009			2011		
Exxon Mobil	0,769			0,731		
Shell	0,892			0,815		
BP	0,599			0,779		
Petro China	0,926			0,981		
Petrobras	0,941			0,905		
Sinopec	0,698			0,636		
Газпром	0,554			0,498		

Роснефть	0,504	0,609
Лукойл	0,576	0,600

Таблица 7 – Рейтинг нефтегазовых компаний по их восприимчивости к энергоэффективным технологиям

Место	2009г	2011г
1	Petrobras Petroleo Brasil	Petro China
2	Petro China	Petrobras Petroleo Brasil
3	Royal Dutch Shell	Royal Dutch Shell
4	Exxon Mobil	BP
5	Sinopec	Exxon Mobil
6	BP	Sinopec
7	Лукойл	Роснефть
8	Газпром	Лукойл
9	Роснефть	Газпром

Российские компании, выбранные для оценки, в обоих периодах показали наименьшие результаты по сравнению с компаниями развитых и развивающихся стран: они заняли последние три места в рейтинге. В основном это обусловлено недостаточным финансированием НИОКР, маленькими инвестициями в охрану окружающей среды, по этим показателям отставание российских корпораций от лидеров отрасли составляет примерно 4 раза. Деятельность отечественных предприятий находится на среднем уровне по таким показателям как энергоэффективность, степень использования прогрессивных технологий, экологичность. Общее технологическое развитие нефтегазовых российских компаний отличается относительно низким уровнем по сравнению с мировыми гигантами отрасли. Сравнение профилей технологического уровня компаний представлено на рисунке 1.

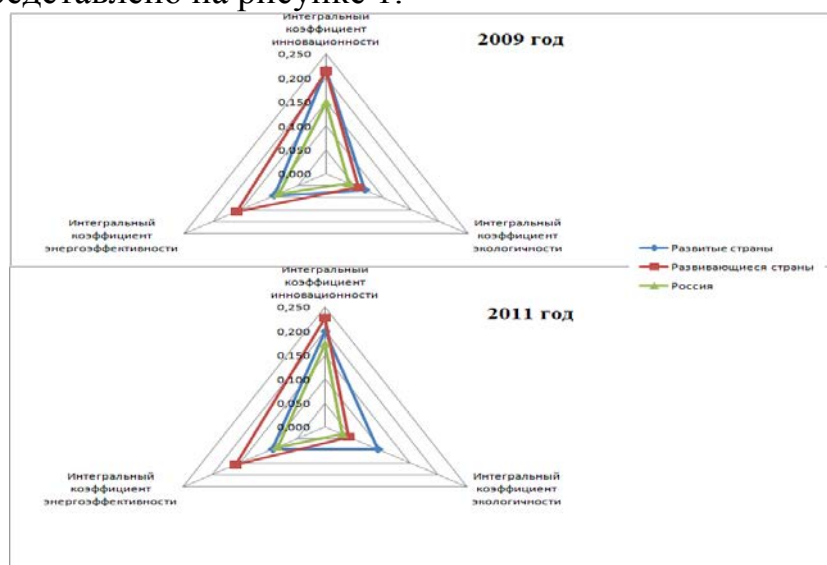

Рисунок 1. Сравнение профилей технологического уровня НГК

Исходя из полученного профиля технологического уровня основными приоритетами инновационного развития российских компаний должны стать внедрение новых экологических и энергоэффективных технологий и увеличение инвестиций в НИОКР. Стремление корпораций к лидерству по показателю эффективности основной деятельности требует совершенствования по всем трем выделенным направлениям технологического развития.

На основе результатов проведенного исследования можно констатировать, что на сегодняшний день нефтегазовый сектор не выполняет возложенную на него роль, крупнейшие российские нефтегазовые корпорации не заинтересованы в финансировании программ модернизации и инновационного развития.

Осознать причины такой тенденции помогает анализ инновационных процессов в нефтегазовом секторе, в результате которого мы выделили следующие их особенности. Во-первых, уровень износа основных фондов в отрасли находится на высоком уровне, что говорит о непригодности используемого оборудования и зачастую о неэкономичности его эксплуатации. Во-вторых, объем финансирования НИОКР нефтегазовыми компаниями России находится на низком уровне. В-третьих, для России характерна низкая доля затрат на инновации в общем объеме отгруженной продукции, показатель доли затрат на НИОКР в секторе добычи полезных ископаемых характеризуется отрицательной динамикой и по итогам. В-четвертых, уровень производительности нефтегазового сектора РФ, в том числе вследствие более низкого технологического уровня, составляет около 35% от уровня производительности США [4-5].

Таким образом, в России до настоящего времени не сформировалось жизнеспособное ядро крупных компаний, обладающих способностью осваивать и создавать новейшие технологии, формирование которого в перспективе приведет к созданию энергетических компаний мирового уровня, ориентированных на долгосрочное стабильное развитие, и ускорению инновационных процессов в целом ряде других отраслей экономики.

Список использованной литературы

1. Рейтинг Forbes: 2000 крупнейших компаний мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/stil-zhizni-slideshow/81417-kompanii/slide/1>
2. 25 крупнейших нефтегазовых компаний мира и Владимир Путин: новый рейтинг Forbes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.forbes.ru/article.php?id=84318>
3. Программа инновационного развития ОАО «Газпром» до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/f/posts/97/653302/programma-razvitia.pdf>
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

5. Маков, В.М. Анализ инновационных процессов в российской экономике и нефтегазовом комплексе - Промышленность России. 2008: Стат.сб./ Росстат - М., 2008. - 381 с.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСТЕР КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кувшинов А.М.

Студент 4 курса

специальность «Государственное и муниципальное управление»

ИГиП, ТюмГУ

i-megann@mail.ru

Научный руководитель

Деев А.С., кандидат философских наук, доцент

Кластерный подход получил широкое применение во многих цивилизованных странах, в частности в Финляндии, Италии, США, где привел к значительным экономическим успехам. По отдельным оценкам, кластеризацией уже охвачено более 50% экономик ведущих стран, где она выступает как новый вектор развития мир-системы капитализма[11]. К примеру, Финляндия, имея 0,5% мировых запасов лесных ресурсов, обеспечивает более 10% мирового экспорта продукции деревообработки, в том числе 25% мирового экспорта качественной бумаги. Доля Финляндии на рынке телекоммуникационной продукции также исключительно высока: около 30% рынка оборудования для мобильной связи и почти 40% рынка мобильных телефонов, что говорит об очень высоком уровне конкурентоспособности[12].

В рамках презентации инвестиционного потенциала Тюменской области в Москве 13 декабря 2012 г. делегация области заявила о формировании своеобразных кластеров. На севере – Уват и Тобольск, нефтедобыча и нефтегазохимия. Вдоль транссибирского транспортного коридора, особенно вокруг Тюмени, Заводоуковска и Ишима – машиностроительный кластер[13]. Однако речь идет скорее не о промышленных кластерах, а об агломерациях или потенциальных кластерах, способных при наличии определенных усилий со стороны власти стать таковыми.

Известны и хорошо проработаны модели таких кластеров, как, например, шведский кластер лесной промышленности, калифорнийский винный кластер, кембриджский кластер породистых лошадей, которые уже стали классическими учебными примерами [14].

В России процесс кластеризации развивается стихийно и спонтанно, нередко по инициативе регионов или отдельных крупных компаний. На сегодняшний день многие регионы России активно планируют создание и развитие на своей территории кластеров, отдельные субъекты даже считают,

что кластеры уже существуют (выдавая тем самым желаемое за действительное).

В *Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006-2008 г.)* одним из путей мобилизации имеющихся ресурсов экономического роста в регионах для динамичного повышения конкурентоспособности и диверсификации региональной экономики было определено развитие производственных кластеров.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года определяет одним из основных направлений развития экономики формирование новых центров социально-экономического развития за счет создания сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий. На федеральном уровне министерство экономического развития РФ выступает координатором реализации кластерной политики в регионах.

В Минэкономразвития России в 2008 году была принята *концепция кластерной политики* в стране и разработаны методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ. В этих документах определены основные направления содействия развитию кластеров, реализуемые органами государственной власти и местного самоуправления; система мероприятий по реализации кластерной политики; механизмы финансовой поддержки реализации кластерной политики на федеральном уровне [16].

Концепция кластерной политики состоит из трех основных блоков: ведомственная поддержка развития кластеров, меры для поднятия конкурентоспособности участников кластеров, создание благоприятных условий для развития кластеров.

На федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров. Так, например, предоставление средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства на конкурсной основе, регулируется соответствующими правилами, которые определяют возможность предоставления субсидий субъектам РФ на финансирование мероприятий, предусмотренных в соответствующей региональной программе. Данный механизм создает возможности для гибкого использования финансовой поддержки субъектов РФ в целях реализации широкого спектра кластерных проектов [17].

Оценим региональный опыт реализации кластерной политики, позволивший достигнуть территориям определенных успехов в инновационном развитии.

Подходы к формированию кластерной политики регионов разные. Существование в настоящее время отношений, связанных с созданием и развитием кластеров предприятий, подтверждается тем, что данный термин активно применяется в подзаконных актах РФ.

Разнятся подходы в региональных концепциях кластерной политики к определению типов кластеров, в связи с чем может возникнуть путаница в определениях. Соответственно определять наличие промышленных кластеров в регионе можно по наличию характерных признаков, поскольку власти региона могут использовать этот термин для обозначения иного вида кластеров.

Отличность в подходах отражается и на реализации промышленной политики. Так, администрация Ульяновской области активно проводит кластерную политику. В составе Ульяновской области функционирует ряд кластеров: авиационный, атомный и нано-технологический. Создание и функционирование кластеров позволяет решать ряд технологических и социально-экономических задач. В регионе успешно функционируют предприятия – лидеры инновационного развития: ОАО «УАЗ», ОАО «Авиастар», ОАО «НИИ атомных реакторов». Все перечисленные структурные образования осуществляют собственные инновационные проекты[18].

В авиационном кластере Ульяновской области насчитывается 19 предприятий и организаций. Успешные результаты деятельности авиационного кластера дают положительный пример для возможности формирования кластеров в других секторах промышленности. В частности, ведется работа по подготовке проекта создания автомобильного кластера в Ульяновске, который находится на этапе согласования. Центром автомобильного кластера станет Ульяновский автомобильный завод. Другими важнейшими составляющими кластера станут Димитровградский автоагрегатный завод (Один из основных поставщиков ВАЗа) и более 70 предприятий, занимающихся производством автокомпонентов, в том числе «Ульяновский моторный завод» и «Автодетальсервис», а также учебные заведения, которые готовят кадры для автомобильной промышленности.

Известный ещё с советских времен автомобильный кластер Самара-Тольятти расположен в Самарской области. Автомобилестроение является одним из системообразующих видов экономической деятельности региона, в которой сконцентрировано около 40% объема производства, 40 %- занятых работников, 65% основных фондов промышленности, 25 % затрат на НИОКР, 20% экспорта. Самарский автомобильный кластер включает АвтоВАЗ (Renault), GM=АвтоВАЗ, 700 производителей комплектующих, более 300 организаций области в сотрудничестве, 2 млн. населения, занятого в производстве. Таким образом, Поволжский автомобильный кластер относится к кластерам, построенным по типу доминирующей фирмы, вокруг которой объединяются поставщики и потребители продукции.

По аналогичному типу в Липецкой области сформирован промышленный кластер по производству бытовой техники на базе ЗАО «Индезит Интернешнл» (предприятие со 100%-ным иностранным капиталом). Данное предприятие является самым крупным производителем в Европе с полным циклом производства холодильников и стиральных машин.

В промышленный кластер региона вошли предприятия малого и среднего бизнеса Липецкой области по производству комплектующих для «белой техники». В настоящее время 12 предприятий Липецкой области участвуют в поставке комплектующих для ЗАО «Индезит Интрэнэшнл». Также в этот кластер входит открытый в 2005 г. Indesit Company первый в России Центр логистики бытовой техники, который одновременно является крупнейшим в Европе в своем секторе. Центр логистики расположен на площади в 55 га и служит для хранения и дистрибуции по СНГ всей товарной номенклатуры «Индезит Компани» общим количеством 3 млн. шт. в год. В перспективе итальянской стороной рассматривается возможность организации в липецкой области производства кухонных плит.

Таким образом, и самарский автомобильный кластер, и липецкий кластер по производству бытовой техники являются примерами формирования кластеров вокруг доминирующих фирм – производителей конечной продукции. Роль крупных компаний, особенно на этапе формирования кластера, состоит в том, чтобы связать потенциальных участников кластера.

Другим примером успешно развивающегося кластера является г. Калуга, где активно развивается кластер по производству автомобилей и автокомпонентов, ядром которого являются компании Volkswagen, Volvo Truck, альянс PeugeotCitroen и Mitsubishi Motors.

Наряду с автомобильным кластером в настоящее время в калужской области создаётся ещё четыре инновационных кластера: биофармацевтический, ядерных технологий и радиомедицины, производства новых материалов, нанотехнологий. Для координации данной деятельности в конце прошлого года создано ОАО «Агентство инновационного развития» - центр кластерного развития Калужской области». Кроме того, в регионе созданы основные элементы инновационной инфраструктуры: 5 бизнес-инкубаторов, сеть трансфера технологий, венчурный фонд, 3 центра коллективного пользования приборами и оборудованием, 2 инновационно-технологических центра[19].

«Формирование кластерной политики в субъектах РФ» на примере промышленных кластеров.				
Регион	Нормативный акт	Кластер	Институт развития	Условие развития
Самарская область	Стратегия развития автомобильной промышленности РФ на период до 2020 года	Авто-мобили		Доминирующая фирма Системообразующий сектор
Липецкая область		Бытовая техника	Особая экономическая зона	Доминирующая фирма
Калужская область	Стратегия развития автомобильной промышленности РФ на период до 2020 года. ВЦП «Формирование и развитие кластерных образований в Калужской области в 2011 – 2013 годах».	Авто-мобили	Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области, член Ассоциации инновационных регионов России	Доминирующая фирма
Ульяновская область	Областная целевая программа от 23.09.2009 № 35/342-П «Ульяновск – авиационная	Авиация		Доминирующая фирма

	столица» на 2009-2011 годы»			
Республика Татарстан	Концепция кластерного развития секторов экономики и социальной сферы на 2011 – 2015 годы	ИТ-кластер	Член Ассоциации инновационных регионов России, Особая экономическая зона «Алабуга», технополис «Химград», индустриальный парк «КИП Мастер», индустриальный парк «Камские поляны»	

Таким образом, в субъектах активно идут процессы формирования кластерной политики.

Если обратиться к данным Росстата, можно увидеть следующую картину:

Регион	Доля пром-ти в ВРП	Индекс пром. пр. (2010 к 2009)	Степень дивер-сии	Примечание
Тюменская область	53	104	2 развитых отрасли	На производство кокса и нефтепродуктов приходится 78,8% производства
Республика Татарстан	44,1	108,4	7 развитых отраслей	Нет чрезмерной специализации
Калужская область	30	144,9	7 развитых отраслей	Нет чрезмерной специализации
Липецкая область	59	110,7	3 развитых отрасли	На металлургическое производство и производство готовых металлических изделий приходится 53,4% производства
Ульяновская область	28,5	115,6	5 развитых отраслей	На производство транспортных средств и оборудования приходится 31,8% производства
Самарская область	32,5	115,6	5 развитых отраслей	На производство транспортных средств и оборудования приходится 32,4% производства

Несомненным лидером является Калужская область. При достаточно небольшой доле промышленности в ВРП (30% при 37% по России в целом) у области самый высокий индекс промышленного производства, высокая степень диверсификации при отсутствии явной специализации. Примерно по 20% процентов приходится на производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования и производство транспортных средств и оборудования, а также производство пищевых продуктов. Около 10% производства в области – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий. И по 5% приходится на производство прочих неметаллических минеральных продуктов и целлюлозно-бумажное производство.

По сравнению с преуспевшими в области кластеризации регионами Тюменская область занимает последнее место. Высокая доля промышленности в ВРП обеспечена нефтегазовым сектором экономики, который занимает $\frac{3}{4}$ производства в области. Значение индекса

промышленного производства указывает на сложность развития экономики в условиях её чрезмерной зависимости от природных ресурсов. Степень диверсификации крайне мала.

Таким образом, проблемы с нефте- и газодобычей способны подорвать экономику Тюменской области настолько что со второго места по уровню ВРП она опустится в середину списка.

Интересно здесь обратить внимание на Липецкую область, в которой самая высокая доля промышленности в ВРП, однако, как и в Тюменской области, небольшая величина индекса промышленного производства, низкий уровень диверсификации.

На основании этих данных можно сделать вывод о том, что высокая доля промышленности в ВРП не говорит о стабильной экономике, способной благополучно и динамично развиваться в долгосрочном периоде. Гораздо более важным являются создание необходимой инфраструктуры и участие иностранного капитала.

Для создания кластеров в регионе необходим базовый потенциал, включающий, в частности, различные виды ресурсов: научные, образовательные, интеллектуальные, кадровые, информационные, финансовые, материально-технические, природные, а также достаточно мощные, успешно функционирующие компании, способные составить «ядро» соответствующего кластера.

К тому же требуются определенные предпосылки, отражающие следующее:

- наличие устойчивого спроса на конкретную конечную продукцию;
- наличие хозяйствующих субъектов, принципиально заинтересованных в кластерном взаимодействии;
- кооперационные связи между потенциальными участниками;
- наличие нормативно-правовой базы;
- имеющиеся инновационные наработки;
- достаточный уровень притязаний ключевых собственников и топ-менеджеров и др.

Таким образом, определяя перспективы внедрения кластерной политики в Тюменской области, необходимо отталкиваться от наличия предпосылок формирования кластеров.

Наиболее целесообразным является несомненно создание нефтепромышленного кластера, поскольку для этого существуют необходимые условия. В регионе функционирует целый комплекс нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий. Между этими компаниями и многими другими, связанными с ними, существуют определенные организационно-хозяйственные отношения, которые можно ещё более интегрировать в рамках кластера. Однако для этого нужны институциональные решения, до которых пока дело не доходит.

Накоплен также огромный научный и кадровый потенциал, поскольку в регионе действует Тюменский государственный нефтегазовый университет, ориентированный, прежде всего, на этот сектор экономики.

Природными ресурсами для реализации такого проекта область обеспечена в более чем достаточной степени. В области сосредоточена основная часть российских запасов нефти (64%) и природного газа (91%).

Также возможно сформировать на территории Тюменской области машиностроительный кластер, взяв за основу (или «ядро» кластера) тюменские производственные предприятия (заводы).

В настоящее время машиностроительный комплекс юга Тюменской области включает 52 предприятия, которые можно достаточно определенно разделить на десять подотраслевых сегментов: нефтегазовое машиностроение, электротехническое и энергетическое машиностроение, транспортное машиностроение, судостроение, приборостроение, авиационное машиностроение, станкоинструментальное производство, производство медицинского оборудования и инструментов, производство строительных машин и механизмов, сельскохозяйственное машиностроение.

Рабочие и научные кадры для этого кластера могут быть обеспечены за счет того же ТюмГНГУ (см. выше) и Тюменского высшего военно-инженерного училища, а также отдельных институтов иных тюменских высших учебных заведений.

Кроме того, имеются предпосылки для создания лесопромышленного кластера на базе лесозаготавливающих и лесоперерабатывающих предприятий.

Специалистов этого профиля готовит Тюменский лесотехнический техникум, а также Тюменская государственная сельскохозяйственная академия.

Запасы древесины в тюменских лесах превышают 900 млн. кубометров, а потенциально возможный ежегодный объем заготовки (расчетная лесосека) составляет 15,6 млн. кубов.

Три обозначенных кластера могут быть созданы на территории Тюменской области при необходимой поддержке со стороны региональных властей и объединении усилий государства, бизнеса и науки.

Таким образом, для обеспечения стабильного функционирования и развития экономики Тюменской области в долгосрочном периоде необходимо обратить внимание, прежде всего, на промышленность. Важным аспектом является её диверсификация и ориентация на инновационный подход. С целью решения этих задач целесообразно создать на территории Тюменской области территориально-промышленные кластеры, предпосылки для которых уже существуют в регионе: нефтепромышленный, машиностроительный и лесопромышленный, поскольку именно в этих отраслях концентрируются экономически сильные предприятия с налаженной инфраструктурой. Опыт других регионов России предполагает создание кластеров на основе крупных успешных фирм – «ядра», вокруг которых и будет концентрироваться масса более мелких субъектов: производителей, поставщиков, продавцов и сервис-организаций. Так Тюменская область сможет добиться диверсификации экономики, повышения промышленного роста и оптимального расходования имеющихся

в изобилии природных ресурсов, а как следствие увеличение ВРП и повышение конкурентоспособности региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики//Вопросы экономики. 2005. №4. С. 76
2. Конкурентоспособные кластеры Финляндии//Инновационная экономика России. 2003. Февраль, С. 66-69.
3. Информационный портал 72Deng!ru [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://72dengi.ru/text/news/599886.html>
4. Шумков Е.А. Экономический кластер муниципального образования// Вопросы государственного и муниципального управления.2011.№4. С.154
5. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ: утверждены Минэкономразвития России 26.12.2008 №20 615-ак/д19 [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://economy.samregion.ru/klaster_rossia/npa_klaster_ros/metod_klaster
6. Котлярова С.Н. Практика формирования кластеров в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2012. N 24. С. 29-31.
7. Щанкин С.А. Региональная политика развития инновационных кластеров как инструмент реализации инновационной стратегии России / С. А. Щанкин, Н. А. Катайкина // Региональная экономика: теория и практика. 2012. N 11. С. 15.
8. Котлярова С.Н. Практика формирования кластеров в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2012. N 24. С. 33-34.
- 9.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Степанова Ю.А.,
студентка 4 курса группы 26917
lavanda.16@mail.ru

Г.П. Майснер старший преподаватель кафедры ГМУ

Агропромышленный комплекс Тюменской области все чаще и чаще становится центром общественного внимания. Активный интерес властей и средств массовой информации, как региональных, так и центральных, не случаен. Он объясняется коренными преобразованиями в сфере сельского хозяйства, из которого постепенно формируется новая ветвь бизнеса. Сегодня происходит пересмотр позиций в диалоге «государство – предпринимательство», касающихся как государственной политики в области сельского хозяйства, так и собственно развития сельхозпроизводителей.

Экономику юга Тюменской области трудно представить без сельского хозяйства. Агропромышленный комплекс юга Тюменской области создает 22,3% всей сельскохозяйственной продукции Уральского федерального округа

Сегодня, по признанию экспертов, сельскохозяйственное производство юга Тюменской области способно не только обеспечивать собственные потребности, но и осуществлять поставки за пределы региона.

Однако в глазах потребителя тюменская продукция до сих пор выглядит недостаточно привлекательной, ведь зачастую на прилавках магазинов более заметной оказывается «раскрученная» продукция общероссийских и международных марок. Тем не менее, считать наши товары неконкурентоспособными – большое заблуждение. Местная продукция обладает целым рядом преимуществ по отношению к завозимой из других регионов: здесь и проверенное годами качество местных товаров, их экологичность, а также отсутствие необходимости дальней транспортировки, что положительно сказывается и на потребительских свойствах, и на стоимости.

Если рассматривать внедрение инноваций в контексте организационного аспекта, то, для того, чтобы тюменская продукция была привлекательной для потребителей, при поддержке губернатора, правительства, департамента агропромышленного комплекса Тюменской области и агропромышленной ассоциации Таможенного союза РФ проводятся фестивали «Молочная страна», «Мясной базар». Данные фестивали являются инновациями в сельском хозяйстве Тюменской области и проходят в рамках акции «Покупаем тюменское!».

Например, компания «Тюменский бройлер» увеличила объемы поставки мясной продукции в торговую сферу на 22,5 процента. Благодаря акции «Покупаем тюменское!», модернизации и реконструкции цехов птицефабрике удалось существенно увеличить производство мяса птицы и долю его присутствия на магазинных прилавках.

Если рассматривать внедрение инноваций в финансовом контексте, то такое внедрение в сельском хозяйстве невозможно без субсидирования. Субсидирование процентных ставок приобрело значительные масштабы, начиная с начала реализации приоритетного национального проекта «Развития АПК» в 2006 г. Эта мера поддержки является одной из основных, предусмотренных в Государственной программе на 2008 - 2012 годы. [1]

Речь идет о серьезной поддержке текущей деятельности и инвестиционного процесса в АПК. Как отмечалось в Национальном докладе за прошлый год, только за 2011 г. в молочном скотоводстве было введено 79 новых объектов на 34 тыс. коров, реконструировано и модернизировано 92 молочных комплексов и ферм. Был введен, реконструирован и модернизирован 67 объект по производству крупного рогатого скота на убой и 40 в бройлерном птицеводстве. В свиноводстве введено в действие 35 новых объектов.

С использованием такого льготного кредиты строились мясохладобойни, перерабатывающие молочные цеха, расширялись мощности на сахарных заводах. Увеличивались, хотя и далекими от реальной потребности темпами, кредитование малого аграрного бизнеса, личных подсобных, фермерских хозяйств и кооперативов... Господдержка крайне необходима для обеспечения финансовой устойчивости предприятий. [10]

Среди многообразия организационно-правовых форм в АПК Тюменской области, наиболее инновационно-развитыми являются компании. Тюменские компании не стоят на месте.

Один из масштабных инвестиционных проектов успешно реализован в Исетском районе, на территории села Рассвет, где возведен современный молочный городок «Эвика-Агро». В 2007 году подписано соглашение между областным правительством и НО «Региональный фонд развития Ямала» о возведении животноводческого комплекса. В сентябре 2011 года завершена первая очередь молочного городка. В настоящее время продолжается строительство второй.

Сегодня в «Эвике-Агро» содержится 2 358 голов КРС, в том числе 1 025 коров. За девять месяцев текущего года «набежало» 5 675 тонн молока. Кстати, продуктивность на этом сельхозпредприятии одна из самых высоких в Тюменской области – в 2011 году получили ни много ни мало 9 690 кг. [6]

Молочный бизнес не может существовать без кормопроизводства. Обеспечение коров сытными «обедами» здесь осуществляется собственными силами. Для этого имеется современная материально-техническая база. Закуплена новая почвообрабатывающая и кормозаготовительная техника, позволяющая качественно и в срок обрабатывать 6 000 га. Запущен в эксплуатацию современный кормоцех, где все процессы осуществляются при помощи компьютера.

Тюменская мясная компания – крупное предприятие, главная задача которого – формирование и развитие племенной базы мясного скотоводства в регионе.

Инновациями в мясном и молочном животноводстве является завоз чистопородного мясного скота французских пород. В стаде крупного рогатого скота 2,5 тысячи – быки и коровы французской породы обрак, 1 300 – салерсы, около 600 – шароле, 1 400 – лимузины, 292 – герефорды. Крупный рогатый скот помесных пород – быки породы салерс и лимузин – содержится в хозяйстве «Дубрава» в Сорокинском районе. Двухпородные гибриды себя оправдали: они дают среднесуточный привес за килограмм.

Сегодня, когда стране дан переходный период до вступления в ВТО, модернизация производства становится актуальной задачей для аграрного бизнеса. Тюменская область не первый год эффективно решает эту проблему.

Прежде всего, это открытие рынков, которое может создать серьезные трудности предприятиям и отдельным отраслям АПК.

Работа в условиях ВТО является серьезным испытанием, как для страны в целом, так и для Тюменской области, требует повышенного

внимания к нуждам АПК и создания благоприятных условия для деятельности местных крестьян.

Как рассказала директор Тюменского центра стандартизации, менеджмента и сертификации Лариса Федык, тюменским аграриям и пищевикам придется работать по новым техническим регламентам, к которым страна перешла, отказавшись от ГОСТов. К сожалению, отечественные регулирующие органы оказались не слишком расторопны, поэтому российскому бизнесу придется работать по нормам, разработанным коллегами из Казахстана. [7]

Концепция внутренней поддержки аграрного сектора в рамках ВТО предполагает деление всех мер на несколько так называемых «корзин» в зависимости от степени искажающего влияния на торговлю: «зеленая корзина», «голубая корзина», «желтая корзина».

«Зеленая корзина» включает меры, не оказывающие искажающего воздействия на торговлю. Общими критериями ко всем программам поддержки в рамках «зеленой корзины» является предоставление субсидии за счет средств бюджета, а не за счет средств потребителей, наряду с этим следствием поддержки не должно являться поддержание цен. При соответствии данным критериям меры поддержки освобождаются от обязательства по сокращению. Такие меры направлены на формирование инфраструктуры, подготовку кадров, компенсации потерь в результате стихийных бедствий и т.д.

Меры «голубой корзины» условно считаются не оказывающими искажающего воздействия на торговлю и включают в себя программы, направленные на самоограничение производства. При этом выплаты из государственного бюджета должны быть связаны с фиксированным поголовьем скота, либо привязаны к фиксированным площадям и урожаям, либо выплаты производятся в расчете на 85% или менее от базового уровня производства. В ЕС, Японии, США, Норвегии эти меры применяются в целях преодоления спада цен на оптовых рынках. Такие программы также освобождаются от обязательства по сокращению и ограничению в объемах.

«Желтая корзина» включает меры, оказывающие искажающее воздействие на торговлю, не подпадающие под критерии «зеленой» и «голубой корзины»: ценовая поддержка, субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсация затрат на ГСМ, электричество и т.д. Такие меры ограничены в объемах и должны сокращаться. Пороговый уровень финансирования мер «желтой корзины» для развитых стран составляет 5 и менее процентов стоимости всей произведенной сельскохозяйственной продукции, для развивающихся стран - 10%. [4]

Членство России в ВТО - свершившийся факт, который действительно подвергает весьма непростому испытанию на прочность и нужно преодолеть эти испытания, поднявшись на несколько ступеней выше, стать сильнее, конкурентоспособней. И для этого все необходимое в Тюменской области есть. Одной из главных задач является значительное повышение конкурентоспособности предприятий Тюменской области на мировом рынке,

которое станет возможным при создании дополнительной системы защиты интересов регионального АПК. [2]

Также предлагается распространить в муниципальных образованиях успешный инновационный опыт по применению новых энергосберегающих и экологически чистых технологий.

Несмотря на все риски и угрозы, у аграриев Тюменской области есть преимущество перед другими региональными и даже мировыми сельхозтоваропроизводителями – их продукция экологически чистая. На сегодняшний день это качество высоко ценится в развитых странах. Именно экологичность продукции позволит тюменским товарам стать востребованными на мировом рынке.

Создание инновационных агропромышленных комплексов – одно из основных направлений работы правительства Тюменской области.

Сегодня можно говорить о том, что в этой отрасли успешно внедряются инновации. Например, на базе Института переподготовки кадров агробизнеса совместно с хозяйствующими субъектами разрабатывается вопрос создания агротехнопарка - научно-исследовательского центра, который позволит применять на территории региона современные технологии.

Если говорить о животноводстве, то в декабре 2012 года, в совхозе "Червишевский" запустили пилотный проект роботизированной доильной системы. Корова может доиться по ее желанию в любое время суток. Здесь полностью исключен человеческий фактор, повышается продуктивное долголетие животных. В итоге получаем "антистрессовое" молоко, которое весьма ценится на Западе. Применение новых технологий позволит и представителям науки, и специалистам сельхозпредприятий познакомиться с мировыми достижениями молочного животноводства. [3]

Что касается кормопроизводства, то пару недель назад в Нижнетавдинском районе проходил День поля, на котором поставщики демонстрировали образцы как современной импортной, так и отечественной техники. Мероприятие дало серьезный импульс: заключены контракты на поставку машин в тюменские сельхозпредприятия.

В растениеводстве акцент делается на работу с семенами: обновление сушильно-сортировального хозяйства, современные технологии хранения зерна и его подготовки, европейская упаковка. Также применяются широкозахватная техника, системы спутниковой навигации, позволяющие вести работу даже в темное время суток. Все это повышает производительность и эффективность аграрного труда. В текущем, далеко не простом году, стали большее внимание уделять севообороту. Например, работать с рапсом. Он не только хороший предшественник для других культур, но и основной поставщик белка для кормов животных. Некоторые территории стали разрабатывать ранее забытый люпин.

Правительство Тюменской области оказывает серьезную поддержку предприятиям, модернизирующим свои производства: компенсирует части расходов. Около 63 процентов общего объема средств, которые приходят в

АПК, инвестиционного характера. Так, компенсируются расходы, связанные со строительством животноводческих объектов, сушильно-сортировального хозяйства, приобретением техники и оборудования. Благодаря этому за последние годы удалось существенно обновить материально-техническую базу АПК. На территории области работает как крупное, так и мелкотоварное производство. Продолжается программа по строительству мини-ферм. В текущем году планируется возвести ещё 16 объектов. [5]

Конечно, есть и проблемы. С одной стороны, 84 процента посевных площадей региона обрабатывается широкозахватной высокоэффективной техникой. С другой, еще высока доля наличия в хозяйствах устаревших машин, особенно зерноуборочных комбайнов.

Правительство Тюменской области уделяет этому вопросу немало внимания. Именно благодаря модернизации и внедрению самых передовых технологий и техники в 2012 году удалось получить достаточно серьезный урожай. В 2012 году тюменская делегация побывала на животноводческом объекте северного Казахстана, который использовал в строительстве легкие конструкции. Сейчас ведется диалог с производителями, по поводу внедрения в разработку животноводческих помещений такой модернизации.

Произошла мощная модернизация сушильного хозяйства. В 2012 году было построено 32 сушилки. Они смонтированы с использованием передовых технологий, которые позволяют экономно использовать энергоносители. Благодаря таким сушилкам в 3 раза сокращаются затраты на сушку одной тонны зерна.

Особенно актуальной задачей в свете диверсификации экономики и вступления России в ВТО становится внедрение альтернативной энергетики в агропромышленном комплексе.

Несмотря на позитивные результаты технической и технологической модернизации сельскохозяйственного производства, существует необходимость поиска дополнительных резервов хозяйствами области для увеличения объемов сельхозпродукции и повышения эффективности использования основных средств производства. Это необходимая мера для создания условий конкуренции региона с партнерами по ВТО.

С большой осторожностью с/х производители России относятся к своему будущему в связи со вступлением в ВТО, но инновационные внедрения позволяют надеяться, что будущее АПК России и Тюменской области ждут положительные изменения, оно будет зависеть в большей степени от внутренних условий, чем от внешних, и сможет проявить конкурентоспособность

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа развития с/х и регулирования рынков с/х продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446.

2. АПК Тюменской области и ВТО: плакать некогда, надо работать (электронный ресурс) www.newsfrom.ru
3. «В совхозе "Червишевский" запустили пилотный проект роботизированной доильной системы», (электронный ресурс), 2012, <http://www.admtyumenu.ru>
4. «Вступление России в ВТО: «корзины» проблем?», (электронный ресурс) <http://www.vedomosti-apk.ru>
5. «Депутаты за инновации в АПК», (электронный ресурс) www.tyumedia.ru.
6. «Инвестиции окупятся литрами молока», 2012, (электронный ресурс) <http://www.tumentoday.ru>
7. Краев А. «Успешный бизнес в условиях ВТО», Тюменская область сегодня, №45 (3366).
8. Прасолова Л.В. «Элементы инновационной системы АПК Тюменской области», №10(64), 2009.
9. Россия оптимизирует АПК под ВТО, Коммерсантъ, № 179 (4479).
10. Савин Юрий «Крестьянские ведомости», Как будут предоставляться субсидии.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРАХ ТЭК ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

**Сабилова Д.С., студентка 4 курса группы 26917
специальности «Государственное и муниципальное управление»**

ua9jnt.91@mail.ru

Научный руководитель

Майснер Г.П.,

старший преподаватель кафедры ГМУ

На мировом энергетическом рынке происходит сланцевая революция: внедрения в промышленную эксплуатацию технологии добычи газа из залежей сланцевых пород. Начало добычи сланцевого газа — самое важное событие в энергобизнесе за последние 50 лет. Его результатом стало перепроизводство газа и обвал цен в Северной Америке. В 2009 году США обогнали Россию по объемам добычи природного газа. По состоянию на 2012 год газ в США стоит существенно дешевле, чем в России, которая обладает крупнейшими в мире разведанными запасами газа. В 2010 году Россия вернула себе лидерство в объемах добываемого газа, нарастив добычу до 647 млрд м³. [2.4] США же, напротив, снизили добычу до 619 млрд м³. В 2011 году, согласно данным ЦДУ ТЭК РФ, добыча газа в России составила 670,5 млрд м³. Дальнейшее падение цен ожидается после строительства мощностей для экспорта сжиженного газа за пределы Северной Америки. В числе факторов, положительно влияющих на перспективы добычи сланцевого газа: близость месторождений к рынкам сбыта; значительные запасы;

заинтересованность властей ряда стран в снижении зависимости от импорта топливно-энергетических ресурсов.

Россия, занимает второе место по залежам сланцевой нефти – после США (7% общемировых запасов). Одними из крупных залежей нефти в нашей стране считается так называемая Баженовская свита в Западной Сибири. Баженовская свита — это пачка (свита) горных пород, выявленных в Западной Сибири на глубинах более двух километров. Она распространена на территории более миллиона квадратных километров, при этом имеет сравнительно небольшую толщину — двадцать-тридцать метров. Уникальной особенностью, определяющей ее промышленную ценность, является высокая насыщенность нефтью. К тому же она отличается высоким качеством — легкая, малосернистая и без других вредных примесей, поэтому требует меньше затрат на первичную и глубокую переработку. Извлечь ее можно с помощью тех же технологий, которые в Америке используются для добычи сланцевого газа. [2.3]

По информации пресс-службы «Газпром нефти», компания пробурила первую скважину на Красноленинском участке в ХМАО-Югре. Данное месторождение содержит залежи сланцевой нефти. В сутки дебит на скважине составил 80 кубометров «черного золота». Проект освоения Пальяновской площади Красноленинского месторождения в промышленных масштабах будет разработан ближе к середине 2013 года. Это не единственный участок сланцевых углеводородов, на котором работает «Газпром нефть». Так, совместно с Shell компания создала предприятие Salym Petroleum Development, которое будет задействовано на освоении Баженовской свиты Верхне-Салымского участка в Ханты – Мансийском Автономном Округе - Югре. Ранее официальный «Газпром» заявлял, что добыча сланцевых углеводородов является нецелесообразной. Как оказалось, данные заявления представителей компании относились только к газодобыче.

В Российской Федерации запасы сланцевой нефти находятся во Фроловской, Абалакской и Баженовской свитах. Это Западно-Сибирские месторождения, характеризующиеся низкой проницаемостью, но богатыми ресурсами. У Тюменской области будущее в получении сланцевой нефти и газа.

Еще одной инновацией в получении энергии в Тюменской области является: Биоресурсы, их можно получать из отходов леса (опилки), жизнедеятельности и предприятий пищевой промышленности. Биогаз – это газ, состоящий примерно из 50-70% метана (CH_4) 50-30% углекислого газа (CO_2). Синонимами для биогаза являются такие слова, как канализационный газ или болотный газ, газ-метан. Различные виды микроорганизмов метаболизируют углерод из органических субстратов в бескислородных условиях (анаэробно). Этот процесс, называемый гниением или бескислородным брожением, следует за цепью питания. В процессе брожения из биоотходов вырабатывается биогаз. Этот газ может использоваться как обычный природный газ для технологических целей, обогрева, выработки электроэнергии. Его можно накапливать, перекачивать,

использовать для заправки автомобиля или продавать соседям. Для работы электрогенераторов биогаз используется, без какой либо очистки. Биогаз близок по своим характеристикам к природному газу. Если на предприятии используются регулируемые горелки, то биогаз только осушают и удаляют примеси сероводорода и аммиака. Если горелки не регулируемые, то устанавливают систему очистки от углекислого газа.

Такой метод позволит решить как минимум две важные проблемы: сокращение расхода и решение экологических проблем региона. Ведь один из ключевых вопросов, интересующих тюменцев, - утилизация твердых бытовых отходов. Сегодня большой объем твердых бытовых отходов просто складывается, а не участвует в переработке. Это и будет являться базой для создания биогаза. [2.2]

Особенно выгодное использование биогаза будет в таких районах Тюменской области, которые находятся в зоне децентрализованного энергосбережения. Например, труднодоступные части Тобольского, Нижнетавдинского и Уватского районов станут пилотными площадками в нашем регионе, где будут реализованы новейшие технологии энергосбережения

Жители района Заболотья на юге Тюменской области, возможно, будут пользоваться электроэнергией, полученной из возобновляемых источников. В настоящее время электроэнергия для нужд населения здесь вырабатывается генераторными установками небольшой мощности от 100 до 400 киловатт-час. Для населения киловатт энергии обходится в 3 рубля 3 копейки. В то время как себестоимость одного киловатта выработки энергии в час превышает 20 рублей. Разницу приходится компенсировать за счет субсидирования из средств областного бюджета. Помимо прочего, электроснабжение здесь обеспечивается не 24 часа в сутки. Электричество вырабатывается дизель-генераторами и подается по графику. Получать энергию таким способом выходит крайне накладно. Немецкие энергетики посоветовали поставить биогазовую установку, дополнительную электроэнергию также смогли бы вырабатывать солнечные батареи. [2.2] Природные особенности местности потенциально не совсем пригодны для использования солнечной энергии и ветрогенерации. Если в Тюменской области и есть солнечные батареи, то они находятся в частных руках. И скорее всего, такие дома все же остаются зависимыми от основных источников энергии. А вот во внедрении биогазовых технологий департамент ЖКХ вполне заинтересован. Такой метод получения не только электричества, но и тепла, поможет сократить расходы и улучшить экологическую обстановку. [2.2]

Неисчерпаемые ресурсы – опилки или древесные отходы. На юге Тюменской области уже сегодня образуется около миллиона кубов древесных отходов в год. Внедрение новейших технологий по превращению отходов лесопиления или животноводства в тепло и электричество позволит компаниям существенно снизить издержки, а значит, повысить их конкурентоспособность. Тюменские лесопромышленники древесные отходы

используют не первый год. Один фанерный завод с запуском второй линии будет иметь около 150 тысяч кубов отходов, а на очереди третья линия.

Коллеги из Германии предлагают открыть в Тюмени образовательные курсы в сфере эксплуатации и обслуживания биогазовых установок. Такое предложение они внесли в ходе научно-практического мероприятия «Форум по альтернативной энергетике». Такой опыт немецких партнеров позволит улучшить экологическую обстановку в регионе, а так же сократить расходы на получение энергии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литература

- 1.1. Зеркалов Д.В. Экологическая безопасность. Учебное пособие. – К.: Основа, 2009. – 513с.
- 1.2. Контрович А.Э. Топливо–энергетический комплекс Сибири. М., Вестник РАН, 2008. – 208с.
- 1.3. Кривошеин Д.А., Муравей Л.А., Роева Н.Н. Экология и безопасность жизнедеятельности. М.: "ЮНИТИ – ДАНА", 2000. – 430с.
- 1.4. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб./Росстат. – М., 2009. – 795 с.
- 1.5. Парламентская газета «Тюменские известия» № 54 (5731) 29.03.2013

2. Интернет – ресурсы

- 2.1 Наша планета [www. planeta.moy.su](http://www.planeta.moy.su)
- 2.2 Новости Tumix <http://www.tumix.ru>
- 2.3 Инфраструктура земли и ресурсы www.pronedra.ru
- 2.4 Федеральная служба государственной статистики

ПРОБЛЕМЫ РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Винниченко Евгений Олегович
аспирант кафедры Административного и финансового
права ИГиП ТюмГУ
z.vinnichenko@yandex.ru
Научный руководитель
Севрюгин В.Е., профессор,
доктор юридических наук

Утверждение о том, что болезнь (в том числе и социальную) легче предотвратить, чем излечить, не теряет своей актуальности и в современном обществе. Хотя в целом уровень подростковой преступности в Российской Федерации в последние годы снижается, количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, по-прежнему остается на высоком уровне. Для сдерживания и тем более ограничения числа совершаемых

административных правонарушений и преступлений одного применения мер административного или уголовного наказания, теперь уже недостаточно. В этих условиях профилактика правонарушений, в том числе совершаемых несовершеннолетними, стала одним из самых приоритетных направлений в деятельности государственных структур и общественных институтов [1]. Кроме того лица совершающие противоправные действия в раннем возрасте, с которыми должным образом не проводились профилактические мероприятия, в дальнейшем значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности. Напротив, наиболее раннее выявление и своевременное принятие необходимых профилактических мер к подросткам позволяет не допустить формирования у этих лиц стойкой направленности на совершение в дальнейшем правонарушений. Проблемы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних сегодня широко исследуется в юриспруденции, психологии и педагогике. Данной тематике посветили свои диссертационные исследования такие ученые как Е.А. Потолова, С.П. Татарова, Ю.С. Залетов, Т.С. Шестакова, Т.Н. Краснобаева, Л.Р. Хусаинов, И.А. Кузнецова и многие другие.

Тем не менее, вне поля зрения вышеперечисленных ученых осталось выявление и комплексное исследование причин существующих трудностей в функционировании системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

В современной России, как на региональном, так и на федеральном уровне, отсутствует законодательно регламентированный комплекс профилактических мер, направленный на выявление и предупреждение правонарушений несовершеннолетних на ранних стадиях. В каждом регионе существует свой механизм профилактического воздействия, который, как правило, законодательно не урегулирован и не справляется с поставленными задачами. В сложившейся ситуации разработка и законодательная регламентация поэтапной системы профилактики, поможет эффективно бороться с административными правонарушениями несовершеннолетних на всей территории Российской Федерации.

В ходе проведенного исследования была разработана авторская система учета и первичной профилактики административных правонарушений несовершеннолетних, состоящая из двух уровней.

Первый уровень. Путь человека в жизни начинается с семьи, которая оказывает влияние на личностное и психическое развитие ребенка, именно поэтому семья является первым уровнем профилактики правонарушений. Кроме того в соответствии с Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 – основными проблемами в сфере детства являются:

- распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей;

- низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства.

Одним из ключевых принципов Национальной стратегии является реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье. В Российской Федерации должны создаваться условия для обеспечения соблюдения прав и законных интересов ребенка в семье, своевременного выявления их нарушений и организации профилактической помощи семье и ребенку, обеспечения адресной поддержки нуждающихся в ней семей с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, а при необходимости - приниматься меры по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан [2].

На основе анализа литературы и данных исследования семей Ступинского района Московской области ученые выделили в качестве критериев семейного неблагополучия семь показателей, влияющих как на каждого члена семьи, в том числе и несовершеннолетнего, так и на семью в целом.

По выделенным критериям все социально неблагополучные семьи были занесены в компьютерный банк данных. Ежегодный мониторинг позволил отслеживать данные семьи, варьируя различные формы, методы и способы работы с ними. Систематические и целенаправленные усилия различных субъектов профилактики по устранению семейного неблагополучия позволили в значительной степени снизить влияние критериев семейного неблагополучия [3].

Данные мониторинга социально-семейного неблагополучия на территории Ступинского района Московской области с 1998 по 2002 г.

№	Критерии семейного неблагополучия	Количество неблагополучных семей по годам					Снизилось с 1998 по 2002 г.
		1998	1999	2000	2002	2003	
1.	Структурные нарушения семьи	611	581	567	568	499	112
2.	Нарушение воспитательных позиций родителей	789	704	544	502	301	488
3.	Материально-бытовые характеристики	397	391	381	354	301	96
4.	Социально значимые личностные качества родителей	209	203	199	186	99	110

5.	Социально значимые качества детей	194	182	101	58	36	158
6.	Нарушения супружеских отношений	656	583	559	492	354	312
7.	Нарушения стабильности брака	153	147	141	107	56	97
8.	<i>Всего неблагополучных семей</i>	3009	2791	2501	2267	1646	1363

Выявлено, что 70 % неблагополучных семей имеют от 3 до 4 дефектов. Хотя данные мониторинга, указанные в таблице, на сегодняшний день устарели, система, разделяющая неблагополучные семьи по различным критериям не потеряла своей актуальности и на сегодняшний день. По сути, эта система уникальна, так как позволяет отслеживать проблемные семьи, варьируя различные формы, методы и способы работы с ними. Для выявления неблагополучных семей необходимо проводить в образовательных учреждениях ежегодное тестирование, как самих учащихся, так и их родителей (на родительских собраниях). Какую информацию имеет учитель о ребенке, пришедшем в первый класс? Как правило, это данные, содержащиеся в свидетельстве о рождении, медицинской карте. Эта информация не содержит сведений о семье, о традициях семейного воспитания, ее воспитательном потенциале и ее не достаточно для выявления проблемных семей. Ежегодное тестирование учащихся, начиная с младших классов, позволит выявить семьи имеющие критерии неблагополучия для ведения постоянного мониторинга.

Представляется, что после выявления неблагополучных семей психологу образовательного учреждения необходимо передать информацию о таких семьях в специализированные учреждения, где будет проводиться мониторинг и профилактическая работа с выявленными семьями. Кроме того, в этих учреждениях будут создаваться информационные карты на каждую неблагополучную семью. В Тюменской области уже существует подобное учреждение – это автономное учреждение Тюменской области дополнительного профессионального образования и развития социальных технологий «Семья», сокращенно – АУ ТО ДПО «Областной центр «Семья» [4].

Если во время профилактической работы у центра будут возникать трудности в работе с выявленными семьями, не желающими принимать участие в профилактических мероприятиях, то сведения о таких семьях должны направляться в правоохранительные органы, для принятия более жестких мер. На этом первый этап профилактики правонарушений несовершеннолетних заканчивается.

Второй уровень. Развитие и формирование ребенка, его социализация, становление как личности осуществляются в тесном взаимодействии с окружающей средой, которая оказывает на этот процесс активное влияние посредством множества самых различных социальных факторов. Помимо семейной среды несовершеннолетние проводят достаточно большое количество времени в образовательных учреждениях. Поэтому образовательные учреждения и различного рода секции мы относим ко второму уровню профилактики. В статье 14 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ, регламентированы обязанности образовательных учреждений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [5].

Вместе с тем, Федеральный закон не регламентирует способы выявления потенциальных правонарушителей и методы ведения профилактической работы с несовершеннолетними, отсутствует общий алгоритм действий для образовательных учреждений при выполнении обязанностей по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В Российской Федерации не разработан и законодательно не закреплён комплекс мер и стратегия профилактики административных правонарушений несовершеннолетних, реализуемых образовательными учреждениями. Таким образом, каждое образовательное учреждение самостоятельно определяет стратегию и методы профилактического воздействия. На наш взгляд это не способствует, развитию правовой культуры и снижению правонарушений несовершеннолетних. Представляется, что для более эффективной профилактической работы образовательных учреждений необходимо ввести единые, нормативно регламентированные стандарты профилактической деятельности образовательных учреждений. Для начала это могут быть единые стандарты выявления и учета обучающихся групп «риска».

Внедрение и законодательная регламентация даже на региональном уровне подобных стандартов позволит образовательным учреждениям своевременно выявлять проблемные группы учащихся. Но одного выявления недостаточно, необходимо разработать единый для всех образовательных учреждений план учебно-воспитательной работы с проблемными учащимися, который и будет во многом определять успех в предотвращении административных правонарушений несовершеннолетних. Индивидуальный план профилактики позволит педагогическому составу образовательных учреждений эффективно и комплексно воздействовать на учащихся с отклоняющимся поведением, избегая при этом путаницы и дублирования функций. В некоторых регионах Российской Федерации профилактическая работа в образовательных учреждениях уже осуществляется с использованием самостоятельно разработанных планов профилактической работы. Ярким примером служит Краснодарский край, где принят краевой закон № 1539 «О мерах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае», в целях реализации которого во всех общеобразовательных учреждениях, а также учреждениях начального

профессионального образования были созданы штабы воспитательной работы. Распределение профилактических обязанностей членов штаба и выполняемые ими функции четко регламентированы Положением о штабе. В штаб входят – заместитель директора образовательного учреждения по воспитательной работе (руководитель штаба), социальный педагог, педагог-психолог, руководитель методических объединений классных руководителей, руководитель спортивного клуба, педагог дополнительного образования, школьный участковый, педагог-организатор (вожатый). Штабы воспитательной работы, созданные в Краснодарском крае, позволили выработать слаженный алгоритм профилактики административных правонарушений в образовательных учреждениях, профилактическая работа стала более четкой, последовательной и результативной [6].

В настоящее время профилактика административных правонарушений несовершеннолетних представляет собой сложный и разносторонний процесс, в котором задействовано множество ученых из различных областей знания, это – педагоги, психологи, юристы, социологи и т.д. Все эти ученые действуют строго в рамках своей специализации и зачастую очень редко используют опыт коллег из смежных областей знания. Так разработанные педагогами и психологами эффективные профилактические системы как правило не находят законодательной регламентации даже на региональном уровне и постепенно перестают использоваться или используются только в отдельных регионах. Поэтому не стоит забывать, что наиболее перспективные и значимые научные исследования всегда осуществляются на стыке различных областей знания.

Уровневая система профилактики правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации практически не применяется и законодательно не регламентирована даже в регионах. Таким образом, в стране отсутствует единая система, выявления и предупреждения девиантного поведения, и административных правонарушений несовершеннолетних на ранних стадиях. Зачастую у образовательных учреждений не всегда, получается, самостоятельно разработать или хотя бы выбрать одну из уже разработанных профилактических методик. В результате чего в большинстве образовательных учреждений нет четкого, поэтапного плана профилактических действий. В некоторых регионах, где все же пытаются внедрять регламентированную и поэтапную модель профилактики правонарушений несовершеннолетних, удалось достичь весьма существенных результатов. В Ступинском муниципальном районе г. Москвы действует 4-х уровневая система профилактики. За пять лет существования такой системы в два раза сократилось количество неблагополучных семей, существенно снизилось количество учащихся оставленных на второй год, возросла занятость несовершеннолетних, значительно сократилось число правонарушений совершаемых подростками [3].

Предлагаемая система поэтапной профилактики административных правонарушений несовершеннолетних проста и понятна, а самое главное не

требует больших финансовых затрат, создания новых органов и учреждений. Для успешной профилактической работы достаточно организовать и систематизировать деятельность уже существующих субъектов профилактики. В рамках эксперимента предложенную систему можно протестировать на региональном уровне, даже на уровне административного округа, но впоследствии необходимо законодательно регламентировать подобные системы профилактики на Федеральном уровне. Только в этом случае мы сможем достичь целенаправленных и слаженных действий по выявлению и предотвращению правонарушений несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. с. 145.
2. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы // СПС «КонсультантПлюс».
3. Рацимор А.Е. «Муниципальная система профилактики правонарушений несовершеннолетних». Прикладная психология и психоанализ. -2006. - № 4. - с. 6-24.
4. Распоряжение Правительства Тюменской области от 26.11.2007 года № 1288 «О создании автономного учреждения Тюменской области дополнительного профессионального образования и развития социальных технологий «Семья».
5. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999, № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Чуп О.В. «Профилактика правонарушений несовершеннолетних: механизм взаимодействия членов штаба воспитательной работы школы». Управление воспитанием в регионе. – 2010. - № 10. с. 3-8.

ДОПРОС В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

К.А. Блехер
ИГиП ТюмГУ
студент группы 26Юм125
scarlet-22@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса ТюмГУ Сидорова Н.В.

Исход любого уголовного дела решается на стадии судебного разбирательства. Оно может быть проведено полно и объективно, лишь в случае эффективной организации и грамотного ведения следствия по уголовному делу.

Для проведения справедливого, честного и объективного расследования немаловажное значение имеет такое следственное действие,

как допрос. При допросе, от допрашивающего требуется не только соответствующая квалификация, но и знания самого различного характера.

А.В. Дулов пишет: «Допрос можно рассматривать как заранее прогнозируемое и планируемое формализованное общение следователя с допрашиваемым, во время которого осуществляется реализуемое законом воздействие на мыслительную и волевую сферу последнего»[1].

Н.И. Порубов полагает, что «допрос можно определить как следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу» [2].

Несмотря на то, что ни одно уголовное дело не обходится без проведения этого следственного действия, в УПК РФ отсутствует его формулировка, поэтому мы предлагаем дополнить статью 5 УПК РФ определением термина допрос, и сформулировать его как «процессуальное действие, заключающееся в получении в установленном порядке от допрашиваемого показаний относительно обстоятельств, имеющих отношение к расследуемому событию».

Допрос – это самое распространенное следственное действие. Как показывает практика, в среднем около 66% протокольных материалов уголовных дел составляют протоколы допроса. На производство допросов следователи тратят примерно 60% своего рабочего времени. Прежде всего это можно объяснить высокой информационной емкостью каждого отдельно взятого допроса, его информативной ценностью. Обобщая результаты практики по городу Тюмень было установлено, что допрос занимает лидирующее место среди всех следственных действий на стадии предварительного расследования. Так, на допрос приходится примерно 62,3%, проверка показаний на месте составляет 10,2%, тогда как осмотр места происшествия занимает всего 7,6%, на назначение и производство экспертизы (в том числе судебно-взрывотехническая, судебно-психиатрическая, судебно-медицинская, баллистическая, криминалистическая и т.д.) приходится 5,5%, обыск и выемка – 2,5%, на остальные следственные действия в общей сложности приходится 11,9%.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого различается допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, специалиста, эксперта.. Проанализировав предоставленные материалы, мы выяснили, что на допрос свидетеля приходится подавляющее число всех протоколов допросов - 55,3%, далее следует допрос обвиняемого 13,7%, допрос потерпевшего составляет 11,2%, что превышает 7,8% приходящихся на допрос подозреваемого, допрос подсудимого занимает 5%, а эксперт и специалист - 4,8% и 2,2% соответственно.

По возрасту допрашиваемых лиц допрос подразделяется на допрос малолетнего, несовершеннолетнего, взрослого. Согласно материалам рассмотренных дел самое популярное следственное действие – допрос взрослого, занимает 88% протоколов, допрос несовершеннолетнего

примерно 10%, тогда как на допрос малолетних приходится лишь 2% (в основном в качестве потерпевших).

По последовательности проведения – допрос первичный, повторный, дополнительные. При этом, на производство первичного допроса отводится 76,5%, на производство повторного 15,3%, дополнительного 8,2%.

Самыми распространенными в практической деятельности следователей являются, как правило, допросы свидетелей и допросы потерпевших. Объясняется это тем, что предмет их показаний включает в себя широкий круг обстоятельств по делу.

А.Н. Васильев и Л.М. Карнеева утверждают, что «процессуальная природа показаний свидетеля и потерпевшего одна и та же, поэтому потерпевший допрашивается по правилам, установленным для допроса свидетеля» [3]. Однако, нам ближе позиция М.Л. Якуба, который полагает, что «специфические черты показаний потерпевшего дают основание характеризовать их как особый, самостоятельный источник доказательств. Они могут отразиться на процессе формирования показаний, а потому должны учитываться при исследовании и оценке их. В связи с этим нельзя согласиться с тем, что показания потерпевшего являются разновидностью свидетельских показаний и что выделение их в самостоятельный источник неоправданно» [4]. Разделяя это несогласие, необходимо отметить, что различным является и процессуальный статус потерпевшего и свидетеля, отсюда вытекает различная тактическая, психологическая и этическая природа показаний каждого из них.

А.Ф. Кони в своем труде «Свидетели на суде» подчеркивает особенность показаний свидетеля «внимание обращается не на все то, что следовало бы в будущем помнить свидетелю, а память по большей части слабо удерживает и то, на что было обращено неполное и недостаточное внимание» [5]. А.Ф. Кони писал, что «свидетели несут случайную повинность, всегда более или менее тягостную» [6]. Проблема состоит в том, что государство обязывает свидетелей под страхом уголовного наказания давать исключительно правдивые показания. Многие из них теряются в необычной обстановке допроса. «Нужно зорко следить за настроением свидетелей; нужно мысленно становиться на их место, умея вернуть спокойствие и самообладание одним, поддержать бодрость в других» [6].

Таким образом, мы можем наблюдать не только различия в процессуальной природе показаний данных участников уголовного процесса, но и абсолютно разные процессуальные статусы. Так, потерпевший в соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ выступает на стороне обвинения, и как следствие имеет равный объем процессуальных прав со стороной обвинения, при этом права обеих сторон возведены в ранг конституционных (ст. 123 Конституции РФ). Ещё одним немаловажным отличием является то, что потерпевший выступает в роли изобличителя обвиняемого в содеянном. И наконец, показания потерпевшего служат источником доказательств по всему предмету доказывания, тогда как показания свидетеля носят лишь фрагментарный характер.

Следующие по распространенности виды допроса в зависимости от процессуального статуса участника – допросы подозреваемого и обвиняемого. Подозреваемый - участник уголовного процесса, который появляется и вступает в уголовно-процессуальные отношения, прежде всего и главным образом на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Уголовно-процессуальным законодательством России определены права и обязанности подозреваемого. Предметом показаний подозреваемого являются известные ему фактические данные о любых обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания или заключения под стражу, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу (ст. 76 УПК РФ).

Как известно, подозреваемый (обвиняемый) имеет право воспользоваться или же наоборот, отказаться от услуг защитника. В соответствии с п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ показания подозреваемого, обвиняемого, полученные в отсутствие защитника и не подтвержденные впоследствии в суде, относятся к недопустимым доказательствам, т. е. не имеют юридической силы и не могут использоваться в качестве доказательств. Исходя из этого, когда показания подозреваемого (обвиняемого) в процессе производства предварительного расследования могут иметь существенное значение (установление вины, установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, либо освобождающих от уголовной ответственности и наказания как самого допрашиваемого, так и иных лиц и т.д.) следователю необходимо добиться присутствия на допросе защитника вопреки отказу от него подозреваемого (обвиняемого).

Анализ п. 1 ч. 2 ст. 75 позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальный закон составлен так, что конституционное право подозреваемого (обвиняемого) на защиту превратилось фактически в его обязанность иметь защитника. С точки зрения закона его желание отказаться от защитника может и должно быть во многих ситуациях проигнорировано следователем[7].

По нашему мнению, законодателю необходимо принять конкретные меры к упрощению проведения данного следственного действия, на уничтожение так называемых подводных камней, которые препятствуют нормальной работе следователя.

Поэтому, мы предлагаем свою исключить из ст. 75 УПК РФ пункт 1 части 2: «показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде».

Следом изменятся и статьи, регламентирующие процессуальный статус подозреваемого (46 УПК РФ) и обвиняемого (47 УПК РФ). Так, из п.2 ч.4 ст. 46 и п. 3 ч.4 ст. 47 УПК РФ мы исключим упоминание о п. 1 ч.2 ст. 75 УПК РФ.

Нередко при расследовании уголовных дел возникает необходимость в специальных познаниях в науке, технике, искусстве или ремесле. Как

следствие, неотъемлемой частью производства по делу является привлечение экспертов и специалистов.

Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое следственными органами, судом, арбитражным судом для проведения экспертизы (ст. 57 УПК РФ).

В соответствии со ст. 205 УПК РФ допрос эксперта производится после представления им заключения для разъяснения или дополнения последнего.

Целью допроса эксперта могут быть:

- уточнение компетенции эксперта и его отношения к делу;
- разъяснение данного заключения, когда эксперт в своих показаниях:
- разъясняет сущность специальных терминов и формулировок;
- обосновывает необходимость использования выбранной методики исследования, приборов, оборудования;
- объясняет, как выявленные диагностические или идентификационные признаки позволили ему сделать те или иные выводы, в какой мере выводы основаны на следственных материалах. [8]

К составлению протокола допроса эксперта предъявляются общие требования, предъявляемые к составлению протокола любого иного следственного действия (ст. 166 и 167 УПК РФ).

Специалист - это лицо, обладающее специальными познаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Права и обязанности, вызов и порядок участия в следственных действиях специалиста предусмотрены ст. 58 УПК РФ.

В УПК РФ участник уголовного процесса – специалист приобрел новое качество. По УПК РСФСР предназначение специалиста заключалось в одном – используя свои специальные познания, содействовать следователю или суду в обнаружении и изъятии доказательств (ст. ст. 133, 253). Теперь согласно ст. 58 УПК РФ специалист может приглашаться для решения, кроме указанной, еще двух задач – постановки вопросов эксперту и разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Кроме того, претворяя в уголовное судопроизводство принцип состязательности и стремясь к равноправию сторон, законодатель предоставил защитнику новое полномочие – привлекать специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Специалист и эксперт, несмотря на схожесть процессуального положения и выполняемых функций, представляют собой разные категории участников уголовного процесса. Специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями и навыками, вызванное следователем, дознавателем, прокурором или судом для содействия в обнаружении, закреплении и

изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а показания специалиста – это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения. Эксперт — это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке установленном законом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Показания эксперта – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного им экспертного заключения.

Поэтому мы предлагаем регламентировать в УПК РФ допрос специалиста как самостоятельное следственное действие, поскольку специалист и эксперт – разнородные участники уголовно-процессуальной деятельности, что подтверждается закреплением статуса каждого в разных статьях УПК РФ (57 и 58), неодинаковой нормативной дефиницией этих субъектов, собственной совокупностью прав и обязанностей того и другого, а главное – различным характером приобретенного знания.

При доказательственной оценке заключения и показания эксперта и специалиста наряду со всеми другими доказательствами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, стоит помнить, что они не имеют каких-либо преимуществ перед другими доказательствами, и должны быть исследованы и оценены только в единстве со всеми полученными доказательствами по рассматриваемому уголовному делу.

Подводя итог проделанной работе представляется важным подчеркнуть, что допрос - это очень сложное следственное действие, сущность которого заключается в получении от допрашиваемых лиц показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу. Правильное проведение допроса позволяет повысить эффективность всего рабочего процесса следователя, отказаться от проведения повторных и дополнительных допросов, более быстро и полно выяснить интересующие следствия обстоятельства, правильно избрать меру пресечения и верно определить наказание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Дулов А.В. Судебная психология / А.В. Дулов – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 250 с.
- [2] Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учебное пособие/ Н.И. Порубов. – М.: Омега, 1998.- 342 с.
- [3] Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник для вузов / Н.П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2005. – 208 с.
- [4] Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших / М.Л. Якуб. - М.:Норма, 2000. – 214 с.
- [5] Кони А.Ф. Избранные произведения / А.Ф. Кони. - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 1990. – 360 с.
- [6] Кони А.Ф. Собрание сочинений / А.Ф. Кони. - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 1985. – 286 с.
- [7] Лисицин Р. Е. Что делать следователю, если защитник не явился на допрос / Р.Е. Лисицын // Российская юстиция. – 2000. - № 6. – С. 17 – 23.
- [8] Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник для вузов./ А. В. Смирнов. - СПб.: Питер, 2005. – 340 с.

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Веймер О.В., магистрант ИПЭУ ТюмГУ
vmeansveymer@gmail.com

Сидорова Н.В., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ИПЭУ ТюмГУ

Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет назначение уголовного судопроизводства [1]. Так, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Целями же наказания статья 43 Уголовного кодекса Российской Федерации называет также восстановление социальной справедливости[2]. По мнению Жидкова Э.В., «одним из существенных средств восстановления социальной справедливости может быть... примирение виновного с потерпевшим. В отличие от наказания, общепредупредительное воздействие которого на потерпевшего заключается прежде всего в удовлетворении его чувства мести, ...примирение потерпевшего с виновным означает отсутствие претензий друг к другу у обеих сторон»[3, 29-31].

Таким образом, примирение сторон в случае, если посредством его заключения будет достигнуто назначение уголовного процесса, будет наилучшим образом реализовывать не только задачу восстановления

социальной справедливости, но и реализацию негласного принципа процессуальной экономии. Позволит либо не довести дело до суда, либо установить сотрудничество с обвиняемым для скорейшего восстановления нарушенных прав потерпевшего и разрешения дела по существу. При этом необходимо помнить, что одним из главных условий примирения всегда должно всё-таки оставаться достижение целей уголовного судопроизводства. Как пишет Л.М. Володина, «...прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон основано на выводах органов предварительного расследования или суда о том, что цели уголовного судопроизводства достигнуты без реализации уголовной ответственности»[4, 6-14].

«...Примирительная форма разрешения проблем, порожденных преступлением, предполагает отход от традиционной конфронтации сторон и выдвигает на передний план такие важные результаты как снижение напряженности в межличностных отношениях, разрешение конфликта, удовлетворение законных интересов жертвы преступления и возмещение ущерба, получение и принятие извинений, экономию уголовной репрессии»[5, 16-18], – отмечает М.Г. Флямер.

Стоит отметить, что М.Г. Флямер является из основоположников идеи восстановительной юстиции в уголовном процессе. Так, в своей работе «Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России» автор пишет: «В соответствии с восстановительной парадигмой основная цель правосудия - восстановление, понимаемое не формально - юридически как восстановление нарушенного правопорядка, установленного государством (при полном фактическом равнодушии к драме жертвы), но в широкой социально - антропологической рамке - как исцеление жертвы, реальное (а не виртуальное) возмещение ей причиненного преступлением вреда, искупление вины обидчиком, взятие им на себя ответственности, восстановление нарушенных отношений в социальной общности. Основными действующими лицами, решающими проблемы, связанные с конкретным преступлением, его причинами и последствиями, становятся сами участники события - правонарушитель и жертва»[6, 56-63].

Следует отметить, что теоретические положения подкреплены практикой рассмотрения и разрешения уголовных дел. Верховный Суд Российской Федерации в обзоре судебной практики ещё в 2005 году указал, что «реализация указанных в ст. 6 УПК РФ целей уголовного судопроизводства осуществляется не только путем привлечения виновных к уголовной ответственности и их наказания, но и в результате освобождения от уголовной ответственности путем прекращения уголовного преследования в предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальном законодательством случаях» [7].

Полагаем, что помимо прочего досудебное урегулирование конфликтов в перспективе может существенно облегчить работу «перегруженной» системы судов, особенно если речь идет о судах общей юрисдикции. С другой стороны, процедура примирения сторон должна получить исчерпывающую законодательную регламентацию, в противном случае,

может появиться возможность давления на стороны и ущемление прав и интересов одной из примирившихся сторон. Полагаем, только системный подход к пониманию сущности примирения позволит исключить возможность ущемления прав и свобод лиц, ставших жертвой преступления, соответственно, цели уголовного судопроизводства будут достигнуты.

Сам термин «примирение» неоднократно упоминается в Уголовно-процессуальном кодексе РФ [1] (в частности, в ст.ст. 20, 25, 132, 268, 318, 319). Тем не менее, законодательного определения примирения не существует. На основе изучения теории и российской практики примирительных процедур, а также по результатам обобщения материалов следственно - судебной практики по Тюменской области за 2011-2012 год, предлагаем определение примирения сторон в уголовном процессе. Кроме того, полагаем возможным выделить основные формы примирения сторон в уголовном процессе и внести некоторые предложения о внесении изменений в УПК РФ.

Примирение сторон в уголовном процессе – это прекращение уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести, либо смягчение положения обвиняемого в совершении тяжкого преступления, основанием которого стало прекращение в уголовном процессе спора между сторонами, вызванное тем, что обвиняемый загладил причиненный им ущерб, либо добровольно способствовал раскрытию и расследованию преступления, посредством чего было реализовано назначение уголовного судопроизводства.

Полагаем, что можно выделить три основные формы примирения сторон в уголовном процессе: 1. прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в порядке ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ; 2. примирение сторон по делам частного обвинения, в соответствии со ст. 20 УПК РФ; 3. особый порядок производства по уголовному делу при наличии ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства при заявлении им согласия с государственным обвинением и наличии согласия государственного или частного обвинителя в порядке ст. 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - особый порядок производства по уголовному делу).

В зависимости от стадии уголовного судопроизводства на которой они реализуются, примирительные процедуры можно разделить на: **досудебные примирительные процедуры** (особый порядок производства по уголовному делу и прекращение уголовного дела следователем или дознавателем в порядке ст. 25 УПК РФ); и **судебные примирительные процедуры**.

Анализ уголовных дел, рассмотренных Центральным районным судом города Тюмени, показывает, что чаще всего примирением сторон оканчиваются уголовные дела, связанные с преступлениями против собственности – в большинстве случаев это дела по обвинению в краже – ст. 158 УК РФ. Подобная ситуация легко объяснима – ведь преступления против собственности зачастую наносят потерпевшему лишь материальный ущерб, и

возможность получить похищенное обратно исчерпывает конфликт в корне, а требования потерпевшей стороны удовлетворяются в полном объеме. Примирение сторон по данным категориям дел в случае восстановления нарушенного имущественного положения потерпевшего по делу есть, пожалуй, самый предпочтительный вариант завершения дела.

В ходе изучения решений Центрального районного суда по уголовным делам по статье 158 УК РФ за 2012 год было выявлено, что в 30% случаев дело заканчивается вынесением постановлений о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. В остальных случаях - 55% приговоров постановляются в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и согласии потерпевшего и государственного обвинителя с вынесением решения в особом порядке

Следует отметить также, что, даже постановляя обвинительный приговор в общем порядке, суд в число смягчающих наказание обстоятельств включал указание на мнение потерпевшего, который просил о смягчении наказания подсудимому (Приговор от 14 марта 2012 года по делу № 1-171/2012 //Архив Центрального районного суда города Тюмени). Полагаем, что это тоже может свидетельствовать о примирении сторон по уголовному делу.

Таким образом, результаты обобщения практики подтверждают достаточную распространенность различных форм примирительных процедур на современном этапе развития российского уголовного судопроизводства. Однако достаточно большой процент (до 50 %) обжалования решений следователей, дознавателей и судов, вынесенных по итогам примирительных процедур, указывает на необходимость её дополнительной законодательной регламентации.

Достаточно актуальной является проблема законодательной регламентации примирения сторон в уголовном процессе. Закрепляя процедуру примирения сторон, законодатель ограничился статьей 25 УПК, не определив в ней ни сроков, предоставляемых судом сторонам для примирения, ни собственно порядка проведения этой процедуры, ни порядка уведомления заинтересованных лиц в исходе дела. Таким образом, оставив данные пробелы в законе, он дал возможность для появления таких негативных явлений, как шантаж со стороны обвиняемого, подкуп обвиняемым частного обвинителя, и, конечно, безнаказанность тех граждан, которые позволили себе нарушить уголовный закон и не загладили в нужной мере причиненный ими ущерб.

Л.М. Володина предлагает следующий вариант разрешения сложившейся ситуации: «Статья 25 УПК РФ должна более четко регламентировать процедуру примирения сторон... В случае достижения сторонами договоренности о примирении, судья, прокурор, следователь, дознаватель должны составить соглашение сторон о примирении, в котором удостоверяется факт возмещения причиненного вреда»[8, 184-192].

Другие ученые предлагают совместить институт примирения сторон и институт признания вины [9, 304]. Полагаем, что это предложение

заслуживает внимания, а общий институт примирения сторон должен быть закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве.

Полагаем, что целесообразно введение отдельной главы в УПК РФ, которая подробно регламентировала бы процедуры примирения сторон. А, именно, сроки примирения, его условия, порядок согласования решения о примирении с контролирующим или надзирающим участником уголовного процесса, порядок уведомления заинтересованных лиц в исходе дела. Полагаем также, что на практике необходимо ужесточить контроль властных органов за процессом реального возмещения ущерба потерпевшему и создание для него условий, при которых будет исключен возможный шантаж или подкуп. Подобный комплексный подход поможет устранить безнаказанность лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, которая часто связана с примирением, проведенном с нарушениями или с игнорированием закона, что в свою очередь максимально обеспечит реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Что касается специальных субъектов примирения (медиаторов), получивших сейчас распространение в гражданско-правовой сфере, то действующая законодательная регламентация не предполагает участие в примирительных процедурах по уголовным делам иных субъектов, кроме сторон и суда. Тем не менее, видные ученые выступают за введение в процедуру примирения сторон специальных субъектов. Так, Л.А. Воскобитова в разработанном ею доктринальном проекте Модельного закона субъекта РФ «О службе примирения» предлагает создать при исполнительных органах, осуществляющих организационное обеспечение деятельности мировых судей, специальные отделы - "службы примирения" [10, 25-30]. Назначением данной службы является реализация положений гражданско-процессуального и уголовно-процессуального законодательства, позволяющих разрешать правовой конфликт примирением сторон и прекращать дела ввиду примирения сторон. Для проведения примирительных процедур (медиации) в состав службы примирения входят штатные и внештатные медиаторы:

а) штатные медиаторы - это лица, имеющие соответствующую профессиональную подготовку по проведению примирительных процедур (медиации), включенные в реестр медиаторов субъекта РФ и назначенные на должность начальником органа, осуществляющего организационное обеспечение деятельности мировых судей, по представлению начальника службы примирения;

б) внештатные медиаторы - это лица, имеющие соответствующую профессиональную подготовку по проведению примирительных процедур (медиации), включенные в реестр медиаторов субъекта РФ, но не входящие в состав штатных медиаторов. Внештатные медиаторы привлекаются к проведению медиаций начальником службы примирения по отдельным делам на основе гражданско-правового договора. Основаниями привлечения внештатных медиаторов являются полная загруженность штатных медиаторов, отводы, заявленные штатному медиатору, или выбор сторонами

конкретного медиатора с целью обеспечения его независимости и беспристрастности [10, 25-30].

Таким образом, Л.А. Воскобитова предлагает внедрить практику деятельности профессиональных посредников-медиаторов и в сферу уголовной юстиции.

Очень интересной является работа А.А. Арутюнян, посвященная вопросам медиации [11, 32]. В частности, А.А. Арутюнян предлагает концепцию медиации, вполне применимую для российского уголовного процесса: «В рамках предложенной концепции представляется целесообразными разработать институт медиации в качестве дополнительной меры уголовно-процессуального характера, направленной на достижение примирения между обвиняемым и потерпевшим с целью прекращения уголовного преследования или вынесения судебного решения в упрощенном порядке с учетом соглашения, достигнутого сторонами. Впоследствии медиация может применяться и как истинная альтернатива уголовному преследованию, до момента возбуждения уголовного дела, поскольку достижение примирительного соглашения между сторонами уголовно-правового конфликта позволит компетентным органам и должностным лицам отказаться от возбуждения уголовного преследования как такового» [11, 32].

Отдельное внимание А.А. Арутюнян уделяет процедуре медиации и восстановительным технологиям в ювенальной юстиции. Как отмечает автор, «...данный вопрос имеет особую актуальность в связи с тем, что большинство осуществляемых в Российской Федерации экспериментальных программ по внедрению медиации в уголовный процесс имеют место именно в сфере ювенальной юстиции. По мнению автора, восстановительные технологии, в том числе и процедура медиации могут оказать существенное позитивное влияние на производство по данной категории дел, поскольку именно несовершеннолетние наиболее восприимчивы к мерам некарательного характера в силу особенностей возраста и психического и умственного развития» [11, 32].

Полагаем, данная позиция несколько расширяет классическое понимание примирения сторон, тем не менее, дополняя её систему, позволяет расширить возможности альтернативного урегулирования конфликтов в случае согласия всех сторон уголовного судопроизводства на подобные «уступки» без ущемления их прав. Ведь, повторимся, главным условием примирения всегда должно оставаться достижение целей уголовного судопроизводства. Как указывает Л.М. Володина: «прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон должно быть основано на выводах органов предварительного расследования или суда о том, что цели уголовного судопроизводства достигнуты без реализации уголовной ответственности» [4, 6-14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ: по сост. на 04 марта 2013 года // Российская газета. – 2001. – 22 декабря
- [2]. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ: по сост. на 04 марта 2013 года // Российская газета. –1996. – 18 июня
- [3]. Жидков Э.В. Примирение сторон как средство разрешения социального конфликта в уголовном праве и процессе/ Э.В. Жидков//Российский следователь. 2003. № 3. - С. 29-31
- [4]. Володина Л.М. Тенденции и проблемы развития российского уголовного процесса/Л.М. Володина//Проблемы уголовного судопроизводства в свете реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы»: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование публичного управления в сфере реализации приоритетных национальных проектов». Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. - С. 6-14
- [5]. Флямер М. Уголовно-правовое посредничество как способ примирения сторон / М. Флямер// Российская юстиция. 2003. № 9. - С. 16-18
- [6]. Флямер М.Г. Восстановительное правосудие: идеи и практика/М.Г. Флямер, Л.М. Карнозова//Человек. 2002. № 3. - С. 56-63
- [7]. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 01.06.2005 "Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием" [Электронный ресурс]/ Режим доступа:// <http://www.legis.ru/misc/doc/4386/>
- [8]. Володина Л.М. Новые проблемы российского уголовного процесса/ Л.М. Володина// Правовая политика и правовая жизнь. - 2002. № 4. - С. 184-192.
- [9]. Рустамов Х.Ц. Уголовный процесс. Формы / Х.Ц. Рустамов. - М.: Юрлитинформ, 1998. - 304 с.
- [10]. Воскобитова Л.А. Доктринальный проект Модельного закона субъекта Российской Федерации «О службе примирении» / Л.А. Воскобитова// Мировой судья. 2007. № 1. – С. 25-30
- [11]. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Арутюнян. – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Москва, 2012. - 32 с.
- [12]. Смахтин Е.В. Примирительные процедуры в уголовном судопроизводстве. Некоторые вопросы теории и практики / Е.В. Смахтин [Электронный ресурс] Режим доступа:// <http://www.teslo.ru/content/files/2.doc>

**РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ
ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА
ВЫБОРАХ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Халин В.И.
студент 3 курса, группы 261001 ИГиП ТюмГУ

В настоящее время получили распространение такие аббревиатуры как КОИБ и ПАК, но редко кто догадывается, что это специальные средства необходимые для осуществления избирательных прав граждан Российской Федерации. Данные устройства используются не только на выборах Президента Российской Федерации, но и при выборах в органы муниципального управления будь-то: выборы в Думу городского округа или в иные представительные органы местного самоуправления. При этом сохраняются демократические права и свободы граждан, а именно право на открытые, честные и всесторонние результаты выборов. Так, например, в помещениях для голосования Тюменской области на выборах в городскую Думу 4 марта 2012 года было размещено техническое оборудование более чем в 1128 избирательных участках из них свыше чем в 778 велись работы по организации трансляции видеонаблюдения в помещениях для голосования, это более 70% всех избирательных участков Тюменской области. Так граждане России имели право рассмотреть всю процедуру выборов через интернет портал, транслировавший материал с вебкамер избирательных участков.

Под комплексом обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) понимается техническое средство подсчета голосов с бумажных носителей, опущенных в него по одному на месте голосования [4]. Программно-аппаратный комплекс (ПАК) — видеорегистратор, сохраняющий (в том числе запись звука) и передающий записываемые изображения из помещения для голосования. Предметом рассмотрения настоящей статьи является практика применения на выборах таких средств автоматизированной системы как КОИБ и ПАК, а так же правовые проблемы их применения.

Следует обратить внимание, что КОИБ - 2010 распознает бюллетени с надежностью 99,9%, т.е. не более одной ошибки распознавания на 1000 обработанных отметок при условии корректного типографского изготовления бюллетеней, правильного их оформления участковой комиссией и проставления избирателем отчетливой отметки в квадрате. КОИБ - 2010 имеет датчик двойного листа, что предотвращает возможность опустить сразу несколько сложенных вместе бюллетеней. Данный факт налагает определенные гарантии на честность проведения процедуры выборов.

В составе КОИБ на каждом участке всегда используется два сканера, что позволяет избежать потери информации о выборах в случае отказа одного из комплексов [5]. Программное обеспечение КОИБ сертифицировано на отсутствие недеklarированных возможностей, его код зафиксирован контрольной суммой и любое изменение программного обеспечения можно проверить. Данная функция предотвращает взлом системы хакерами или воздействие на нее вирусов.

На избирательных участках, где используются технические средства подсчета голосов, может быть произведен контрольный подсчет голосов избирателей в соответствии с п. 25 и п.32 ст.68 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2].

По вопросам работы технических средств возникает много вопросов, например: «Можно ли вбросить в КОИБ с флеш - карты другие данные?» По нашему мнению, нет. Просто потому, что во время голосования устройство не прочитает её. Флеш - карта используется в КОИБ только для получения исходных данных, описывающих набор бюллетеней для голосования. Кроме обязательных автоматических процедур самотестирования и диагностики, программное обеспечение КОИБ предусматривает обязательный режим тестирования оператором.

Рассмотрим более подробно практику применения КОИБ.

Комплексы обработки избирательных бюллетеней не первый год применяются при проведении выборов. Всего с 2004 года использовались в 38 субъектах Российской Федерации на 9910 избирательном участке: при проведении 10 федеральных кампаний, 21 региональной кампании и 58 местных выборов.

КОИБ – 2010 впервые использовались в октябре 2010 года в городе Челябинске на 45 избирательных участках при проведении выборов депутатов Законодательного Собрания Челябинской области. КОИБ – 2010 активно использовался при выборах в муниципальные районы г. Волгодонска Ростовской области на выборах 4 декабря 2011 г. [6] и на выборах главы Муниципального образования Красноуфимский округа 14 октября 2012 года [7]. В единый день голосования 13 марта 2011 года – ими были оснащены 557 избирательных участков в 7 субъектах РФ. Следует отметить такой факт, что КОИБ - 2010 получил свое название «2010» как производственную серию. В настоящее время не существует КОИБ - 2011 и КОИБ - 2012, но не исключаем появление новой серии КОИБ в следующем году. Это возможно только при создании новой версии счетного комплекса, значительно отличающегося от своего предшественника.

В процессе тестирования КОИБ – 2010 в городе Красноярске, Школа наблюдателей развеяла несколько мифов. В частности, установили, что сгибать бюллетени не рекомендуется, но даже если запустить в КОИБ мятый бюллетень, он не считывает сгиб как отметку. Также выяснилось, что в связи с массовой самоликвидацией кандидатов в перепечатке бюллетеней необходимости нет. КОИБ в состоянии работать с бюллетенями, даже если будут вычеркнуты все кандидаты кроме двух [8].

В общем и целом КОИБы – это, безусловно, шаг вперед в технологии подсчета голосов. Во-первых, в сочетании с направленной на него видеокамерой КОИБ полностью исключает возможность вброса одним человеком нескольких бюллетеней. Во-вторых, снимается вопрос о многочисленных нарушениях при подсчете бюллетеней, когда путается последовательность действий или комиссия закрывается от наблюдателей. В-

третьих, решается проблема правильного и точного оформления протоколов об итогах голосования, которые распечатывает теперь сам КОИБ.

Вопрос, который остался без ответа: как проверить данные протоколов из КОИБов? Перечисленные в законодательстве конкретные случаи, при которых производится ручной пересчет бюллетеней, из области фантастики. А обязательную процедуру пересчета 5 процентов участков на основе жеребьевки федеральный законодатель установить забыл. Да и особой необходимости не было, поскольку с массовым использованием КОИБов мы сталкиваемся впервые. Поэтому на будущее нужно готовить поправки в федеральное законодательство. А именно ввести обязательную процедуру пересчета 5 процентов избирательных участков на основе жеребьевки.

Рассмотрим практику применения средств видеонаблюдения (ПАК).

В целях повышения уровня доверия граждан к избирательному процессу, обеспечения максимальной открытости и гласности процедур голосования и подсчета голосов, а также для обеспечения контроля за оперативной обстановкой на избирательном участке и прилегающей на нем территории, применяются средства видеонаблюдения. Средства видеонаблюдения и трансляция видеоизображения на участках применяется с учетом требований п. 5 ст. 3 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также положение ст. 152.1 Гражданского кодекса России, а именно обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи) допускаются только с согласия этого гражданина. При входе в избирательный участок вывешивается табличка с надписью «Внимание, в помещении ведется видеонаблюдение». Таким образом, лицо, входящее в помещение для голосования соглашается с условиями его видеофиксации и видеотрансляции на интернет - портале. При этом на выборах 4 марта 2012 года часто возникала ситуация с зависающей картинкой на странице в интернете, транслирующей процедуру выборов. Причина заключается в большом количестве одновременных просмотров в день голосования. В связи с этим следует усовершенствовать технические средства видеотрансляции, и, скорее всего, это больше технические проблемы.

Средство видеонаблюдения устанавливается таким образом, чтобы в поле зрения попадали вход в помещение для голосования, столы, за которыми члены участковых комиссий выдают бюллетени избирателям и проводят процедуру проведения подсчета голосов, ящики для голосования. При этом не должна нарушаться тайна голосования и отсутствовать возможность контроля за волеизъявлением людей, а также контроля за участием гражданина России на выборах. Запрещается проводить видеонаблюдение за местами, предназначенными для заполнения бюллетеней, заполненными бюллетенями в избирательной урне до начала подсчета голосов. Наблюдение за работой со списками избирателей должно осуществляться таким образом, чтобы сохранялась конфиденциальность паспортных данных.

Средства видеонаблюдения должны непрерывно работать в течение всего дня голосования до подписания протокола участковой комиссии об итогах голосования и выдачи протокола лицам, указанным в п.3 ст. 30 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2]. Запись полученного изображения с каждой вебкамеры осуществляется на специальном оборудовании для просмотра и записи просматриваемого изображения. Записываемый материал хранится в организующей комиссии в течение срока предусмотренного в соответствии с законодательством субъекта России. В соответствии с частью 1 статьи 122 «Избирательного кодекса (Закона) Тюменской области» [9]. Документация комиссий всех уровней, включая подписные листы с подписями избирателей, бюллетени, открепительные удостоверения и списки избирателей, подлежит хранению в течение одного года со дня официального опубликования итогов голосования и результатов выборов. Доступ, к хранимым видеоматериалам осуществляется в порядке и в соответствии с Постановлением ЦИК России от 27 декабря 2011 г. № 82/635-6 «О Порядке видеонаблюдения в помещении для голосования на выборах Президента Российской Федерации 4 марта 2012 года» со статьей 2.6., где говорится, что региональные центры обработки данных обеспечивают запись изображений, сформированных средствами видеонаблюдения в течение периода работы, на электронные носители информации. Доступ к видеоматериалам организуется Министерством связи и массовых коммуникаций России в течение одного года со дня официального опубликования общих результатов выборов и предоставляется избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [10].

Большой объем и разнообразие незаконных избирательных технологий, например, так называемые «карусели», когда по открепительному талону гражданин имеет возможность проголосовать несколько раз на разных избирательных участках, провокационные действия и иные правонарушения в период выборов, требуют от избирательных комиссий более решительных и наступательных действий, а именно применение и эффективное использование технических средств обеспечения охраны прав и свобод граждан. Соглашение между участковой избирательной комиссией и частными организациями, по вопросам представления видеоматериала с частных камер, имеет вид договора, и осуществляется заранее, по инициативе любой из сторон. Однако следует обратить внимание, что данная процедура фактически не имеет нормативного акта, что является значительным пробелом в вопросах регулирования данных отношений. Вряд ли кто-то смог рассмотреть все действующие трансляции на момент совершения процедуры выборов. А пересмотр всех записей займет не менее десятков тысяч человекочасов.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация демократических прав и свобод граждан во время проведения выборов посредством специальной техники имеет не мало замечаний, однако позволяет

всесторонне изучить избирательный процесс и порядок работы избирательного участка не выходя из дома, при этом соблюдаются конституционные права граждан на всеобщие, равные, тайные выборы. Также можно сделать вывод о необходимости введения дополнительных положений в нормативно правовые акты, а именно предоставить возможность ввести обязательную процедуру пересчета 5 процентов избирательных участков Тюменской области на основе жеребьевки. Так же следует проработать вопросы конфиденциальности паспортных данных, чтобы не нарушить права и свободы граждан. Исключить возможность попадания компрометирующей информации человека и гражданина и непосредственно попадания паспортных данных избирателей в средства массовой информации или интернет. Ввести в федеральное законодательство норму, касающуюся регулирования правоотношений между участковыми избирательными комиссиями и частными организациями по вопросам представления видеоматериалов с частных видеокамер и добавления полученной информации в один общий архив, наряду с записью вебкамер с мест проведения голосования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. - № 2974.
2. Ерёмин В. М. О комплексах обработки избирательных бюллетеней // Журнал о выборах. – 2005. – Специальный выпуск. - С. 38-43.
3. Выписка из протокола заседания ЦИК России от 19.09.2012 г. № 141-2-6 «О порядке применения средств видеонаблюдения и трансляции изображения в помещениях для голосования на выборах и референдумах, проводимых в России» // Вестник ЦИК России. – 2012. - № 10.
4. КОИБ–2010 на выборах 4 декабря 2011 г. // Официальный сайт территориальной избирательной комиссии г. Волгодонска. – 2011. – URL: <http://volgodonsktik.ru/koib/83-koib-na-vyborah-4-dekabrya.html>.
5. Решение от 24 июля 2012г № 16/148 // Официальный сайт Красноуфимской районной территориальной избирательной комиссии. – 2012. – URL: http://krskr.ikso.org/wp-content/uploads/2012/07/koib_16-1481.doc.
6. Экспертный доклад школы наблюдателей города Красноярск о ходе подготовки, проведения и подведения итогов выборов Президента Российской Федерации 4 марта 2012 года // Сибирское агентство новостей г. Красноярск. – 2012. – URL: <http://krsk.sibnovosti.ru/uploads/file/ДокладШколаНаблюдателей.doc>.
7. Закон Тюменской области от 3 июня 2003 г. № 139 «Избирательный кодекс (Закон) Тюменской области» // Тюменские известия. – 2003. - № 115.

8. Постановление ЦИК России от 26.09.2012 г. № 142/1076-6 «О порядке применения средств видеонаблюдения и трансляции изображения в помещениях для голосования на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации» // Вестник ЦИК России. – 2012. - № 10.

РОЛЬ БАНКОВ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Ю.С.Пяткова
ИГиП ТюмГУ, группа 26ю111
krasotka55552009@rambler.ru
Научный руководитель
Садовская Т.Д., к.ю.н., доцент

Банковская система – это важнейшая сфера национального хозяйства любого современного государства. Банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также филиалы и представительства иностранных банков. [1] Это означает, что региональные банки не включены в общую банковскую систему и рассматриваются, как самостоятельные составные части банковской сферы.

В современной экономической литературе термин "региональная банковская система" встречается достаточно редко. Это связано с тем, что основная масса научных исследований в области банковского дела направлена на изучение либо макроэкономических проблем развития банковской системы страны в целом, либо на изучение частных проблем развития отдельных банков. Региональный банковский сектор и его роль в инновационном развитии субъекта РФ предлагаем рассмотреть на примере Тюменской области.

Тюменская область - стратегически важный регион России, отличающийся политической и социальной стабильностью и занимающий лидирующее место по многим социально-экономическим показателям. Не может не впечатлять тот факт, что среди регионов, входящих в Уральский федеральный округ, Тюменская область занимает почти по всем показателям лидирующие позиции (например, первое место в рейтинге инвестпривлекательности электроэнергетики регионов, составленном НП «Совет рынка» и отсутствием задолженности по заработной плате на 1 января 2013 года).

По мнению специалистов, в современных условиях исключительно важное значение имеет устойчивая и полноценно функционирующая региональная сеть кредитных организаций, способных обеспечивать региональный сегмент экономики полным спектром банковских услуг. Региональные банки имеют очевидные преимущества, на которые они должны опираться в своем дальнейшем развитии - это оперативность, индивидуальность, гибкость. Во-вторых, крупные банки и их структурные подразделения сами ориентируются на крупных клиентов.

Уделить внимание проблемам более мелких клиентов такие банки просто не имеют возможности. В-третьих, понимание особенностей экономического развития конкретного региона всегда лучше именно у региональных банков, так как они, как правило, тесно сотрудничают с местными органами власти. [8, 9]

Многие отечественные исследователи считают одной из наиболее острых социально-экономических проблем России ярко выраженную асимметрию. Во многом это обусловлено спецификой созданной в каждом регионе кредитно-финансовой инфраструктуры и состоянием банковского сектора. Если сравнить количество региональных кредитных организаций на примере г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Пермского края, Новосибирской области, Камчатского края, Ростовской области, Ставропольского края и Тюменской области, то можно отметить, что наибольшая часть кредитных организаций находится в европейской части страны, а именно в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, наименьшее количество кредитных организаций находится в Дальневосточном федеральном округе [10].

По информации Банка России, банковский сектор Тюменской области (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) по состоянию на 1 апреля 2013 года представлен 16 кредитными организациями с 37 филиалами на территории области и 14 – за ее пределами; 46 филиалами кредитных организаций, головные офисы которых расположены на территориях других регионов, а также Западно-Сибирским банком ОАО «Сбербанк России» с 13 филиалами, из которых 12 – на территории области. Кроме того, на территории области работают 696 дополнительных офисов региональных и инорегиональных банков, 135 операционных касс вне кассового узла; 88 кредитно-кассовых офисов, 288 операционных офисов и 13 представительств кредитных организаций других регионов. Наиболее крупной кредитной организацией Тюменской области является ОАО «Запсибкомбанк» (насчитывает 56 подразделений, как на территории области, так и за ее пределами). Вместе с тем, по сравнению с предыдущими годами число региональных банков снижается и связано это в основном с изменением требований, предъявляемым к банкам.

Банковский сектор Тюменской области характеризуется рядом устойчивых позитивных изменений. Прежде всего, следует отметить тенденцию к повышению роли банков в экономике области, которая характеризуется укреплением доверия к кредитным организациям, ростом их активов, в том числе увеличением объемов кредитования реального сектора. Развитие банковского сектора Тюменской области (включая автономные округа) в 2012 году можно охарактеризовать как стабильное и достаточно динамичное. Сохранилась позитивная динамика основных показателей деятельности кредитных организаций. Привлеченные средства клиентов – юридических и физических лиц на территории области возросли на 1%, или на 6,5 млрд рублей, и превысили 726,1 млрд рублей. Вклады населения увеличились немногим более 2%, или на 9,2 млрд рублей,

и достигли 429,2 млрд рублей.

Общий объем кредитов, предоставленных заемщикам области, увеличился на 5%, или на 41,6 млрд рублей, и составил 841,3 млрд рублей. Задолженность по кредитам юридических лиц возросла до 422,2 млрд рублей, физических лиц – до 419,1 млрд рублей.

За три месяца текущего года выдано более 164,7 млрд рублей кредитов юридическим лицам (включая индивидуальных предпринимателей) и 77,3 млрд рублей – физическим лицам. По сравнению с аналогичным периодом 2012 года объемы вновь выданных кредитов юридическим лицам возросли на 40%, физическим лицам – на 20% [10].

Жителям Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов предоставлено около семи тысяч жилищных и ипотечных кредитов на сумму 14,4 млрд рублей, что на 16% больше соответствующего периода прошлого года. По объему задолженности по жилищным и ипотечным кредитам (170,1 млрд рублей на 1 апреля 2013 года) Тюменская область (с учетом ХМАО и ЯНАО) занимает третье место в России после Москвы и Московской области [10].

Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам, увеличилась с начала года на 20%, до 9,6 млрд рублей, физическим – на 17%, до 9,1 млрд рублей. Основной объем просроченной задолженности имеют банки других регионов – 84%. Доля просроченной задолженности в общей сумме кредитных вложений в региональных банках составляет 1,6%, в инорегиональных банках – 2,4%.

Региональными банками в 2012 году получено 12,7 млрд. рублей прибыли, что в 3,3 раза больше, чем за 2011 год (3 752,3 млрд. рублей).

Стоит добавить, что в нашем регионе активно реализуются различные ипотечные программы (по показателям жилищного строительства мы входим в число лидеров), в регионе ведется целенаправленная работа по привлечению инвесторов. Темпы роста Тюменской экономики существенно превышают среднероссийские. Рост обеспечен активным применением инновационных материалов, оборудования, процессов и технологий, их использование способствует развитию экономики региона в целом и в том числе - банковского сектора. Положительно стоит оценить создание Ассоциации кредитных учреждений Тюменской области.

Несмотря на всю объективную необходимость деятельности региональных банков, развитие региональной банковской системы на современном этапе наталкивается на очень серьезные проблемы. Основная из них - неразвитость реального сектора экономики, недостаточный уровень капитала у региональных банков, а также новые нормативы ЦБ РФ. Данные проблемы говорят о необходимости целенаправленных действий по совершенствованию существующего правового поля. Очевидно, для каждого региона необходим индивидуальный подход, основанный на учете конкретных исходных условий состояния региональной экономики и

развития регионального банковского сектора.

И хочется закончить словами из послания губернатора Тюменской области В.В. Якушева: «Я продолжаю вглядываться в будущее. Я вижу в нем цветущую, изобильную, преображенную Тюменскую землю. И я вижу тех, кто сделает ее такой. Я вижу складывающуюся уже сейчас «коалицию успеха» – солидарное сообщество свободных и ответственных граждан, очень разных, но объединенных общими ценностями и целями. А вы – видите? Если да – так и будет».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ: по сост. на 10 октября 2011 г. // Российская газета.
2. Федеральный выпуск. - 2002. - № 2995;
3. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1: по сост. на 28 июля 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 31. – Ст. 3829;
4. Глушкова Н.Б. Банковское дело: учебное пособие. - М.: Академический проект, Альма Матер, 2005;
5. Лаврушина О.И. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. - М.: КНОРУС, 2006; Мамонов М.Е. Экспансия иностранных банков: анализ и перспективы / М.Е. Мамонов, О.Г. Солнцев // Банковское дело. - 2008. - № 10;
6. Тосуян Г.А. Банковское право Российской Федерации. Общая часть / Тосуян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. - М.: Юристъ, 2003;
7. Чхутиашвили Л.В. Состояние и проблемы развития банковской системы России // Предпринимательское право. - 2010. - № 3;
8. Шафиев М.М. Проблемы развития и совершенствования банковской системы России // Банковское право. - 2006. - № 3.
9. Стародубова Н.Н. Территориальные особенности функционирования банковской системы России // Финансы и кредит. – 2012. - № 6.
10. Интернет ресурсы [http://www.cbr.ru/]; [http://www.tyumen.ru]; [http://www.admtyumen.ru]; [http://www.tyumen-region.ru]; [http://www.zapsibkombank.ru]

УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е.А. Денисова
студентка 5 курса специальности
«Государственное и муниципальное управление»
denisova_9@mail.ru
О.Г. Геймур
кандидат юридических наук, доцент

Эффективное, ответственное и прозрачное управление общественными финансами является базовым условием для повышения уровня и качества жизни населения, устойчивого экономического роста, модернизации экономики, социальной сферы и достижения других стратегических целей развития государства. В современных условиях, когда Россия переживает один из активнейших этапов построения электронного государства и электронного правительства, происходит внедрение информационных технологий и в бюджетный процесс, в частности, в управление общественными финансами.

Как известно, управление финансами базируется на следующих принципах: финансовая (налогово-бюджетная) прозрачность; стабильность и долгосрочная устойчивость бюджетов; эффективная и справедливая система межбюджетных отношений; консолидация бюджета и бюджетного процесса; среднесрочное финансовое планирование; бюджетирование, ориентированное на результат; эффективный финансовый контроль, отчетность и мониторинг.

Несмотря на то, что в настоящее время ситуация с исполнением региональных и местных бюджетов выравнивается, негативные последствия экономического кризиса явно продемонстрировали необходимость повышения эффективности управления государственными финансами субъектов РФ и муниципальными финансами, а также поиска новых механизмов и инструментов, способных если не предотвратить, то хотя бы сгладить последствия таких событий для бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований в будущем. На уровне многих субъектов РФ наблюдаются такие проблемы управления общественными финансами, как: значительная степень зависимости от финансовой помощи за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета и нарушение бюджетного законодательства.

Создание условий для повышения эффективности финансового управления в публично-правовых образованиях для выполнения государственных (муниципальных) функций, обеспечения потребностей граждан и общества в государственных (муниципальных) услугах, увеличения их доступности и качества является целью государственной программы «Управление государственными финансами», принятой 4 марта 2013 года [1]. Данная программа уделяет особое внимание внедрению «Электронного бюджета», так как обеспечиваемая им прозрачность, открытость и подотчётность органов государственной власти существенно повысить качество управления общественными финансами.

Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» (далее – Концепция) была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 1275-р [2]. Согласно Концепции, «Электронный бюджет» станет частью электронного правительства.

В целях повышения качества управления общественными финансами будет создан Единый портал бюджетной системы РФ, в котором в свободном доступе будет размещаться следующая информация: о прогнозных и фактических поступлениях доходов в бюджеты бюджетной системы РФ; о финансовой деятельности и финансовом состоянии публично-правовых образований, об их активах и обязательствах, плановых и фактических результатах деятельности организаций сектора государственного управления; о государственных и муниципальных программах (подпрограммах); об основных показателях государственных и муниципальных заданий применительно к каждому государственному или муниципальному учреждению. Таким образом, основу системы «Электронный бюджет» составят централизованные подсистемы «АЦК-Финансы», «АЦК-Планирование», «АЦК-Госзаказ», «АЦК-Бюджетный контроль» и «ЮЗЭД» (юридически значимый документооборот).

Создание и развитие системы «Электронный бюджет» предлагается реализовать в два этапа: на первом этапе осуществляются разработка и внедрение первой очереди системы «Электронный бюджет» (2011 - 2012 гг.); на втором этапе осуществляется развитие системы «Электронный бюджет» (2013 - 2015 гг.). Планируется, что данная система позволит в режиме реального времени следить за тем, сколько, куда и каким субъектам были выделены средства, сколько поступило доходов в бюджетную систему. В этой связи необходимо учитывать, что главное – сделать сложные бюджетные процедуры понятными населению, лишь тогда они смогут проанализировать, как расходуются бюджетные средства, на что идут их налоги. Это шаг к тому, чтобы институты гражданского общества реально принимали участие в формировании, обсуждении, принятии бюджета и затем контролировали его исполнение.

С 1 января 2012 г. Единый портал бюджетной системы РФ работает в тестовом режиме. Уже сейчас сайт «Электронного бюджета» является бесценным источником получения наглядной информации – от бюджетного устройства страны до количества муниципальных образований в конкретных субъектах федерации. Разнообразные рейтинги, детальные таблицы и схемы, представленные на сайте, являются наглядным примером, во-первых, качественной работы команды профессиональных управленцев и специалистов в сфере информатизации, во-вторых, того, что бюджетный процесс, бюджетная политика в целом, теперь могут стать действительно понятными населению.

Переход на «Электронный бюджет» позволит также решить проблему неэффективного финансового контроля, единая система которого в настоящее время отсутствует. Помимо этого отсутствует механизм взаимодействия между органами финансового контроля, зато наблюдается дублирование функций внешнего и внутреннего контроля. Единое информационное пространство, объединяющее «АЦК-Финансы», «АЦК-Планирование», «АЦК-Госзаказ», «АЦК-Бюджетный контроль» и «ЮЗЭД» в системе «Электронный бюджет», позволит ревизорам планировать проверки

и ревизии, готовиться к их проведению, разрабатывать программу проверок, формировать распоряжения на проведение контрольных мероприятий. «Это централизованное решение позволит нам видеть и контрольную деятельность муниципального образования, которое, в свою очередь, может проследить за контрольными мероприятиями своих ГРБС, увидеть наши проверки», отмечает Е.Н. Филимонова, начальник Управления финансово-бюджетного надзора Республики Коми [3, с. 13].

Многие проблемы системы финансового контроля призваны решить законопроекты, вносящие концептуальные изменения в эту сферу. Большую роль в данном процессе должен сыграть законопроект, вносящий изменения в БК РФ. Действительно, Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 104 «О внесении изменений в БК РФ», внёс существенные коррективы в процедуру финансового контроля [4]. Так, ст. 78 дополнена п. 5 следующего содержания: при предоставлении субсидий юридическим и физическим лицам, индивидуальным предпринимателям обязательным условием их предоставления, включаемым в договоры (соглашения) о предоставлении субсидий, является согласие их получателей на осуществление главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств, предоставившим субсидии, и органами государственного (муниципального) финансового контроля проверок соблюдения получателями субсидий условий, целей и порядка их предоставления. Ст. 93.2 БК РФ также изложена в новой редакции - обязательным условием предоставления бюджетного кредита юридическому лицу является проведение предварительной проверки его финансового состояния - получателя бюджетного кредита. Кроме того, обязательным условием предоставления бюджетного кредита, включаемыми в договор о его предоставлении, являются согласие получателя бюджетного кредита на осуществление финансовым органом, предоставляющим бюджетные кредиты, и органом государственного (муниципального) финансового контроля проверок соблюдения получателем бюджетного кредита условий, целей и порядка их предоставления, а также положения об ответственности получателя бюджетного кредита за нарушение обязательств в соответствии с законодательством РФ.

По мнению автора, с помощью этих поправок действительно повысится эффективность бюджетных расходов, а соответственно и эффективность управления общественными финансами в целом.

Дополнительных мер по повышению качества управления общественными финансами требует долговая политика регионов. Согласно официальным данным, объём государственного долга субъектов РФ по состоянию на 1 февраля 2013 г. составил 1,29 трлн. руб. или 23,6% от объёма собственных доходов бюджета [5]. Таким образом, в целом уровень долговой нагрузки находится на экономически безопасном уровне. В то же время в отдалённых регионах объём государственного долга приближается к сумме собственных доходов. По итогам 2012 г. у 33 субъектов РФ размер долга составляет более 50% доходов (Республики Мордовия, Северная Осетия-Алания, Марий-Эл, Алтай, Белгородская, Вологодская, Рязанская и

Смоленская области) [6, с. 16]. С ними ведётся работа: в соответствии с рекомендациями Минфина РФ данные регионы будут разрабатывать планы мероприятий по снижению долговой нагрузки в среднесрочной перспективе.

Важно учитывать, что критичным является не сам объём государственного долга, а возможности субъекта по его погашению. В отношении регионов, у которых будут выявлены признаки неплатёжеспособности, планируется использовать определённые процедуры. Например, будут разрабатываться меры по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению поступлений налоговых и неналоговых доходов, а также другие меры, направленные на полное погашение просроченных долговых и бюджетных обязательств. Все они будут включаться в соответствующие соглашения с Минфином РФ. Если же региональные органы власти последовательно не реализуют меры оздоровления бюджета либо не дадут результата, это может стать основанием для инициирования процесса отрешения от должности руководителя субъекта РФ в связи с утратой доверия Президента РФ, как отмечает заместитель руководителя ФСФБН, Э.А. Исаев [6, с. 17].

Также Минфином РФ 27 марта 2013 г. было принято постановление «Об утверждении Правил формирования и предоставления единой субвенции бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета», предусматривающее, что Правительство РФ на три года будет определять перечень субвенций, подлежащих объединению в единую субвенции [7]. Объём единой субвенции, предоставляемой бюджету конкретного субъекта РФ, будет рассчитываться как сумма объёмов субвенций, определённых для данного региона в соответствии с утверждёнными Правительством РФ методиками их распределения. Предполагается, что органы государственной власти субъектов РФ смогут самостоятельно определять объёмы расходования по каждому передаваемому полномочию. Эффективность использования бюджетных средств в этом случае будет определяться достижением целевых показателей, определённых Правительством РФ. Контроль за достижением данных показателей будут осуществлять уполномоченные федеральные органы исполнительной власти – соответствующие федеральные министерства. Субъекты федерации получают большой объём самостоятельности и, соответственно, большой объём ответственности.

Одна из подпрограмм государственной программы «Управление государственными финансами» предусматривает выделение стимулирующих трансфертов передовым субъектам РФ. В данном случае главная стимулирующая мера заключается в софинансировании из федерального бюджета региональных программ повышения эффективности повышения бюджетных расходов. Предусмотрено проведение конкурсный отбор субъектов РФ для предоставления субсидий на реализацию указанных региональных программ в объёме 1 млрд. руб. ежегодно до 2020 г. В результате конкурсного отбора субсидии ежегодно будут получать 15 субъектов федерации. Как отмечает Министр финансов РФ, А.Г. Силуанов,

оцениваться будут как фактические результаты по перечню показателей за отчётный финансовый год, так и динамика этих результатов за два года [8].

Реализация проанализированных автором мероприятий по повышению качества управления общественными финансами начнётся уже в текущем году в рамках подготовки проектов федерального и региональных бюджетов на 2014 г. и плановый период 2015-2016 гг.

В заключении автор констатирует значительный объём работ по переходу на новый, более высокий уровень управления общественными финансами, предусмотренный к достижению на всех уровнях бюджетной системы РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Государственной программы «Управление государственными финансами»: распоряжение Правительства РФ от 04 марта 2013 г. № 293-р [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [сайт]. – URL: http://www1.minfin.ru/common/img/upload/library/2013/03/Upravlenie_gocudarstvennymi_finansami.pdf. (дата обращения 15.05.2013).
2. О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 1275-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 31. – ст. 4773.
3. Филимонова Е.Н. Без эффективной деятельности власти не будет эффективности расходования бюджетных средств / Е.Н. Филимонова // Бюджет. – 2013. – № 4 (124). – С. 11-13.
4. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса: федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 104-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 19. – ст. 2331.
5. [Электронный ресурс] // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [сайт]. – URL: <http://www.bus.gov.ru> (дата обращения 30.05.2013).
6. Исаев Э.А. Больше самостоятельность – выше ответственность / Э.А. Исаев // Бюджет. – 2013. – № 4 (124). – С. 14-18.
7. Об утверждении Правил формирования и предоставления из федерального бюджета единой субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2013 г. № 275 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 13. – ст. 1576.
8. Интервью А.Г. Силуанова информационному агентству «РИА Новости» [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [сайт]. – URL: <http://www.minfin.ru/ru/press/interview/index>.

КОНЦЕПЦИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Д. Р. Суюмбакиева
студентка 3 курса, направления «Менеджмент», группа 25м01
Тюменский государственный университет
dianadiamond@mail.ru
Научный руководитель
Д. В. Вакорин
к.э. н., доцент кафедры менеджмента, маркетинга и логистики
Тюменский государственный университет

В условиях высокой конкуренции предприятия во всем мире используют лучшие мировые технологии менеджмента для создания продуктов и услуг, максимально удовлетворяющих клиентов по качеству и цене. Одной из таких технологий является концепция бережливого производства, внедрение которой способствует повышению производительности предприятия, а следовательно снижению себестоимости выпуска продукции и увеличению прибыли.

Впервые термин «бережливое производство» (LeanProduction) был введен в книге Джеймса Вумека и Дэниела Руса «Машина, которая изменила мир» в 1990 г. Данным термином принято обозначать базовый принцип, на котором основывается производственная система японской корпорации Toyota (TPS) [3;25]. Он заключается в минимизации потерь и максимальной приближенности к созданию непрерывного потока процессов. Таичи Оно — прародитель методологии бережливого производства, выделил семь видов потерь.

Но сколько бы ни было выделено видов потерь, очевидно, что их можно обнаружить во всех сферах деятельности предприятия. Концепция бережливого производства является действенным средством борьбы с потерями, поскольку она помогает определить ценность, в наилучшей последовательности выстроить действия, ее создающие, выполнить работу без лишних перерывов и более эффективно.

Концепцию бережливого производства составляют такие элементы, как философия, системы и инструменты [5;5].

Философия включает в себя идеи устранения потерь и уважения к человеку, которые универсальны и применимы во всех сферах деятельности.

Системы бережливого производства представлены кайдзен (непрерывное совершенствование), 5S (упорядочение производственной среды), TQM (всеобщее управление на основе качества), TPM (общее производительное обслуживание оборудования с участием всего персонала), JIT («точно вовремя»), MRP (планирование потребности в материалах). Все

они с успехом могут быть применены в сферах деятельности организации любого профиля.

Инструменты концепции включают: деятельность малых групп, статистические инструменты качества, рабочие ячейки, однопредметный поток, визуализация, карты потока создания ценности и карты процесса и т.д.

Таким образом, концепция бережливого производства представляет собой целостную систему, успешное внедрение которой обусловлено использованием всех ее элементов во взаимосвязи.

Анализируя опыт российских предприятий по внедрению и развитию данной концепции, необходимо отметить, что отечественные производители все чаще обращаются к лучшим мировым практикам применения бережливого производства. С начала 2000-х гг. некоторые российские предприятия начали использовать системы и инструменты бережливого производства в своей деятельности, в период финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. данная концепция стала приобретать в нашей стране особую популярность, так как руководители стали возводить сокращение издержек в ранг корпоративной стратегии.

В настоящее время более 130 российских компаний-лидеров из разных отраслей и регионов, таких как ОК «Русал», Группа «ГАЗ», КамАЗ, УАЗ, «Северсталь», «СИБУР—Русские шины», ВСМПО-АВИСМА, ОАО «РЖД», «НПК Иркут», ТК «ТВЭЛ», госкорпорации «Росатом», Сбербанк и др., внедряют у себя систему бережливого производства. Использование бережливых подходов заметно преобладает в отраслях по производству автомобилей, резиновых и пластмассовых изделий.

По данным оценки результативности внедрения бережливого производства в различных отраслях промышленности России достигнуты следующие показатели [6]:

- снижение времени производственного цикла на 20—30%;
- снижение накладных расходов и затрат на 20—40%;
- увеличение нормы валовой прибыли на 30%;
- увеличение нормы операционной прибыли в 2,0—2,5 раза;
- повышение рентабельности применения инвестированного капитала до 3 раз.

Согласно рейтингу «Производственные системы – 2012», составленному Деловым порталом «Управление производством», в номинации «Эффективная Производственная система» в пятерку лучших российских предприятий по финансово-экономическим показателям внедрения за все время существования бережливого производства вошли следующие: Концерн Энергомера, Иркутсккабель, Елабужский автомобильный завод, ГК «Автокомпонент», БазэлЦемент-Пикалево [6].

При ранжировании предприятий учитывалась возможность рассчитать показатели эффективности, результаты по показателям эффективности, тенденции в показателях эффективности, способность посчитать затраты и выгоды от внедрения. Отдельно учитывалась разница между выгодой и

затратами на внедрение Производственной системы в доле от выручки предприятия.

Группа компаний «Автокомпонент», занимающаяся производством автокомпонентов из пластмассы, в данной номинации заняла 4-е место, однако стала бесспорным лидером по затратам на внедрение и развитие производственных систем, а также по выгодам от их использования. В настоящее время Группа Компаний выпускает более чем 1500 наименований видов продукции, численность персонала насчитывает более 1000 человек. На предприятии с 2008 года реализуются системы и концепции бережливого производства, и на сегодняшний день в «Автокомпоненте» уже достигнуты ощутимые результаты, накоплен опыт, который с успехом может быть применен на других предприятиях.

Совместно с японской компанией Toyota Engineering Corporation на предприятии разработана и внедрена производственная система Autocomponent Production System. ГК «Автокомпонент» также стала первым российским предприятием, которое получило бронзовую медаль от Toyota Engineering Corporation по итогам оценки деятельности центра по внедрению TPS [4].

Проводимые мероприятия и результаты от их внедрения в ГК «Автокомпонент» представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Мероприятия, проводимые в ГК «Автокомпонент» в рамках концепции бережливого производства, и полученные результаты от их внедрения

Проводимые мероприятия	Результаты внедрения
1. Внедрение системы TPS	Повышение уровня мотивации, стремления персонала участвовать в оптимизации производственного процесса. В настоящее время на предприятии действует 43 кружка качества, в которых участвует 100% рабочего персонала.
2. Внедрение системы по подаче предложений по улучшению	Активизация творческого потенциала персонала. В настоящее время количество предложений по улучшению составляет около 4000.
3. Оптимизация логистики	Сокращение объема складских запасов на 30%.
4. Внедрение системы поставок комплектующих с использованием карточек канбан	Сокращение простоев на производственных линиях на 45%
5. Применение системы 5S	Эффективная организация удобных рабочих мест, разработка единого метода хранения комплектующих, оборудования и инструментов.

Источник: [4]

В результате проведенных изменений был снижен процент бракованной продукции: на участке литья – 40%, на участке сборки – 50%, на участке окраски – 25% [4].

Общая эффективность оборудования повысилась на 20%, а эффективность использования персонала – на 25%.

В настоящее время ГК «Автокомпонент» не останавливается на достигнутых результатах. Следуя принципу «кайдзен», компания постоянно стремится к оптимизации производственных показателей, повышению удовлетворенности потребителей и улучшению условий труда персонала.

Следует отметить, что развитие концепции бережливого производства в России в целом имеет положительную динамику, поскольку многие производственные компании заинтересованы в снижении издержек, повышении производительности и улучшении показателей по качеству. Однако внедрение новых производственных систем на российских предприятиях сопряжено с рядом проблем и ограничений, замедляющих темп распространения идей, методов и инструментов. Исследователи в области бережливого производства разделяют все ограничители развития производственных систем на внешние факторы, которые препятствуют распространению концепции среди предприятий отечественной промышленности, и внутренние ограничители, которые тормозят развитие производственной системы в самом предприятии [2].

К внешним факторам относятся: недостаток информации о сути и практическом применении концепции бережливого производства; отсутствие квалифицированных специалистов в области построения и развития бережливого производства; спорная, противоречивая, разнообразная терминология (наличие англоязычных слов, использование непонятных японских терминов); отсутствие государственной поддержки.

Кроме внешних факторов, ограничивающих внедрение и развитие концепции бережливого производства на предприятии, выделяют и внутренние, к которым относят: недостаток финансовых ресурсов на развитие концепции; инерция больших коллективов и сопротивление изменениям; ожидания впечатляющих результатов в короткие сроки; отсутствие регламентирующих документов и стандартов.

Специалисты отмечают, что часть проблем в развитии бережливого производства на предприятиях коренится в том, что система оценки эффективности концепции и отслеживания результатов не выстраивается с самого начала внедрения.

Не менее важным, чем факт регулярной оценки развития бережливого производства, является и метод его оценки на предприятии. На практике существуют четыре распространенных метода: внутренний аудит, внешний аудит, самоопрос с помощью анкет и чек-листов, регулярная отчетность постоянно занятых экспертов по развитию производственной системы. Среди предприятий, принявших участие в опросе, по популярности данные методы распределились следующим образом (рис.1).

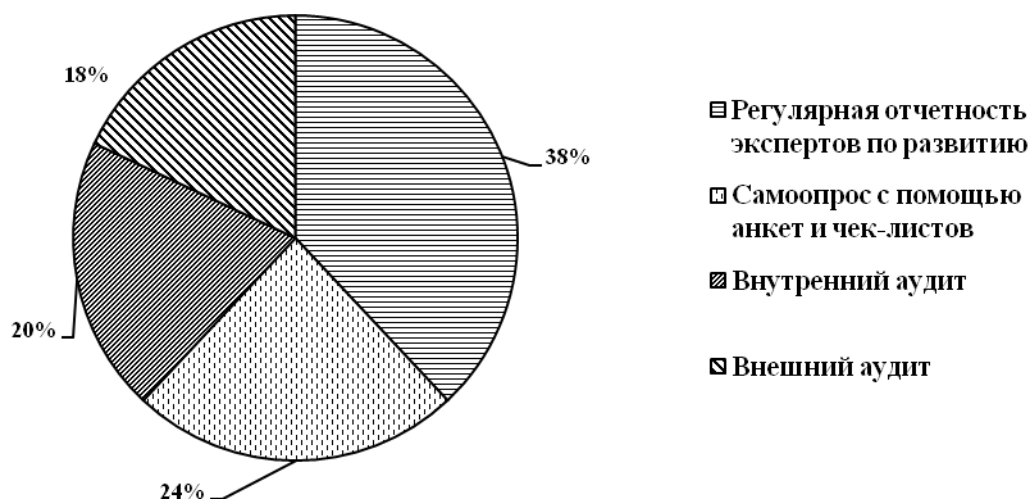

Рис 1. Методы, применяемые для оценки развития бережливого производства на российских предприятиях

Низкая доля внешнего аудита, наиболее популярного в мире метода оценки развития производственной системы, обусловлена тем, что в России работает небольшое количество консультантов и специалистов в данной сфере, большинство из которых активно задействовано на отдельных предприятиях.

Следует отметить, что проблемы, препятствующие внедрению бережливого производства на российских предприятиях, будут возникать постоянно и пресечь их, по собственным оценкам, не могут японские, немецкие и американские предприятия. Однако российские предприятия не должны останавливаться на достигнутом и твердо идти к своей цели, а в дальнейшем рост количества обученных работников новым методикам и подходам бережливого производства на предприятиях, в различных отраслях и в целом по России позволит нивелировать сложности, которые возникают при внедрении концепции бережливого производства сегодня.

В заключение следует отметить, что концепция бережливого производства становится все более распространенной на предприятиях России, но прежде чем принимать решение о начале преобразований, руководители и владельцы российских предприятий должны оценить, насколько готовы к ним они сами и их предприятия. Если руководители решились на запуск данной программы, необходимо учитывать следующие аспекты.

Во-первых, необходимо обеспечить комплексность подхода: преобразования должны охватить и инструменты бережливого производства, и оптимизацию модели деятельности, и изменение корпоративной культуры.

Во-вторых, основной целью преобразований должно быть обучение большого количества сотрудников всех организационных уровней и передача им полномочий для принятия решений, нацеленных на улучшение деятельности организации.

Поэтому сегодня российским предприятиям необходимо пересмотреть всю организацию производства для того, чтобы быть конкурентоспособными на рынке. При этом обязательным условием является наличие интегрированного подхода, включающего, как подчеркивают японские специалисты, качество и концепцию, методы и инструменты бережливого производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верховен А. Чего не хватает российскому бережливому производству? / А. Верховен, А. Гартунг // Управление качеством. – 2010. – №3. – С. 32–33.
2. Внедрение концепции Производственных систем в России: типичные препятствия и вызовы [Электронный ресурс] // Управление производством [сайт]. – URL: <http://www.up-pro.ru/journal/prozvodstvennye-systemy/vnedrenie-ps.html> (дата обращения 30.03.2013).
3. Вумек Дж. П. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Дж. П. Вумек, Д. Т. Джонс. – 3-е изд. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 470 с.
4. Рабунец П. О Производственной системе ГК «Автокомпонент» [Электронный ресурс] // Leaninfo.ru [сайт]. – URL: <http://www.leaninfo.ru/2012/12/27/autocomponent-production-system> (дата обращения 30.03.2013).
5. Растимешин В.Е. От бережливого производства – к бережливым офисам, логистике и сервису! / В.Е. Растимешин, Т.М. Куприянова // Методы менеджмента качества. – 2012. – №11. – С. 4–13.
6. Эффективная Производственная система России в цифрах [Электронный ресурс] // Управление производством [сайт]. – URL: <http://www.up-pro.ru/journal/prozvodstvennye-systemy/effektivnaya-ps.html> (дата обращения 30.03.2013).
7. Юрков Н.Н. Школа бережливых сотрудников / Н.Н. Юрков // Методы менеджмента качества. – 2011. – №8. – С. 56–58.

ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О.С. КАМАЛТЫНОВА,
студентка 3 курса
направления «Юриспруденция»
ИГиП ТюмГУ
tapo4ekt2@mail.ru

Научный руководитель Н.В. СИДОРОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса ТюмГУ

Федеральный Закон Российской Федерации от 04.07.2003 № 92 – ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» расширил систему средств доказывания новым видом доказательства - «заключение специалиста» [1]. До введения этих изменений единственным участником в уголовном процессе, который обладал специальными знаниями и мог давать на их основе заключение, являлся эксперт. Однако привлекать эксперта могли только государственные органы и должностные лица со стороны обвинения и суд. По мнению В.А. Лазаревой: «создавая новый институт, законодатель стремился уравнивать стороны обвинения и защиты в возможности привлечения специальных знаний для доказывания или опровержения выдвигаемых ими или второй стороной положений» [2; 296]. Сложно с этим не согласиться, так как защитник может обратиться к специалисту и получить необходимую устную консультацию, которую в дальнейшем использует для построения тактики защиты, или письменную, предусмотренную УПК РФ, в виде заключения специалиста, которое может использоваться в качестве доказательства.

Таким образом, «с введением в УПК РФ заключения и показаний специалиста сторона защиты получила реальную возможность самостоятельно обращаться к помощи специальных знаний, ставить вопросы перед специалистом по своему усмотрению, при необходимости множить количество таких заключений, обращаться к представителям различных специальностей» [3; 181].

Появление нового вида доказательства вызвало неоднозначное мнение в теории уголовно-процессуального права.

Одни ученые, к которым относится Г.Н. Ветрова, признают доказательственное значение заключения специалиста, но признают существенным недостатком неопределенность процессуальной формы получения таких видов доказательств [4; 173].

В отсутствие нормативной регламентации получения данного вида доказательств, практикой был избран порядок, основанный на общих требованиях уголовно-процессуального права. Решение о необходимости установления определенных обстоятельств, признание специалистом лица, обладающего специальными знаниями, принимается в форме постановления, в котором формулируются вопросы либо обстоятельства, подлежащие выяснению, а также обосновывается целесообразность их выяснения. В том же постановлении специалист предупреждается об ответственности за разглашение данных предварительного расследования [5; 19-25].

Другие считают, что оно такового не имеет, поскольку «суждения, содержащиеся в нем, лишь способствуют правильному пониманию сторонами и судом фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, уяснение которых требует специальных познаний. Суждения специалиста могут касаться только тех обстоятельств, которые доступны непосредственному восприятию органов чувств человека или о

которых в материалах уголовного дела уже содержатся какие-либо сведения» [6; 147-148].

Третья группа ученых, мнение которой разделяет Л.В. Лазарева, считает положительными сами изменения, расширяющие перечень допустимых доказательств в УПК РФ, рассматривая в этом преодоление законодателем устоявшегося консерватизма [7].

К сожалению, на практике такой вид доказательства, как заключение специалиста, чаще всего отвергается по различным основаниям, а также в случаях предоставления заключения специалиста подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим и его представителем.

Таковыми основаниями являются:

- 1) заключение специалиста - это всего лишь его суждение по определенным вопросам;
- 2) заключение специалиста получено непроцессуальным путем;
- 3) специалист дает свое заключение в интересах той стороны, которая его привлекает (поскольку она оплачивает его услуги); специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Остановимся подробно на каждом из указанных оснований.

Заключение специалиста - это его суждение по определенным вопросам. Данную позицию поддерживает В.П. Божьев. Именно он в своей работе подверг серьезной критике заключение специалиста, указывая, что законодатель не соблюдает требований допустимости доказательства; что вместо сведений о фактах, с помощью которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела, предлагается считать доказательством суждение лица, обладающего специальными познаниями, по вопросам поставленным сторонами [8; 2-6].

Поводом к таким умозаключениям послужил пробел, допущенным законодателем при включении нового вида доказательства, который заключается в отсутствии механизма истребования и получения заключения специалиста.

Вызывает противоречия нормативное определение заключения специалиста. Понятие «заключение», которое употребляется в ст. 80 УПК РФ, согласно толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова означает «утверждением, являющееся выводом из чего-нибудь». В п. 3 ст. 80 УПК РФ заключение определяется как «суждение по вопросам, поставленным перед специалистом».

Согласно философской литературе суждением является одна из форм познания. Как известно, познание неразрывно связано с процессом исследования. Специалист в своем заключении не проводит никаких исследований. Его действия ограничиваются осмотром представленных предметов и документов, а специальные знания используются для их оценки.

Итак, можно предположить, что законодатель, употребляя

термин «суждение», имел в виду мнение, содержащее в себе оценку достоверности, вероятности, ложности или истинности.

Существенная разница между заключением специалиста и заключением эксперта, заключается в том, что последний при ответе на поставленные вопросы проводит необходимые исследования, а специалист дает заключение по вопросам только на основе имеющихся знаний. Так, эксперт обнаруживает скрытую информацию в объектах, а специалист оперирует уже выявленной информацией, высказывая свое мнение.

На практике, специалист в своем заключении, отвечая на поставленные вопросы, может высказать суждение, ссылаясь на определенные источники информации, например методические рекомендации, в которых обосновано данное суждение. Например, при расследовании незаконного оборота наркотиков следователи нередко привлекают специалиста для решения вопроса о том, могут ли определенные вещества быть использованы для изготовления наркотического средства и каков возможный способ изготовления. Специалист, отвечая на вопрос следователя, не обосновывает свое суждение, а ссылается на конкретный источник информации.

Таким образом, заключение специалиста, как вид доказательства – это суждение, содержащее отдельные признаки объектов, основанное на результатах их осмотра с использованием специальных познаний. *Заключение специалиста получено непроцессуальным путем.* В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалист - это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Из приведенного определения следует, что специалист «привлекается» в уголовный процесс. Введение специалиста осуществляется путем реализации права привлекать его как сторонами уголовного судопроизводства, так и судом. Однако существует проблема в том, что порядок привлечения специалиста для участия в уголовном судопроизводстве УПК РФ четко не определен.

Для частичного решения возникшей проблемы следует воспользоваться аналогией закона и общими положениями УПК РФ.

Так для стороны обвинения и суда алгоритм действий понятен. Согласно п. 23 и п. 25 ст. 5 УПК РФ любое решение дознавателя, следователя, прокурора и судьи оформляется постановлением, а решение суда - определением. Поэтому для привлечения лица в качестве специалиста указанными субъектами должно быть вынесено либо постановление, либо определение. Далее, руководствуясь ст. 199 УПК РФ, это решение (по аналогии с порядком назначения экспертизы) направляется или вручается для исполнения. В такой ситуации лицо, назначенное в качестве специалиста, обязано дать необходимое заключение (если нет оснований для его отвода).

В случае неисполнения данной обязанности к нему могут быть применены меры уголовно-процессуального принуждения, предусмотренные УПК РФ.

Для привлечения специалиста стороной защиты необходимо обратиться к Федеральному Закону от 31.05.2002 № 63 – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [9]. В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 6 данного Закона, адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. Таким образом, защитником специалист привлекается путем заключения гражданско-правового договора об оказании консультативной помощи.

Для других участников уголовного процесса (таких, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и т.д.) действия по привлечению специалиста в нормативно-правовых актах не регламентируются. Однако они могут заключить соответствующий договор и привлечь компетентное лицо в качестве специалиста для дачи заключения.

Но полученное в указанном порядке заключение специалиста еще не является доказательством по уголовному делу, поскольку нуждается в решении дознавателя, следователя, прокурора или суда о приобщении к материалам дела в качестве такового.

Таким образом, заключение специалиста не должно отвергаться судебно-следственными органами как недопустимое доказательство только на том основании, что оно получено непроцессуальным путем.

Специалист дает свое заключение в интересах той стороны, которая его привлекает (поскольку она оплачивает его услуги).

Труд специалиста, действительно, оплачивает тот участник уголовного судопроизводства, который привлекает его на договорной основе.

Так же нет оснований полагать, что договорные отношения являются предпосылкой для дачи специалистом заведомо ложного заключения. Ведь составленное специалистом заключение может стать предметом допроса данного участника уголовного судопроизводства. А перед началом допроса специалист будет предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Часто в заинтересованности обвиняют исключительно специалистов, привлекаемых к участию в уголовном процессе стороной защиты, что в свою очередь существенно нарушает равенство сторон в возможности обращения к помощи специальных знаний и признание их доказательствами по делу.

Заключение специалиста является полноправным и полноценным доказательством в уголовном судопроизводстве (наряду с заключением эксперта). «В своем заключении... специалист может давать уже известным суду обстоятельствам новое освещение, проясняющее их истинное значение, и, кроме того, с помощью специальных познаний и

приемов выявлять перед судом обстоятельства, которые без разъяснения специалиста могли бы остаться вне поля зрения суда. Как и эксперт, специалист излагает суду свое суждение и мнение о фактах, которое, однако, оформляется не экспертным заключением, а заключением... специалиста»[10; 157].

Введение в практику уголовного судопроизводства нового вида доказательств является попыткой разрушить сформировавшийся в нашей практике стереотипный подход к оценке заключения экспертов как к доказательству более высокой силы, возвращающий нас к теории формальных доказательств. Если представленное стороной защиты заключение специалиста позволяет увидеть неполноту произведенных экспертом исследований, ненаучность примененных им методик, необоснованность или противоречивость экспертных выводов, его существование обоснованно [11; 304].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 135. 10.07.2003.
2. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009. С. 296.
3. Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. М., 2009. С. 181.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник/отв.ред. И.Л. Петрухин. М., 2006. С. 173.
5. Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 1. С. 19-25.
6. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2008. С. 147 - 148.
7. Лазарева Л.В. Заключение и показания специалиста как средства доказывания в уголовном процессе: Учеб. Пособие. Владимир: ВЮИ ФСИН России. 2008.
8. Божьев В.П. Изменение УПК РФ – не всегда средство его совершенствования // Законность. 2005. № 8. С. 2-6.
9. Федеральному Закону от 31.05.2002 № 63 – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 05.06.2002.
10. Уголовный процесс: Учебник/ А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; Под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 157.
11. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009. С.304.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кривченко И. В.
магистрант 2 курса, ИГиП ТюмГУ
krivira@rambler.ru
Слипченко О. А.
кандидат юридических наук,
доцент

Жилищное законодательство Российской Федерации находится в процессе развития и совершенствования, но существует немало проблем и коллизий в действующем Жилищном кодексе РФ, нормативно – правовых актах и судебной практике. Именно поэтому законодателю приходится рассматривать большой круг поправок и дополнений к нормам Жилищного кодекса РФ, которые, тем не менее, разрозненны и не решают всех существующих проблем. Среди всех исков по гражданским делам, подаваемых в судебные органы, жилищные споры являются наиболее распространенными. Но хотя соответствующие вопросы являются традиционно весьма сложными, законодательство в данном направлении отлажено довольно четко. В то же время Жилищный кодекс РФ в его современном виде требует пересмотра наработанной судебной практики и применения новых принципов разрешения соответствующих споров.

Одной из проблем являются, противоречия между Жилищным кодексом РФ и Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ о персональных данных) [1]. К примеру, по Жилищному кодексу РФ жильцу многоквартирного дома должны предоставлять сведения о соседях, а по закону — предоставление указанных сведений невозможно. Особенно сложно внедрить новые правила работы с данными граждан в сфере ЖКХ. Это консервативная отрасль с давно сложившимися правилами работы. Сейчас, когда в жилой дом приходит новая сервисная компания, ей полагается обходить все квартиры и собирать данные жильцов с «нуля». Другие работающие с этим домом компании не имеют права передать свои базы данные третьим лицам. Допустим, вывешивание списка должников по коммунальным платежам с фамилиями — это нарушение (а вот только с номерами квартир — вполне допустимо). Но самое интересное, что по Жилищному кодексу Российской Федерации, жилец многоквартирного дома имеет право получить данные о других жильцах того же дома. К примеру, по статье 143.1 ЖК РФ «члены товарищества собственников жилья и не являющиеся членами товарищества собственники помещений в многоквартирном доме имеют право ознакомиться со следующими документами: ...реестр членов товарищества» [2]. Реестр должен содержать сведения, позволяющие идентифицировать членов товарищества и осуществлять связь с ними. А по ФЗ о персональных данных предоставлять такую информацию категорически запрещено [3].

Законодательством не установлены значимые цели управления жилой недвижимостью; вместо экономических показателей: ликвидности жилья, его рыночной стоимости – мы по-прежнему считаем целями управления лишь некоторые задачи содержания общего имущества в многоквартирных домах: например, чтобы в подъездах было чисто, чтобы крыши не текли, а в кранах всегда была бы вода. Это, конечно, важные задачи для управляющих домами компаний (ТСЖ и др.), но никак не экономические цели для них как новых рыночных субъектов.

Вместе с тем, управление многоквартирными домами не считается в Жилищном кодексе РФ профессиональной деятельностью, а договор управления не относится к категории публичных договоров. Это приводит к значительному многообразию договоров, к необоснованному «творчеству» многих чиновников органов публичной власти и управляющих. Многие договоры управления не обеспечивают надежную защиту прав и законных интересов собственников и нанимателей жилья.

Жилищный кодекс РФ не вводит каких-либо требований к управляющим компаниям (ТСЖ и др.) многоквартирными домами. Удивительно, но имуществом с реальной стоимостью во многие миллионы рублей управлять могут и добровольные объединения собственников в форме ТСЖ, и территориальные общественные самоуправления, и даже одиночки в форме индивидуальных частных предпринимателей. Последствия этого очевидны: здесь и вполне возможное банкротство новых управляющих, и их рейдерские захваты, и скандалы во многих ТСЖ. Интересно, ведь публичная власть уже умеет иногда регулировать деятельность ряда новых субъектов рынков коммунальных ресурсов, например, достаточно жесткие требования установлены к гарантирующим поставщикам электричества. Эти требования защищают права потребителей, но аналогичные требования к управляющим многоквартирными домами сегодня даже не обсуждаются [4].

Многоквартирный дом, очевидно, является сооружением, неразрывно связанным с землей, но он не признается Жилищным кодексом РФ в качестве объекта недвижимости. Задачи управления этим объектом относятся к общему имуществу собственников, а за все инженерное оборудование в квартирах несет ответственность только сам собственник. Хорошо, если собственник – грамотный инженер, но если нет, то вполне возможны тяжелые последствия, такие как, например, взрывы газа и пожары в квартирах, ставшие трагическим явлением последних лет.

Проблемной частью жилищного законодательства являются также вопросы определения пользования жилого строения. Если речь идет о частном доме, то согласно закону, каждому из собственников отходит во владение часть дома с жилыми и подсобными помещениями, при этом часть здания может быть оставлена в общем пользовании. Аналогичный подход применяется, когда речь идет о квартире. Недопустимым является вариант разделения, когда одному из собственников отходят лишь жилые помещения, а второму – только нежилые. Вместе с тем, практическая реализация указанного подхода в большинстве случаев оказывается нереальной по

причине планировки и количества помещений в доме либо квартире. Ввиду этого лицам, обратившимся в суд, чаще всего отказывают в установлении порядка пользования строением.

Несогласованность режимов общей собственности: долевой (классической модели, закрепленной в Гражданском кодексе РФ) и долевой (неделимой модели, закрепленной в Жилищном кодексе РФ и возникающей в многоквартирных домах), породило еще одну проблему.

Параллельно возникают разные модели отношений: раздел индивидуального жилого дома по долям на самостоятельные объекты, включая земельный участок по нормам гражданского законодательства РФ, в то время как такой объект при разделе попадает под определение многоквартирного дома с иным режимом собственности по жилищному законодательству - здесь нет надлежащих подходов правоприменения. В каждом конкретном случае вопрос решается индивидуально. Это, в свою очередь, приводит к спорам между сособственниками в отношении имущества, которое должно признаваться общим, так, как призвано, обслуживать более одного помещения в доме. Так, практика разрешения споров на жилой дом, находящийся в общей собственности граждан, относится к периоду еще РСФСР, в то время как это не отвечает новым подходам жилищного законодательства РФ [5].

Различные подходы гражданского и жилищного законодательства к делимости/неделимости такого объекта, как жилое помещение.

Это приводит к параллельному существованию режима общей долевой собственности на неделимое жилое помещение (ГК РФ) и режима коммунальной квартиры (ЖК РФ) [6, 7]. При этом нормы гражданского законодательства об общей долевой собственности на жилое помещение не адаптированы к требованиям жилищного законодательства к жилому помещению, что позволяет владельцам малозначительных долей злоупотреблять своими правами и ставить в зависимость от себя других сособственников без возможности прекратить право собственности на не большую долю (ст. 252 ГК РФ в судебной практике не рассматривается в системе с нормами ЖК РФ) о требовании к площади жилого помещения, позволяющей обеспечивать объективную возможность пользования жилым помещением, и как следствие удовлетворять субъективный интерес собственника в таком использовании объекта) [7]. Подобная правоприменительная практика приводит к неразрешимому конфликту между долевыми собственниками на жилое помещение.

Суды, рассматривая дела о прекращении права собственности на малозначительную долю в квартире без согласия собственника этой доли, связывают существенный интерес собственника в пользовании (как необходимое условие для решения вопроса о сохранении права собственности на долю) только с субъективной стороной – отсутствие у лица иного жилого помещения, не принимая во внимание объективную сторону – невозможность пользования частью квартиры, приходящейся на малозначительную долю собственника, а, соответственно, невозможность

иметь интерес в пользовании тем, чем пользоваться объективно невозможно. При этом долевые собственники неделимого жилого помещения находятся в положении худшем, чем собственники помещений в коммунальной квартире (делимом жилым помещении). Баланс прав и интересов собственников не обеспечивается должным образом.

Кроме того, действующее законодательство не обеспечивает работу института государственной регистрации общего имущества, его обязательной оценки. Теперь это является барьером для страхования общего имущества в многоквартирных домах, то есть для собственников остаются незащищенными риски повреждения лифтов, крыш и любого другого общего имущества. В случае какой-либо непредвиденной ситуации управляющий бессилён, и поэтому зачастую органы публичной власти сегодня должны напряженно искать средства на восстановление того имущества, которым эти органы не владеют и не должны владеть. Введение обязательного страхования общего имущества представляется неизбежным, но для этого требуются новые нормы ряда законов, так как уже сейчас понятно, что такое страхование потребует дополнительных бюджетных затрат на жилищные субсидии для малоимущих домохозяйств.

Почему приходится подробно говорить о недостатках действующего законодательства в жилищной сфере?

Потому, что сегодня без изменения основ управления жилой недвижимостью такой важный и нужный институт, как институт саморегулирования управляющих, в этой сфере не станет эффективным и, возможно, некоторые саморегулируемые организации (далее – СРО) приведут к разрушению модели управления в жилищной сфере. Не надо забывать и о том, что законодательство сегодня не предусматривает практически никакого участия органов исполнительной власти в контроле и надзоре за управлением многоквартирными домами. Значит, нет практически никаких функций публичной власти, которые могли бы по закону быть переданы СРО. Без этого управляющие часто сталкиваются с произволом некоторых чиновников, а также – с коррупционными схемами взаимодействия с такими чиновниками.

Саморегулируемые организации, объединяющие управляющих многоквартирными домами, найдут свое место тогда и только тогда, когда законодатель установит приемлемые и эффективные нормы профессионального управления, а для этого следует четко разделить функции публичной власти и рыночных субъектов в сфере управления. Требуется ввести надежную защиту от банкротства для добросовестных управляющих за счет эффективной компенсации неплатежей лишь обычно небольшой части собственников и нанимателей жилья — не более 3–5% на годовом интервале. Без этого, как и сегодня, значительная часть управляющих, по некоторым данным, до 90% их общего числа в стране, будет постоянно близка к банкротству и участие в СРО для них не станет спасением.

Как защиту от банкротства управляющих часто рекомендуют так называемые «прямые расчеты», когда поставщики или продавцы коммунальных ресурсов получают плату граждан за «коммунальные услуги» сразу на свои счета и деньги проходят мимо управляющих. Инициаторами здесь выступают многие организации коммунальных комплексов, готовые, как ни странно, принимать на себя риски существующих неплатежей или задержки платежей. Такие организации готовы вкладывать не часть прибыли, а деньги населения, полученные через тариф на ресурсы, в создание дорогостоящих систем измерения, централизованного сбора и обработки данных о потреблении коммунальных услуг. В этом случае, конечно, им станет проще обеспечивать «прямые расчеты». Забывают, однако, или не знают они решения Верховного суда России о том, что управляющий может уступить продавцу коммунального ресурса свое законное право получения денег за предоставленные коммунальные услуги, однако этот суд указал на то, что при этом не могут возникать договорные отношения продавцов ресурсов и граждан по предоставлению коммунальных услуг. Тем самым, ответственность, в том числе за качество услуги, всегда остается за управляющей компанией (товариществом собственников жилья – далее - ТСЖ и др.), которые не всегда являются добросовестными участниками отношений, связанных с предоставлением коммунальных услуг. Поэтому на сайтах этих продавцов зачастую предлагаются тексты договоров, которые не соответствуют решению Верховного суда. Такая практика должна быть запрещена в отношении всех видов коммунальных услуг, особенно сейчас, когда управляющая компания (ТСЖ и др.) обязаны не только коммунальные услуги предоставлять, но и энергосбережением заниматься [8]. Ведь очевидно, что управляющая компания (ТСЖ и др.) не будет этого делать, пока деньги за услуги проходят мимо его счетов. Таким образом, пока не будет решена экономическими и административными методами проблема компенсации неплатежей граждан за коммунальные услуги, до тех пор поставщики ресурсов будут находить поддержку для «прямых расчетов» со стороны управляющих, со стороны многих ТСЖ.

Вместе с тем, о ТСЖ следует сказать особо. Уже давно стали очевидны принципиальные дефекты Закона РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (далее – закон о приватизации жилья). Этот закон, а затем и Жилищный кодекс РФ привели к тому, что в многоквартирных домах теперь нет коллективного собственника [9]. Собственники квартир часто оказываются не «товарищами», а врагами! Это естественно, ведь это собственники с очень разными доходами, с разными и часто несовместимыми интересами. Теперь еще и членство в ТСЖ носит добровольный характер, а высшим органом управления домом является не ТСЖ, а общее собрание собственников, свести которых вместе бывает очень сложно.

Если ТСЖ создано и пытается взять на себя управление домом, то очень часто здесь не способны ни понять, ни выполнять сложные функции профессионального управления недвижимостью. А ведь такое управление

является отдельным видом экономической деятельности, требующим опыта и знаний. Здесь-то и возникает стремление многих руководителей ТСЖ уйти от ответственности за полную и своевременную оплату коммунальных ресурсов по договорам с их продавцами, возникает у них почти неизбежное стремление к «прямым расчетам». Это характерно и для многих из тех ТСЖ, которые, например, поспешно создаются для того, чтобы регионы и города имели право на получение средств на капитальные ремонты от Фонда содействия реформированию ЖКХ.

Институт ТСЖ возник как следствие закона о приватизации жилья. Говорят иногда, что этот закон должен был дать всем и каждому гражданину компенсацию за сбережения, потерянные в начале 90-х годов. Этого не случилось, к сожалению, по многим причинам социального, политического и экономического характера. Очень жаль, но многие граждане теперь оказались в положении, когда в силу малых доходов они не могут нести «бремя собственника» и ответственность за содержание своего имущества. Более того, парадоксально, но наше еще не очень богатое общество платит, бюджетные субсидии значительной части новых собственников жилья. Конечно, у этих членов ТСЖ не скоро еще появится понимание ответственности за судьбу общего имущества в доме или желание активно участвовать в управлении домом. А без этого реальное сохранение и тем более восстановление жилья будут невозможны. И энергоэффективность домов будет оставаться низкой, так как теперь Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» требует, чтобы управляющий, который станет планировать энергосберегающие мероприятия в доме, сначала получил бы согласие всех таких разных собственников, да еще и «в письменном виде» [10].

Таким образом, сегодня нет готового предложения для того, как регулировать права и обязанности собственников жилья. Однако ясно, что требуются специальные положения в действующий Жилищный кодекс РФ, но, возможно и закон о ТСЖ, который и даст реально выполнимые права собственникам, и введет жесткие нормы об их ответственности за уклонение от «бремени содержания» имущества, в том числе общего имущества в доме. Может быть, должны появиться нормы о деприватизации жилья для получателей жилищных субсидий и переводе этого жилья в категорию социального. Нужно, вероятно, дать возможность исключения недобросовестных собственников из ТСЖ, но членство в ТСЖ при этом должно стать обязательным. Готовых решений пока нет, здесь еще много правовой работы, но понятно, что любые нормы института саморегулирования не решат всех проблем эффективного управления жильем, пока у объекта управления не будет ответственного и добросовестного собственника.

Есть много аргументов, приводящих к пониманию необходимости саморегулирования в сфере управления домами. Но сначала требуется

обозначить задачи большой подготовительной работы к законодательному регулированию этого института. Ведь сегодня управляющие компании (ТСЖ и др.) и без этих законов могут объединяться в любые некоммерческие объединения, могут вводить или использовать уже многие разработанные стандарты функций управления и содержания жилья, могут даже стимулировать страхование своей ответственности и общего имущества. Все это действующее законодательство уже позволяет делать, позволяет оно и органам публичной власти поддерживать управляющих домами, например, правилами пока еще добровольного страхования общего имущества. Поэтому так важно сейчас слушать мнения самих управляющих, анализировать их успехи и неудачи, доводить обобщение этого коллективного опыта до законодателей, и если они все же услышат эти рациональные предложения, то будут, конечно, найдены и введены в действующее законодательство важные решения, создающие эффективную защиту прав и собственников жилой недвижимости, и новых субъектов экономической деятельности – управляющих организаций (ТСЖ и др.) многоквартирными домами.

Библиографические ссылки

- [1] Российская газета. – 2006. - № 165.
- [2] Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 1. - Ст. 14.
- [3] Российская газета. – 2006. - № 165.
- [4] Смоленский М.Б. Защита жилищных прав граждан / М.Б. Смоленский. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 189 с.
- [5] Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 30. - Ст. 3594.
- [6] Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.
- [7] Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 1. - Ст. 14.
- [8] Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.
- [9] Гришин Р.М. Проблемы правового статуса бывших членов семьи собственника жилого помещения // Журнал «Жилище и право». - 2012. - № 1. - С. 12.
- [10] Российская газета. – 2009. - № 226.
- [11] Российская газета. – 2009. - № 226.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные источники

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ: по сост. на 1 апреля 2013 г.//Собрание законодательства РФ. – 1994. - №32. – Ст.3301.
3. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996г. № 14-ФЗ: по сост. на 1 марта 2013 г.//Собрание законодательства РФ. – 1996. - №5. – Ст.410.

4. Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004г. № 188-ФЗ: по сост. на 25.12.2012 г. // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 1. - Ст. 14.

5. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: закон РФ от 4 июля 1991г. № 1541-1: по сост. на 16 октября 2012 г. // Бюллетень нормативных актов. – 1992. - № 1.

6. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: федеральный закон от 21 июля 1997г. № 122-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2012г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 30. - Ст. 3594.

7. О персональных данных: федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: по сост. на 25 июля 2011г. // Российская газета. – 2006. - № 165.

8. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ: по сост. на 25 декабря 2012 г. // Российская газета. – 2009. - № 226.

2. Специальная литература

1. Гришин Р.М. Проблемы правового статуса бывших членов семьи собственника жилого помещения // Журнал «Жилище и право». - 2012. - № 1. - С. 12
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) // под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. - М.: Юрист, 2011.
3. Смоленский М.Б. Защита жилищных прав граждан / М.Б. Смоленский. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 189 с.
- 4.

СОСТОЯНИЕ ПЕРЕРАБОТКИ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ³

А.С.КИСЕЛЕВА

аспирант кафедры мировой экономики и международного бизнеса

ФЭИ ТюмГУ

Alecu89@mail.ru

Научный руководитель

доктор экономических наук, профессор

Л.М.СИМОНОВА

Ряд причин, среди которых наиболее значимыми являются: наличие подготовленных к разработке нефтяных месторождений, необходимая инфраструктура - в основных нефтедобывающих районах страны, нормализация экономической ситуации в России и высокие экспортные цены на нефть, установившиеся в последние годы, привели к увеличению доходности нефтяного бизнеса в России.

³ В рамках научных исследований, проводимых научными группами под руководством докторов наук – ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы на тему «Формирование и развитие региональной инновационной экосистемы», ГК 14.Б37.21.0972.

В результате в последние годы наблюдается устойчивый рост нефтедобычи, который сохранится по большинству существующих прогнозов и различных вариантов развития нефтяной промышленности России в среднесрочной перспективе. Подготовка и транспортировка нефти нефтедобывающими компаниями развита на высокопрофессиональном уровне. С подготовкой, транспортом и переработкой попутного нефтяного газа возникают серьезные трудности.

Тюменская область является основным нефтедобывающим регионом Российской Федерации. В 2010 году добыча нефти в Тюменской области составила около 300 млн. т, что составило более 65% от общероссийской добычи [7]. Рост добычи нефти сопровождается увеличением ресурсов попутного нефтяного газа. Утилизация попутного газа идет с некоторым запозданием, связанным в первую очередь отсутствием мощностей по сбору, подготовке и переработке попутного газа вновь вводимых месторождений или другими технико-экономическими и стратегическими особенностями разработки нефтяных месторождений. В сумме эти и другие факторы, в числе которых можно выделить отсутствие четкой государственной политики в сфере экономного использования природных ресурсов углеводородов, приводят к продолжающемуся сжиганию газа на факелах.

Тюменская область лидирует по объемам добычи и объемам безвозвратных потерь попутного газа, основная часть которых приходится на сжигание газа на факелах. Утилизация попутного нефтяного газа остается одной из главных проблем нефтедобывающих компаний Тюменской области. Согласно отчетам добывающих компаний, в 2010 году ресурсы попутного нефтяного газа в Тюменской области составили 42,5 млрд.м.куб. При этом ежегодные потери попутного газа в Тюменской области, согласно тем же отчетам, приближаются к 8 млрд.м.куб (Рис.1) [8].

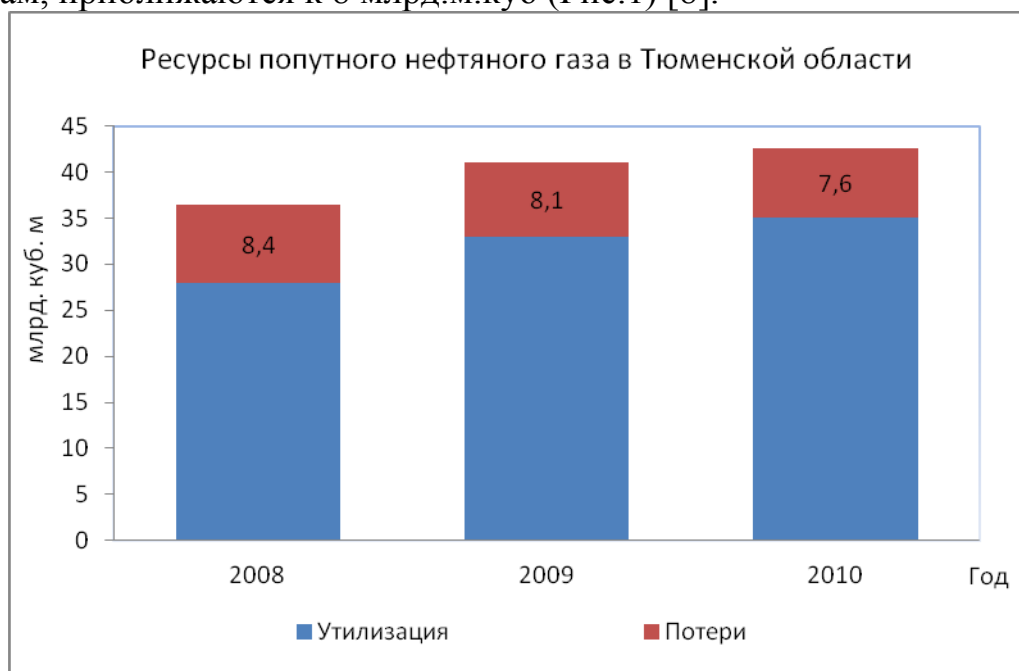

Рис.1. Ресурсы попутного нефтяного газа в Тюменской области, млрд. м.куб.

Фактические потери попутного нефтяного газа в Тюменской области значительно выше, и по оценкам специалистов ОАО «Сибур-Тюмень» могут достигать 12-13 млрд.м.куб/год . В ряде случаев недропользователи сами не имеют точной информации об объемах добываемого попутного нефтяного газа в силу технологической отсталости средств измерения или их отсутствия [6]. Из более чем 500 факелов, горящих в ХМАО, средствами измерения оснащены только половина, а большая часть небольших добывающих компаний не только не утилизируют попутный газ, но и не показывают реальные объемы сжигаемого топлива.

Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа являются основными производителями попутного нефтяного газа. В ХМАО добывается 76-78% попутного газа, в ЯНАО 22-24%, на месторождения юга Тюменской области приходится менее 1% добычи [6].

Утилизация попутного нефтяного газа в 2009 году в среднем по Тюменской области составила 76,9%, по автономным округам: ЯНАО - 64,0%, ХМАО - 80,9% [9]. Однако приведенные значения не совсем корректны, так как в ресурсы попутного нефтяного газа нефтяные компании включают газ, добытый из газовых шапок газонефтяных месторождений.

Газ газовых шапок по своим физико-химическим характеристикам гораздо ближе к природному газу. Содержание метана в таком газе достигает 95%, дебиты скважин выше, а устьевые давления позволяют осуществлять бескомпрессорную подачу газа на большее расстояние. Крупнейшая нефтяная компания, ведущая добычу газа газовых шапок ОАО «Сургутнефтегаз», ежегодно добывает более 14 млрд.м.куб., из которых на долю газа полученного в результате сепарации нефти, приходится 3-3,3 млрд.м.куб [4]. Таким образом, ресурсы попутного нефтяного газа ХМАО сокращаются почти на 11 млрд.м.куб. Коэффициент утилизации попутного нефтяного газа по ХМАО при этом составит 71,1 %, а средний коэффициент по Тюменской области - 68,9%.

Интересен тот факт, что более половины сжигаемого на факелах газа (5,1 млрд.м.куб.) в 2009 году приходилось на 19 месторождений (Табл.1).

Таблица 1

Месторождения нефти с потерями попутного газа более 100 млрд. куб. м/год

Месторождение на территории ХМАО	Потери ПНГ, млн. куб. м
Верхнеколик-Еганское	606
Красноленинское	225
Лянторское	130
Приобское	741
Самотлорское	102
Федоровское	323
Хохряковское	167
На территории ЯНАО	Потери ПНГ, млн. куб. м
Романовское	159

Северо-Губкинское	100
Слорышевское	372
Сугмутское	420
Уренгойское	260
Ярайнерское	121

Потери нефтяного газа на таких месторождениях превышают 100 млн. м.куб/год, а по отдельным месторождениям на «новых», удаленных от ГПЗ месторождениях (Приобское), но и на старейших нефтяных месторождениях Тюменской области (Самотлорское, Федоровское и др.).

Таким образом, 2-3 близрасположенных нефтяных месторождения способны обеспечить сырьем средний по мощности газоперерабатывающий завод. В результате реализации такого варианта появится возможность подключения к газосборной сети и более мелких месторождений, не имеющих сегодня возможности транспорта газа на ГПЗ в силу относительно малых объемов добычи.

Мировой опыт свидетельствует о том, что проблема утилизации попутного газа является решаемой и при разумной организации может быть высокодоходным занятием. Значительные потери попутного нефтяного газа имели место во многих странах мира до энергетического кризиса середины 70-х гг. В Соединённых Штатах Америки после 1975 г. из-за внедрения новых систем сбора и транспортировки потери ПНГ были сокращены до 3%, тогда как в 40-х гг. они составляли 30-40% добычи или 2,5-3 млрд.м.куб. вместо 17-30 млрд.м.куб. Добыча нефти и динамика сжигания газа на факелах основных нефтедобывающих стран представлена в Табл. 2 [8,9].

Таблица 2

Сжигание газа на факелах в крупных нефтедобывающих странах, млрд. куб. м.

Страна	Сжигание газа на факелах, млрд. куб. м	
	2009	2010
Россия	48,9	48,4
Нигерия	19,4	19,0
Иран	12,2	11,8
Ирак	7,5	7,2
Казахстан	6,3	5,9
Алжир	6,3	5,8
Ливия	4,4	3,9
Ангола	4,1	3,7
Саудовская Аравия	3,4	2,9
Катар	2,9	2,4
Китай	2,9	2,7
Индонезия	3,1	2,6
Кувейт	2,6	2,1

Венесуэла	2,1	1,6
Узбекистан	2,9	2,6
США	2,0	1,5
Оман	2,3	1,8
Мексика	1,3	1,1
Малайзия	1,9	1,4
Габон	2,0	1,9

Высокие потери попутного нефтяного газа были характерны и для нефтедобывающих стран Ближнего Востока. Представляет интерес опыт Катара, где с 70-х гг. реализуется программа по строительству систем сбора и переработки попутного нефтяного газа. В настоящее время в стране на базе ПНГ организовано производство целого спектра продуктов и полуфабрикатов для нефтехимии.

Для переработки попутного нефтяного газа на территории Тюменской области построено 8 газоперерабатывающих предприятий, 6 из которых входят в состав холдинга «Сибур», а Локосовский ГПЗ и Сургутское УППГ принадлежат нефтяным компаниям «Лукойл» и «Сургутнефтегаз» соответственно. В силу специфики природных и климатических условий региона и относительно короткого периода создания комплекса газоперерабатывающих предприятий принята упрощённая схема переработки нефтяного газа с минимальным ассортиментом продукции: сухой газ, стабильный бензин и широкая фракция лёгких углеводородов.

Фактическая переработка газа на ГПЗ Тюменской области в 2009 году составила 17,1 млрд.м.куб., что на 5,8 млрд.м.куб. меньше реально располагаемой мощности предприятий и на 13,3 млрд.м.куб. меньше проектной мощности предприятий, часть из которых не была построена вообще, а часть демонтирована или не используется по иным причинам.

Оборудование и применяемые технологии в большинстве своем физически и морально устарели, требуют определенной модернизации, что приводит к снижению эффективности газоперерабатывающих производств. Сжигание попутного нефтяного газа в Тюменской области остается фактором, наносящим наибольший вред окружающей среде и здоровью населения. На долю топливной промышленности приходится более 97% от всех выбросов загрязняющих веществ в атмосферу промышленных предприятий Тюменской области. Резкое увеличение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (рост 54% или на 1 млн.т/год) произошло в 2009 году в связи с ужесточением требований ГОСТа на нефть, сдаваемую в систему магистральных нефтепроводов.

Бенз(а)пирен является наиболее опасным веществом для здоровья человека. Обладая канцерогенными свойствами и низкой летучестью, он накапливается в зоне дыхания человека, на поверхности грунта, растительности, промышленных и бытовых построек. Особенно чувствительны к состоянию загрязнения окружающей среды пожилые люди и дети, а также люди с хроническими болезнями сердца и легких. Последствия высокого загрязнения воздуха, особенно, бенз(а)пиреном

проявляются в повышении заболеваемости и смертности в течение многих последующих лет. Число зарегистрированных онкологических заболеваний в Тюменской области за 2000- 2010 гг. увеличилось почти на 300 тыс. человек и продолжает увеличиваться [6].

В результате всех вышеизложенных особенностей сжигания попутного нефтяного газа наиболее простым и действенным способом снижения негативного влияния загрязняющих веществ является внедрение новых типов факельных установок. Замена факельных оголовков, подача в ствол факела водяного пара или избыточного количества воздуха позволяют улучшить экологические показатели факельных установок, таким образом снизить вред, наносимый окружающей среде и здоровью населения. Однако все эти мероприятия не решают проблемы утилизации попутного нефтяного газа, а лишь помогают снизить негативное влияние топливного комплекса на окружающую среду. Основной задачей остается расширение мощностей действующих предприятий по переработке попутного нефтяного газа, строительство систем сбора и транспорта попутного газа на действующие и планируемые ГПЗ.

По рассмотренной проблеме необходимо принятие следующих мер, направленных на снижение негативного влияния топливного комплекса на окружающую среду и направленных на рационализацию недропользования:

- ужесточение контроля за добычей и утилизацией ресурсов попутного нефтяного газа;
- реконструкция факельных установок или замена» на установки, обеспечивающие беспламенное горение газа;
- строительство систем сбора и транспорта попутного нефтяного газа с малых и удаленных нефтяных месторождений;
- строительство объектов малой энергетики, работающих на попутном нефтяном газе;
- строительство малотоннажных установок по производству сжиженного газа и нефтехимической продукции.

Вовлечение в переработку всего объема попутного нефтяного газа Тюменской области позволит увеличить загрузку газоперерабатывающих предприятий и предприятий нефтехимии, снизить выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, даст новый толчок к развитию смежных отраслей промышленности и народного хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 8 января 2009 г. «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках».
2. Балашова Е.И. «Мобильные газотурбинные установки, передвижные электростанции» / СПЕЦОПЫТ. – 2009. – №8. – С.41-45.
3. Куликов Г.Б. Безопасность жизнедеятельности: Учебник для инж. направлений и спец. высш. учеб. заведений. – М.: Мир книги, 2009. – 269 с.

4. Методика распределения затрат в соответствии со статьями калькуляции себестоимости добычи нефти и газа по месторождениям, различным способам эксплуатации, добывающим скважина, пластам и залежам ОАО «ТНК», 2012г.
5. Методика расчета выбросов вредных веществ в атмосферу при сжигании попутного нефтяного газа на факельных установках Приказ государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды.
6. Статистический ежегодник: Стат. сб. в 7-ми частях. 4.1.2.3.4. Тюменский областной комитет госстатистики. - Т.. 2010.
7. Государственная статистика Российской Федерации. [Электронный ресурс]: ежедн. интернет-изд. URL:<http://www.gks.ru/wps/wcm/rosstatsite/price> (дата обращения 13.10.2012).
8. Oil information (2010 edition). IEA Statistics. 2010.
9. Natural gas information (2010 edition). IEA Statistics. 2010.

КОНФЕРЕНЦИЯ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Воронцова А. Б., Тюменский государственный университет,
2 курс, группа 26Ю115
any9085@yandex.ru**

**Авдеев Д.А., к.ю.н., доц., кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ**

Вопрос о возможности внесения изменений в Конституции Российской Федерации не раз был предметом обсуждения среди политологов и юристов. Президент Российской Федерации В.В. Путин, говоря о возможности введения прямых выборов членов Совета Федерации, заметил, что для этого необходимо «подредактировать Конституцию» [1]. Полагаем, эти и иные предложения об изменении тех или иных положений глав Основного закона могут способствовать разработке и принятию новой редакции Конституции 1993 года.

С момента принятия Конституции попытки изменения положений глав 1, 2, и 9, были обречены на провал в связи с отсутствием процедуры пересмотра Конституции, которая должна быть регламентирована Федеральным конституционным законом «О Конституционном Собрании». Ведь по смыслу статьи 135 Конституции именно Конституционное Собрание полномочно решать вопрос о пересмотре положений указанных глав, подтверждая неизменность Конституции или же разрабатывая проект нового

основного закона, который может быть принят 3/4 от общего числа его членов или вынесен на всенародное голосование. Следовательно, Конституционное Собрание обладает всеми признаками органа, обладающего учредительной властью.

В истории России деятельность органов, обладающих учредительной властью носила преимущественно формальный характер. Подобные Конституционному Собранию органы (Учредительное Собрание, Конституционная комиссия) созывалось во время напряженных политических кризисов России: в 1917 и 1993 годах. Эти органы могли реализовать свои учредительные полномочия в полной мере в силу независимых от них причин (разгон большевиками Учредительного собрания, нестабильная политическая обстановка).

Из этого следует, что роль Конституционного Собрания как учредительного органа в системе органов государственной власти в современной России несколько иная, чем у существовавших ранее аналогичных органов.

Конституционно-правовая основа функционирования и деятельности Конституционного Собрания устанавливается в главах 1 и 9 Конституции РФ. Основополагающими для дальнейшего законодательного регулирования статуса Конституционного Собрания являются положения Конституции РФ, касающиеся провозглашения России как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления (ч.1 ст.1), закрепляющие народ РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ; определяющие осуществление власти народом непосредственно через выборы и референдум, а также через органы государственной власти и местного самоуправления (ст. 3).

Деятельность Конституционного Собрания является необходимой частью функционирования закрепленной в Конституции РФ системы государственных органов. Данный вопрос затрагивает интересы различных политических сил, предлагающих свои способы формирования данного органа учредительной власти. Однако, предусмотренного Конституцией Федерального конституционного закона, регламентирующего статус и организационно-правовую деятельность Конституционного Собрания до сих пор нет. В конце 90-х годов XX века в Государственную Думу стали вноситься законопроекты Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании».

Первыми были представлены два проекта О.Г. Румянцева, внесенные в 1997 году, в которых предлагалось две возможных модели образования Конституционного Собрания с различными способами избрания его членов:

- созыв Конституционного собрания осуществляется непосредственно гражданами Российской Федерации в субъектах Российской Федерации»;
- в Конституционное Собрание входят члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания России, а

также полномочные делегации представителей субъектов Российской Федерации» [2].

Два законопроекта были внесены в 2000 году депутатом С. Ковалевым, который в 1994-1995 занимал должность уполномоченного по правам человека в России, а также В. Володиным (фракция «Отечество», впоследствии «Единая Россия») с Б. Надеждиным (фракция «Союз правых сил»). Данные проекты предполагали урегулирование порядка созыва «высшего представительного и законодательного органа РФ - Конституционного собрания» и выборов его членов (народных представителей) [3, с.93].

В 2007-2008 гг. приближавшиеся выборы Президента РФ стали причиной широкой дискуссии по поводу возможного третьего срока В.В. Путина. В связи с этим вероятное изменение Основного закона вызвало к жизни проект Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании», внесенный на рассмотрение Государственной думы в 2007 г. депутатами С.Н. Бабуриным и В.А. Алкснисом.

К сожалению, рассмотрение уже внесенных в Государственную Думу РФ законопроектов откладывалось. Позиция профильного комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и госстроительству состоит в том, что принятие Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании» в настоящих условиях - при отсутствии инициативы по внесению изменений в конституции, то есть «при отсутствии надобности в созыве Конституционного собрания», созыв которого носит по своей сути специальный характер, входит в противоречие со смыслом 135-й статьи Конституции РФ, устанавливающей гарантии неизменности действия демократических институтов РФ [4].

Также стоит отметить, что 5 марта 2012 года Президент Российской Федерации Д.А. Медведев поручил Администрации Президента РФ разработать предложения по подготовке проекта Федерального конституционного закона о созыве Конституционного Собрания. 9 апреля 2012 года руководитель Администрации Президента РФ Сергей Иванов заявил, что подготовку проекта данного Федерального конституционного закона Рабочая группа признала нецелесообразной [5]. Дальнейших поручений по этому вопросу от главы государства не поступало.

Судьба Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании» была и предметом дискуссий среди ученых-юристов. В частности, профессор С.А. Авакьян предложил собственный вариант проекта Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании». По словам С.А. Авакьяна «рано или поздно очевидны две перспективы: либо все равно придется принять данный Федеральный конституционный закон и устранить явно искусственную преграду на пути реформирования Конституции Российской Федерации; либо народ России на основе статьи 3 Конституции вправе выразить свою высшую, суверенную волю, инициировать вынесение на референдум Конституции России, минуя

сделанное нежизненным Конституционное Собрание, и принять всеобщим голосованием новый Основной Закон Российского государства» [6].

По нашему мнению, отсутствие указанного закона является серьезным пробелом в конституционном законодательстве Российской Федерации, который оставляет закрепленную в Конституции норму недействующей.

Считаем, что не меньшего внимания исследователей заслуживает проблема дальнейшей судьбы Конституционного Собрания, если проект новой Конституции РФ будет принят. В данном случае нами предлагаются следующие возможные варианты:

- прекращение деятельности Конституционного Собрания;
- преобразование Конституционного Собрания в законодательный орган власти.

Проекты Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании», которые в разное время вносились в Государственную Думу, указывали на прекращение деятельности Конституционного Собрания, после выполнения им всех поставленных задач. Между тем, в случае принятия новой Конституции РФ, трансформация Конституционного Собрания из учредительного органа в законодательный, на наш взгляд, является более рациональным. Считаем, что это обусловлено необходимостью принятия законов и формирования новых органов власти, которые будут предусмотрены вновь принятой Конституцией РФ.

Данный процесс займет много времени, и Конституционное Собрание, обладая законодательными полномочиями, будет эффективно способствовать формированию новой системы органов государственной власти в соответствии с положениями Конституции, проект которой оно разрабатывало.

Все рассмотренные нами вопросы требуют особого внимания законодателя при принятии вышеупомянутого Федерального конституционного закона, закрепляющего статус и порядок функционирования Конституционного Собрания, чтобы исключить негативные последствия. Необходим масштабный анализ, обсуждение проблем конституционного законодательства России.

Несмотря на то, что в настоящее время нет острой общественной потребности в формировании Конституционного Собрания, и вопрос о пересмотре отдельных положений действующей Конституции РФ может быть решен в рамках существующего законодательства, разработка закона «О Конституционном Собрании» - это одна из актуальных государственных задач, без решения которой невозможна полноценная конституционная реформа.

Принятие данного Федерального конституционного закона, на основе которого созыв Конституционного Собрания станет реальным, является одним из факторов стабильности Конституции РФ. Также появится легитимный механизм приведения основного закона государства в соответствие развивающимся правоотношениям и реально существующим экономическим, политическим и социальным условиям. Поэтому

необходимо продолжить работу над подготовкой законопроекта в рамках совместной рабочей группы с участием представителей Федерального Собрания, Президента РФ, Правительства РФ, Конституционного Суда РФ и субъектов Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов С. Конституционный вопрос. Историки и политологи обсудят Основной Закон // Российская газета. – 2012. – 19 декабря. URL:<http://www.rg.ru/2012/12/19/konstitutsiya.html>
2. СЗ РФ – 2004. - № 27. - ст. 2710.
3. Бормотов В.Е. Конституционное собрание РФ: модели формирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. - 2010. - Вып. 4. - С. 91-95.
4. Госдума отклонила два законопроекта о Конституционном собрании // Российское агентство правовой и судебной информации: сайт.- URL: http://rapsinews.ru/legislation_news/20120914/264676298.html
5. В России не планируется созывать Конституционное Собрание // Сетевое издание «Интерфакс»: сайт. – URL:<http://www.interfax.ru/news.asp?id=240103>
6. Кремль отказался от подготовки проекта ФКЗ о созыве Конституционного Собрания, предусмотренного Конституцией // Портал Право.Ru: сайт.- URL:<http://pravo.ru/news/view/70829>

К ВОПРОСУ О БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Р.Л. Метлицкий
ИПЭУ ТюмГУ
студент 3 курса группы 261002
mrl25@mail.ru
Научный руководитель
к.ю.н. Теплякова О.А.

Обеспечение доступа к юридической помощи нашло свою реализацию в нормах Федерального закона от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее ФЗ № 324-ФЗ) [1]. Однако в связи с принятием данного нормативного правового акта появились и некоторые проблемы его реализации в соответствии с принципами объективности, беспристрастности при оказании бесплатной юридической помощи и равенства доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи.

1. Проблема доверия граждан субъектам, оказывающим бесплатную юридическую помощь.

Неоднократно приходилось слышать мнение, что государственные юридические бюро не смогут эффективно оказывать бесплатную

юридическую помощь тем малоимущим и социально незащищенным гражданам, чьи права и интересы нарушены региональными госчиновниками. По мнению общественности, риск остаться без работы из-за личной принципиальности и активности, а также возможная ликвидация неугодного для региональных властей государственного юридического бюро будет сдерживать инициативу и стремление его сотрудников добросовестно выполнять свои профессиональные обязанности.

Под вопрос ставится возможность и допустимость оказания бесплатной юридической помощи малоимущим и социально незащищенным гражданам посредством обращения в государственные юридические бюро, так как член такого бюро, именуемый себя и именуемый государством как "правозащитник" оказывает независимую юридическую помощь, находясь на службе у государства [2].

В соответствии с ч.2 ст.15 ФЗ № 324-ФЗ адвокаты, нотариусы и другие субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь, могут наделяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, другими Федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Согласно же ч.2, 3 ст. 3 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Кроме того, адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. Статья 5 "Основ законодательства РФ о нотариате" регламентирует беспристрастность и независимость деятельности нотариуса.

Анализ данных норм права позволяет общественности усомниться в объективности и беспристрастности при оказании бесплатной юридической помощи указанными лицами. Но с другой стороны, тот факт, что адвокаты и нотариусы могут участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи подчеркивает публично-правовую значимость деятельности адвокатуры и нотариата.

2. Проблема финансирования субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь.

Как справедливо отмечает старший сотрудник Института государства и права РАН, кандидат юридических наук Редькин И.В., оказываемая бесплатная юридическая помощь бесплатна только для граждан, а для юристов, кто ее оказывает, она платная – государство субсидирует эти затраты из бюджета (федерального или регионального). Возможности по эффективной региональной составляющей юридической помощи зависят от экономики субъектов, которые по данному аспекту обладают значительной асимметрией. Имеет место наличие значительного числа дотационных регионов, не способных финансировать проект на должном уровне.

Полагаем, необходимо разработать механизмы финансирования, позволяющие обеспечить равные объем, качество юридической помощи вне зависимости от территориальной принадлежности лиц, имеющих право на ее получение. Только в этом случае на практике будут реализовываться провозглашенные в ст.5 ФЗ № 324-ФЗ принцип равенства доступа граждан к получению бесплатной юридической. Очевидно, что все эти принципы должны быть одинаковыми для всех граждан России независимо от места их проживания и пребывания. Но тот же Федеральный закон фактически эти принципы и нарушает [3; 99-101].

Только разрешив вопросы финансирования и софинансирования конституционного права на бесплатную юридическую помощь, мы можем говорить о реализации основных принципов оказания бесплатной юридической помощи, а также об установлении дополнительных гарантий реализации данного права, в том числе о расширении перечня категорий граждан, имеющих право на ее получение, перечня случаев оказания бесплатной юридической помощи, и многие другие вопросы.

Общественные отношения по поводу оказания юридической помощи находятся во взаимосвязи с реализацией соответствующими субъектами конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащих гарантий доступа каждого к правовым услугам и возможности привлечения каждым лицом, заинтересованным в совершении юридически значимых действий, квалифицированных специалистов в области права, – именно поэтому они воплощают в себе публичный интерес, а оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный Закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. - № 48. – Ст. 6725.
2. Совет судей Российской Федерации. Выступление Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ssrf.ru>
3. Формирование системы бесплатной юридической помощи в РФ: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Чеботарева. – Тюмень: Вектор Бук, 2012. С. 99 - 101.
4. П. 2.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой ООО “Агентство корпоративной безопасности” и гражданина В.В. Макеева» // Вестник Конституционного суда РФ. – 2007. - № 1.